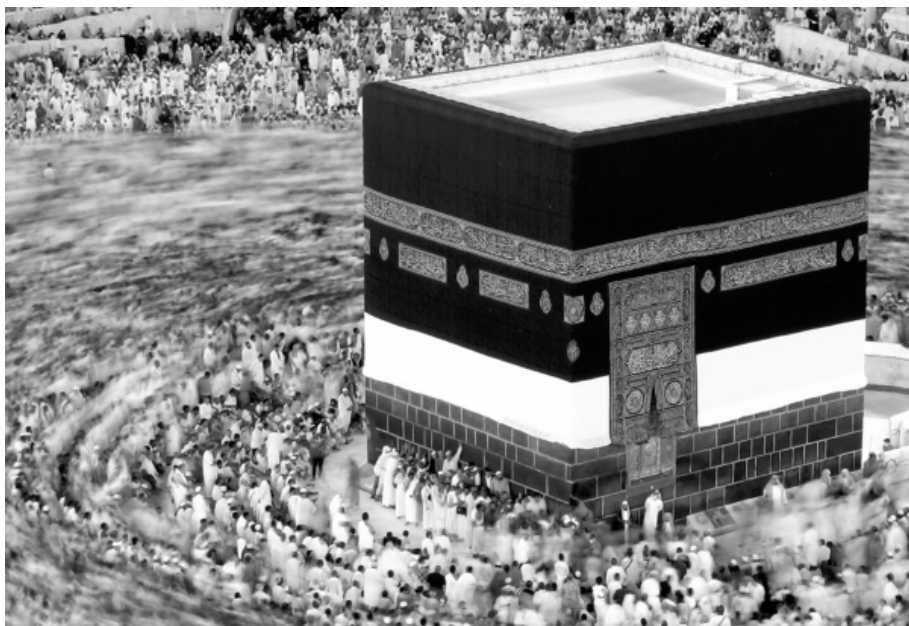

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	2
Предисловие.....	3
От составителя	4
<i>И. Гимадеев, А. Хабутдинов</i> Гали Чокрый и его путь хаджа	5
<i>Г. Чокрый</i> Дастан Хадж-наме.....	8
<i>В. Ахмадуллин</i> Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг.	31
<i>И. Нуриманов</i> Хадж 2012 побил все рекорды	37
<i>М. Гамзаев</i> Особенности организации хаджа в 2013 году	42
<i>Т. Атаев</i> Хадж — это не только таваф и сай	44
<i>Р. Вейцель</i> Обзор процесса организации хаджа в Кыргызстане в 2005–2012 гг.: проблемы и достижения	48
<i>М. Якубович</i> Хадж украинских мусульман в годы независимости	53
<i>З. Канапацкая</i> Хадж белорусских татар-мусульман: вчера и сегодня	57
<i>И. Нуриманов</i> Паровоз быстрее и комфортнее, чем караван	63
<i>Фотогалерея</i> Первые фотоматериалы Мекки и Медины	65

Издано при содействии
Фонда поддержки
исламской культуры,
науки и образования
и Хадж-миссии России

Духовное управление
мусульман Европейской
части России

Нижегородский
исламский институт
им. Х. Фаизханова

ББК 86.38
УДК 287
Н 90

Составитель и редактор
И. А. Нуриманов

Под общей редакцией
к. полит. н.
Д. В. Мухетдинова

ХАДЖ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН № 5

Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже.
Москва – ИД «Медина»,
2014. – 76 с., илл.

К 225-летию
основания Оренбургского
магометанского духовного
собрания (ОМДС), 125-летию
со дня смерти Гали Чокрыйя,
140-летию со дня написания
путевых заметок «Хадж-
наме» Гали Чокрыйя

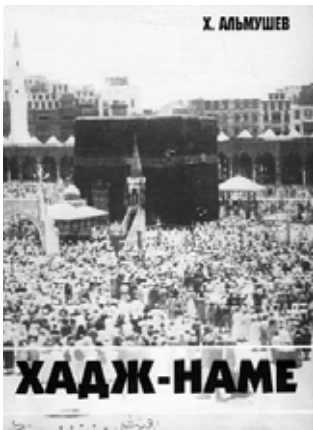
ISBN 978-5-9756-0090-5

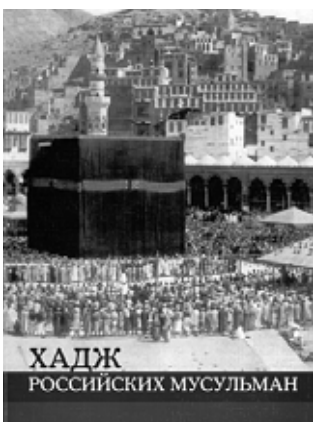
Издательский дом
«Медина»
2014

Муфтий шейх
Равиль ГАЙНУТДИН,
Председатель Совета
муфтиев России,
Председатель Духовного
управления мусульман
Европейской части России

Книга Х. Альмушева
«Хадж-наме», выпущенная
ИД «Медина» в 2006 г.

Хадж российских мусульман
№1. Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже,
ИД «Медина», 2008.

Вступительное слово

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Слава Аллаху, паломничество в Мекку российских мусульман в последние годы вновь превратилось в добрую традицию. Каждый год десятки тысяч россиян посещают священные места Ислама. Очень важно, что паломничество совершают не только муфтии, имамы и чиновники, но и обычные верующие, которые рассказывают о своем опыте родственникам, друзьям, коллегам. В своих поездках по России, во время встреч в Москве я часто слышу слова восхищения от тех, кто посетил Мекку и Медину. Крайне важно и то, что хадж является местом, где встречаются мусульмане стран СНГ, которые стали реже общаться после распада некогда единой страны.

Хадж — пятый столп нашей священной религии, является одним из величайших видов поклонения Всевышнему. Каждый правоверный, посетивший Мекку и Медину во время хаджа, совершивший таваф вокруг священной Каабы и другие обряды паломничества, испытывает особенные, ни с чем несравнимые чувства. Каждый, побывавший в хадже, отчетливо ощутил себя частью единой уммы, единой мусульманской семьи.

Сегодня, когда по инициативе, прежде всего президента России Владимира Путина и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева создается новый Евразийский союз, для нас актуально поддержание и упрочение контактов среди мусульман постсоветского пространства. В ходе встреч с мусульманскими лидерами стран СНГ, на страницах изданий ИД «Медина», особенно таких как «Мадина аль-Ислам», «Минарет Ислама», «Мусульманский форум» мы пропагандируем планы интеграции и сотрудничества на евразийском пространстве.

Жемчужиной данного номера является первая публикация на русском языке «Хадж-наме» Гали Чокрыйя (1826–1889). В рассказе о паломничестве, своих других трудах, воспевавших мусульман Булгара и Казани, Гали-хазрат выразил свое восхищение не только Меккой и Мединой, но и прогрессом и мощью российского государства. В настоящее время существует, правда, не столь распространенная, но набирающая обороты тенденция к противопоставлению даруль-Ислам и российского государства. Однако основные права граждан, закрепленные в российском законодательстве, не противоречат принципам коранической справедливости. «Хадж-наме» Гали Чокрыйя является произведением классическим, и поэтому актуальным. Глазами суфия и улема он видит величие мусульманской цивилизации и проблемы современного ему мусульманского мира. В свое время я восхищался одами Гали Чокрыйя о родной мне Казани, сегодня важно, чтобы читатели ознакомились и с его прозой.

В настоящее время полным ходом идет реконструкция священных мест Мекки, что в дальнейшем даст возможность принять большее число паломников. А, значит, свет истинной веры из святынь Ислама дойдет до души и сердца большего количества мусульман!

Ас-саляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху!

Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение.

Приветствие

Мы рады приветствовать Вас, уважаемые читатели, искренним мусульманским приветствием — Ас-саляму алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху — Мир Вам, милость Всевышнего и Его благословение!

Нам весьма отраднo представлять читателям пятый выпуск сборника «Хадж российских мусульман» — единственного ежегодного печатного издания, которое знакомит нас не только с традицией и историей организации хаджа российских паломников, но и рассказывает о современных тенденциях развития мусульманской паломнической индустрии, подводит итог ежегодному хаджу. Помимо всего, данный сборник освещает деятельность Хадж-миссии России и Совета по хаджу при Комиссии по работе с религиозными объединениями при Правительстве РФ, которые выполняют огромную работу как на этапе подготовки к паломничеству, так и непосредственно во время хаджа.

В течение последних лет паломники из России отмечаются саудовской стороной как наиболее дисциплинированные, а Хадж-миссия России считается одной из лучших. Но ежегодное улучшение организации и проведения хаджа было бы невозможным без постоянной поддержки и помощи органов государственной власти, как Российской Федерации, так и Королевства Саудовской Аравии, которые в полной мере осознают то высокое значение, которое придается хаджу в исламской традиции. Поэтому мы выражаем благодарность Правительству РФ, генеральному консульству нашей страны в КСА и лично генконсулу г-ну Сергею Кузнецову, Министерству хаджа Саудовской Аравии и Посольству этой страны в Москве.

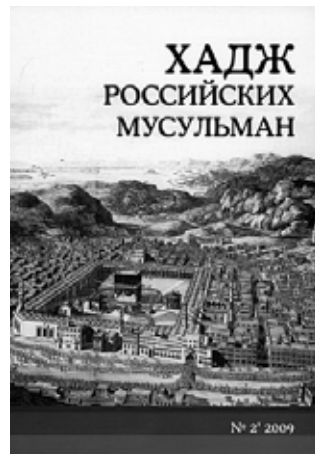
Традиции хаджа занимают особое место в исламской культуре и в жизни каждого мусульманина. Предки российских мусульман, несмотря на географическую отдаленность, множество трудностей и лишений, связанных с совершением паломничества в Мекку, длительностью этого путешествия не только мужественно проходили это испытание, но и составляли путевые записки — хадж-наме — в назидание потомкам. В них они делились своим опытом и наблюдениями, давали ценные рекомендации для будущих хаджиев. С позиции сегодняшнего дня данные письменные памятники — не только бесценный источник информации о традициях, быте и нравах того времени, но и прекрасный пример стойкости и преданности вере.

В Средние века паломник был полностью предоставлен сам себе, а сегодня все организационные вопросы курируют Хадж-миссия России, туроператоры и руководители паломнических групп. Не смотря на изменение порядка и условий организации паломничества в определенных временных рамках, следует подчеркнуть неизбывность ритуальной части хаджа, заложенной самим Всевышним в Священном писании и его Пророком Мухаммадом (мир ему) как наставление верующим людям. Следуя именно божественному повелению и на примере пророческой миссии паломник спешит лицезреть святыи места Ислама, совершить хадж и душевно очиститься. А как все это происходило тогда, и как происходит это сегодня Вам и расскажет сборник «Хадж российских мусульман».

Приятного и увлекательного чтения!

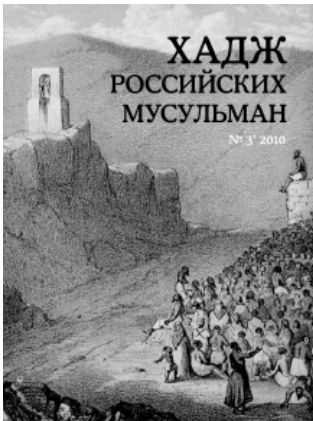
Ильяс УМАХАНОВ,
заместитель председателя
Совета Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации,
уполномоченный по
делам хаджа Комиссии по
вопросам религиозных
объединений при
Правительстве Российской
Федерации

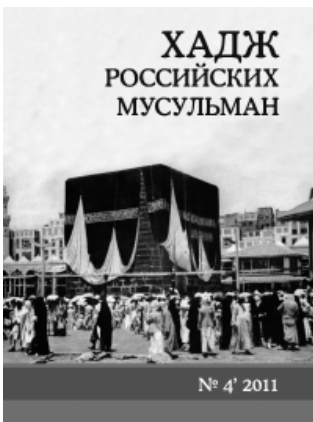
Хадж российских мусульман
№2. Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже,
ИД «Медина», 2009.

Ильдар НУРИМАНОВ,
составитель и ответственный
редактор сборника «Хадж
российских мусульман»

Хадж российских мусульман
№3. Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже,
ИД «Медина», 2010.

Хадж российских мусульман
№4. Ежегодный сборник
путевых заметок о хадже,
ИД «Медина», 2011.

От составителя

Уважаемый читатель! Мы рады снова приветствовать Вас на страницах ежегодного сборника «Хадж российских мусульман». Буквально в прошлом году мы отмечали 10-летие Хадж-миссии России, к чему и был приурочен четвертый номер альманаха. А сегодня вы держите в руках V — юбилейный номер. Мы, не изменяя традициям, заложенным с первого номера, стараемся уделять особое внимание истории организации хаджа из России, предоставить Вашему вниманию эксклюзивные материалы и первоисточники, редкие исторические фотокадры непосредственно связанных с паломничеством мусульман.

Данный юбилейный номер примечателен тем, что читатель впервые сможет ознакомиться с текстом хадж-наме на русском языке известного башкирского и татарского поэта, просветителя, имама и суфия Гали Чокрыйя. В связи с тем, что до этого времени его работа о поездке в хадж «Дастан Хадж-наме» не была переведена на русский язык, их могли читать лишь только татаро-язычные читатели. Сегодня вы можете ознакомиться с текстом, проникнуть в историю и ощутить на себе как совершал паломничество в Мекку в далеком 1872 году простой деревенский мулла Гали Чокрый. Автор за счет актуальности своих рукописных трудов, профессионализма, грамотности и жизненного опыта смог прославиться среди российских мусульман, а его работы стали предметом изучения историков, поэтов, философов и мусульманских улемов. Лишним свидетельством этому и является, может быть поздний, но однозначно не опоздавший, перевод на русский язык его путевых записок «Дастан Хадж-наме».

Перевод текста с татарского языка на русский язык осуществил наш близкий друг религиовед, старший преподаватель Казанского федерального университета Ильшат Гимадеев. Мы весьма признательны ему за дословный, точный и грамотный перевод данной работы. За достаточно короткий срок И. Гимадеев смог переработать 112 книжных листов татарского текста «Дастан Хадж-наме», простого в стилистическом и достаточно сложного в переводческом понимании, и достоверно изложить на русский язык. Текст читается легко и свободно, последовательная передача информации позволяет выстраивать логическую и временную цепочку происходящего. Напомним, что на татарском языке эту работу напечатало в 2002 году «Издательство «Иман», возглавляемое тогда еще ныне покойным Валиуллой-хазратом Якуповым. Мы же надеемся, что перевод на русский язык позволит более широкой, русскоговорящей публике познакомиться с этим трудом поближе, погрузиться в реалии жизни простых мусульман второй половины XIX века. Хадж-наме Г. Чокрыйя один из самых ранних и доступных письменно зафиксированных материалов, прочтение которого на страницах нашего сборника «Хадж российских мусульман», надеемся, доставит Вам удовольствие.

На ряду с этим, в этом номере по традиции вы сможете ознакомиться с особенностями организации и итогами хаджа 2012 года, интервью с руководителем Хадж-миссии России М. Гамзаевым о подготовке к сезону паломничества 2013 года, историей организации хаджа в некоторых странах СНГ, богатой фотогалереей и многими другими интересными статьями.

Гали Чокрый и его путь хаджа

Пути истинных суфиев поражают тем, что, пройдя дорогами огромного мусульманского мира, они возвращались на малую родину и отдавали все силы для духовного просветления и просвещения своих земляков. Им приходилось терпеть гонения и доносы, но они продолжали свое дело до последних дней жизни. Таким был Гали Чокрый (1826–1889) — суфий, прошедший путями Волго-Уральского региона, Средней Азии, Аравии (он три раза был в хадже). По возвращении на родину на пасеке рядом с родным аулом Иске Чокыр (ныне Старочукурово Татышлинского района Башкортостана) он проводил благочестивые занятия со своими учениками, причем духовное просвещение было доступно богатым и бедным, мужчинам и женщинам и даже детям.

Гали Чокрый указывал, что его предки были вынуждены спуститься к тем, кто находится на самом низу социальной лестницы: «Мы из лесных башкир. У хлебороба сын хлебороб, у крестьянина — крестьянин... Организовав медресе, ... сам отремонтировал его здание и после мучительных трудов, обучая детей из деревни в своем доме, а из рода — в медресе, выполняя одновременно и духовные обязанности, сделался самым многострадальным человеком среди башкир племени Ирэкте». Всегда филигранно точный, Ризаэтдин Фахретдин в «Асаре» так показывает сложность повседневной жизни Гали-хазрата: «Из-за того, что от прихожан и местного населения не было содействия, медресе построил собственными силами, всю жизнь занимался преподаванием. Дрова на зиму для мечети и свечи тоже заготавливал сам, ввел обычай читать все пять намазов в мечети. Услышав в первый раз азан, призывающий на полуденный намаз, народ махалли (башкиры), мужчины и женщины, и стар и млад, начали шуметь на улице: «Ба!.. Что творит этот мулла, кричит с минарета в будний день».

Сам Чокрый учился в ряде медресе Бирска, Белебея, Мензелинска (Уфимская губерния). Некоторое время он был учеником шейха братства накшбандийа-муджаддийа — Мухаммад-Мурада аль-Бадахшани. В 1849 году он отправился учиться в медресе шейха Мухаммад-Хариса аль-Истерлибашы (Тукаева, ум. в 1870 г.), находившееся в ауле Стерлибаш близ Стерлитамака (Уфимская губерния). Ее основатель Нигматулла ал-Истерлибашы получил иджазу — свидетельство от шейха Нийазкули ат-Туркмани в Бухаре.

Около 1852 года Чокрый возвращается в родную деревню, где сменяет своего отца на посту имама и мударриса и будет относительно надолго покидать ее только на время хаджа.

Знаменит Чокрый стал одами, в которых восхвалял улемов и шейхов братства накшбандийа Волго-Уральского региона. Его двухтомный труд «Алам аль-хади» («Знаки праведника»), первая часть которого была издана в Казани под названием «Шам ад-дийа» («Свеча») в 1883 году, содержит хвалебные стихи о многих из них. Это Валид б. Мухаммад ал-Амин ал-Каргали, Хабибулла ал-Ури, Джафар б. Абди ал-Булгари, Габдуллах ал-Мачкарави, Гали ат-Тунтари, вышеуказан-

Айдар ХАБУТДИНОВ,
доктор исторических наук,
профессор Казанского
филиала Российской
Академии правосудия

Ильшат ГИМАДЕЕВ,
религиовед, старший
преподаватель
Казанского федерального
университета

Надгробный камень
на могиле Г. Чокрыйя

Мечеть им. Г. Чокрыйя в родной
деревне Иске Чокыр

ный Нигматулла ал-Истерлибашы. Чокрый также выделяет муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания Салимгирея Тевкелева (муфтий в 1865–1884 гг.) как «руку и крыло» — то есть защитника мусульман. Предвосхищая джадидов, Чокрый пишет, что великий татарский богослов и историк Шигабетдин Марджани (1818–1889) «направил нас на истинный путь».

В стихотворении «Мадхе Казан» («Ода Казани». — Казань, 1889) Чокрый восхваляет мусульманскую общину Казани в целом, улемов — за их вклад в образование, предпринимателей — за материальную поддержку мусульманской культуры и образования. Казань того времени предстает как процветающая духовная наследница древнего Булгара, уничтоженного якобы Тамерланом. Автор называет современный регион Казани Булгаром, как и большинство улемов той эпохи (заметное исключение здесь составляют Шигабетдин Марджани и Хусаин Фаизханов).

Особое место в творческом наследии поэта занимает «Хадж-наме» о паломничестве в Мекку (1873). Здесь приводится высокая оценка Российского государства. В отношении общественного строя жизни и развития оно оценивается более благоприятно, чем зарубежные страны. Чокрый рассматривает себя как российского гражданина, при этом мусульманина — подданного империи. «Хадж-наме» отражает восхищение автора при встрече с результатами технического прогресса в России (железная дорога, пароход, железнодорожные мосты, освещение улиц, телеграф) и уважение к эффективной работе русской администрации, особенно по сравнению с администрациями некоторых городов Египта. В «Хадж-наме» видна стилистика маджия — оды. Но ее адресат не мусульманские правители: «Причиной накопления таких богатств стало честное и искреннее старание, труды российского общества и власти, милость и милосердие полновластного главы всего российского государства — нашего государя и правителя Александра Николаевича¹. Я, бедный мулла Мухаммадали сын мульты Абдассалиха, с детства слышал о власти и милости, благодеянии нашего царя, всю жизнь возносил молитвы за его здравие. И народу своего прихода об этом говорил, по пятницам и на меджлисах мы вместе возносили подобные молитвы».

Да, европейские технологии замечательны, но эти поезда и пароходы в Российской и Оттоманской империях несут Чокрыйя не в Петербург или в западные столицы, а в хадж для исполнения его долга истинного мусульманина. Проплыв по Чулману (Каме) на пароходе из Сарапула, в Набережных Челнах он сходит на берег, чтобы попрощаться с семьей Мавлави-хазрата из аула Шигай (крупного центра мусульманского образования). В Стамбуле Чокрый утверждает, что науку тариката (суфизма) он постиг в юности от шейхов Булгара. В течение месяца в Стамбуле он возвращается к тем суфийским урокам сердца, которые получал от шейхов Булгара в течение тридцати лет. Чокрый верен основам ханафитского мазхаба — правовой школы башкир и татар. Он признает, что в Хиджазе и Египте народ относится к шафиитскому мазхабу. Однако в дни хаджа, «поскольку ханафитский махзхав в большинстве, то по причине преобладания ханафитов на земном шаре они, прибывая из многих стран, собираются и увеличиваются в числе».

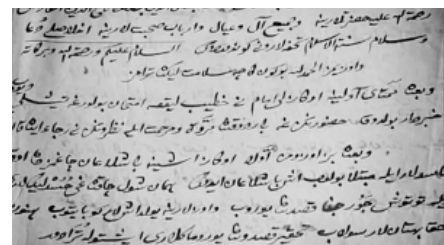
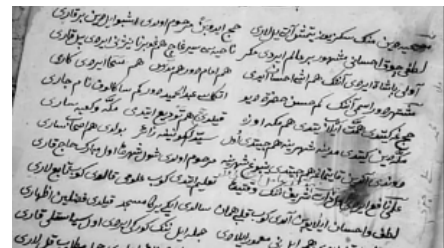
Чокрый передает свое восхищение Стамбулом и его жителями: «Если султаны уважительно относятся к шейхам, склоняя перед ними головы, то, естественно, и подданные их уважают. Итак, в Стамбуле

¹ Т. е. Александр II.

и шариат Пророка крепок, и его тарикат исполняется». Но высшее счастье Гали-хазрат чувствует в Мекке в дни хаджа, особенно в аль-Масджид аль-Харам и у Каабы: «Пожалуй, на земле нет другого подобного места, где собиралось бы такое количество благочестивых, святых людей... Сколько тысяч драгоценных, святых людей я повстречал! Сколько уроков получил от благословенных, уважаемых паломников. О, Аллах, надели и нас частью их благословения.

Кааба — ось Земли, полюс народов земли. О, полюс Вселенной, центр Миров, Благородная Кааба!»

Некоторые специалисты готовы вычеркнуть Чокрыйя из генеральной линии развития мусульман Волго-Уральского региона, придав ему местечковый характер или подчеркнув его «отрешенность» от общероссийских мусульманских традиций. Но именно Чокрый создал «золотую легенду» о Казани как преемнице Булгара и обозначил современных ему мусульман Волго-Уральского региона в рамках общеимперских традиций. Не так важно, как называется империя, — главное, что в ней есть достойное место для мусульман и она контролирует евразийское пространство, стержнем которого является Волга, а священными центрами — Булгар и Казань. Шейх Гали Чокрый оказался удивительно актуален в нашем тысячелетии.

Рукописи некоторых работ
Г. Чокрыйя

Гали ЧОКРЫЙ
(Мухаммадали
Абдассалихович Кииков
1826–1889) — религиозный
деятель, просветитель, поэт

Изначально имя ученого писалось арабскими буквами в соответствии с правилами поволжско-тюрки. В соответствии с современным башкирским литературным языком имя передается с поволжско-тюрки кириллицей как Гали Сокорый (*Ғәли Сокорой*), в соответствии с татарским литературным языком имя передается кириллицей как Гали Чокрый.

Гали Чокрый

Дастан Хадж-наме

Я, имам мечети Старочукурово (Иске Чокыр) мулла Мухаммадали сын Абдассалиха, в 1872 году отправился в путешествие, намереваясь совершить хадж. Посетил Благословенную Мекку (Каабу) и Лучезарную Медину (могилу Пророка), вернулся на родину. И вот, по просьбе некоторых друзей, решился описать свои странствия. Однако по причине того, что люди, которые упрашивали меня написать эту книгу, сами не могут путешествовать в другие регионы, я был вынужден иногда слишком подробно описывать те или иные события и явления. Поэтому пусть не винят меня те, кто побывал во многих странствиях, повидал многое, ведь они могут почувствовать излишнюю многословность в некоторых частях этой книги.

Покинув свой дом с целью совершить хадж, сначала я пошел в свою мечеть. Совершил два ракаата намаза, попросил покаяния и прощения у Всевышнего, попрощался со своей мечетью и вышел из нее. Попрощался с собравшимися на улице проводить меня друзьями и близкими. Вышел из деревни, пошел на кладбище, совершил зиярат к могиле родителей. Поприветствовал их и всех обитателей могил [покойных], прочел, посвятив им, несколько аятов. Прочел дуа и мунаджаты, попрощался с обитателями могил и вышел в путь. Потом вместе с теми, кто провожал меня, пошел в деревню Ильметово. Потом мы направились в деревню Аксаитово. Таким образом, мы шли, подобно каравану, радуясь и беседуя, с многочисленными провожающими, до поля за деревней Аксаитово. Там я попрощался со спутниками. Мы расставались в слезах. Они остались на дороге, провозглашая азан, вознося мольбы [дуа], я же, нижайший, расставшись с провожающими, направился дальше, на пароходе по реке Кама добрался до Сарапула¹. Оттуда опять на пароходе достиг Нижних Челнов, и отправился в Мензелинский уезд. Там посетил родственников и друзей, муллу деревни Шигаи Мавлави хазрата и его семью, попрощался с ними, и опять по Каме отплыл в Чистополь. Оттуда нанял повозку и отправился в Казанскую губернию, там встретился со многими дорогими людьми, посетил многих шейхов, добрался до Казани. Оттуда по Волге на пароходе отплыл в Нижний Новгород. На вокзале, в том месте, где бывает Макарьевская ярмарка, сел в поезд и через Владимир добрался до Москвы. Оттуда, также на поезде, через Тулу, Курск, Киев добрался до Одессы. Мне сказали, что такой дорогой от нашей деревни до Одессы более пяти тысяч верст.

Оказалось, что в этот год было запрещено пересекать границу с целью совершения хаджа, поэтому мало кто получил билет [паспорт] на хадж. Мой паспорт был получен до введения этого запрета, и только благодаря этому был пригоден для путешествия. В этом странствии по России, до Одессы, у меня не было ни одного спутника-мусульманина. Я ехал только с русскими. Также, проехав сколько тысяч верст от Казани до Одессы, я не увидел ни одной мусульманской деревни. А вот русских — бесчисленное множество. Сколько сотен городов и деревень приходится миновать по пути от нашей деревни до Одессы. Благоустроенность домов и большое количество полей [нив] и построек указывает на большое богатство. Особенно

¹ Город расположен на правом (высоком) берегу реки Камы, в юго-восточной части Удмуртии.

это касается обустроенности и величины Москвы, множества заводов и фабрик. Тысячи верст от Макарьевской до Одессы — железная дорога. Сколько же чугуна потрачено на эти дороги! И поскольку по железным дорогам передвигаются на специальных машинах, то сколько тысяч очень крепких повозок, называемых вагонами! Эти вагоны поделены на три уровня. Часть из них называются первый класс, другие — второй, а некоторые — третий класс. И эти вагоны дорожке один другого. Премудрости [чудеса] и ценность машин, которые везут эти вагоны, невозможно описать. Наверно строительство этих дорог обошлось в сотни тысяч рублей. Есть даже некоторые места, в которых прорезали горы, встретившиеся на пути строительства, отвозили обломки в сторону, делали на месте гор ровное место. Над оврагами и речками строили дорогие мосты. Невозможно описать премудрости и дороговизну больших мостов, построенных над большими реками. И вот эти тысячи верст от Макарьевской до Одессы, под всей длиной железной дороги [рельсами] на каждом шагу укладывали бревна [шпалы]. Сколько же нужно денег, чтобы купить столько бревен!

Сколько денег нужно на перевозку? Сколько денег нужно, чтобы найти мастеров, и оплатить их труд? И это только просто в дереве, бревнах столько удивительного! Сколько богатств нужно, чтобы подготовить чугунные рельсы, протянувшиеся вдоль всего пути! И деревья-бревна, подготовленные про запас, в неисчислимом количестве лежат, сложенные вдоль дороги. При каждой станции построены вокзалы, умывальни, телеграфские и почтовые конторы, управляющие конторы; и на каждом вокзале богатства, украшения, продукты и различные товары, купля-продажа — невозможно описать. Только по пути между Макарьевской и Одессой столько богатств! Вы с изумлением будете смотреть на богатства Российского государства! А сколько есть дорог помимо этой? И каких расходов требуют эти дороги? И сколько есть пароходов на больших реках? И в скольких местах есть различные заводы? Значит, невозможно описать все богатства Российского государства. Причиной накопления таких богатств стало честное и искреннее старание, труды российского общества и власти, милость и милосердие полновластного главы всего российского государства — нашего государя и правителя Александра Николаевича. Благодаря прекрасной деятельности нашего правителя в России увеличивается богатство, появились величие и слава. Я, бедный мулла Мухаммадали сын муллы Абдассалиха, с детства слышал о власти и милости, благодетели нашего царя, всю жизнь возносил молитвы за его здоровье. И народу своего прихода об этом говорил, по пятницам и на меджлисах мы вместе возносили подобные молитвы. И вот, своими глазами увидев во время путешествия такие богатства и власть нашего правителя, я верноподданно выражаю восхищение ему, всей его семье и родственникам, всем его приближенным, помощникам и советникам.

Одесса — большой, очень благоустроенный город на окраине Российского государства, на берегу Черного моря. В некоторых отношениях он даже превосходит Москву.

Таким образом, мы предъявили свой паспорт в необходимых местах и получили визу. Также купили билет на пароход. Однако вследствие того, что город большой и необходимо обойти много мест, а российские чиновники очень требовательны и дотошны в проверке билета и паспорта, пришлось надолго остановиться в Одессе и много

Дастан хаджнаме Г. Чокрыйя изданный в 2002 год в издательстве Иман на татарском языке

Одним из своеобразных поэтов второй половины XIX столетия выступил Гали Чокрый. Он родился 8 января 1826 года в деревне Старый Чокыр Татышлинской волости Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Татышлинский район республики Башкортостан). Отец его был богатым муллой. Г. Чокрый после окончания медресе так же стал муллой. Он с юных лет пристрастился к литературному творчеству. Наиболее заметное влияние на него оказало творчество Ахмета Ясави, Аллаяр-Суфи.

Основными мотивами книг Г. Чокрыйя являются религиозные поучения, проповеди, религиозные обряды, восхваление Ислама и его деятелей. Религиозно-мистические идеи проводятся в большей части его произведений. Многие произведения поэта еще не опубликованы. Из его рукописного наследия большая часть хранится в Башкирской республиканской библиотеке.

«Мадхе Казан» («Хвала Казани»), поэма, 1889.
Напечатанная версия

Первое произведение Г. Чокрыйя под названием «Тажвид» («Правила орфоэпического чтения Корана») было издано в 1860 году. После этого он написал еще более ста произведений. Но только тринадцать были изданы при жизни поэта. Из них можно отметить книги религиозных наставлений «Замме назыйр» (Добавление к книге «Конец света» Сулеймана Бакыргани), «Тәрхибе рамазан» («Почитание рамазана»). Однако Г. Чокрый не остался чужд влияниям жизни: в его творчестве иногда возникают вполне реальные картины. С этой точки зрения интересны его произведения «Шамг аз-зья» («Сияние свечи», 1883) и «Мадхе Казан» («Похвала Казани», 1889).

по ней ходить. Особенно в этот год, потому что правительство запретило выезжать за границу, и поэтому получение билета и паспорта затянулось. Поскольку наш паспорт был получен до запрета, власти дали разрешение, однако для этого они забрали наш паспорт и заставили нас многократно посещать различные учреждения. Нам пришлось изрядно помучиться, чтобы заполучить паспорт обратно. И в родных местах, и по пути многие разумные люди уговаривали меня прекратить путешествие, но я не остановился. И поскольку я не отказался от своего путешествия, несмотря на множество проблем, то я назвал себя «Китмир». Когда мы пребывали в Одессе, то появились еще несколько человек с паспортами, пришлось ждать, пока и они приобретут билеты. Поскольку все это затянулось, и сердце тревожилось, в некоторые дни я приходил на берег и смотрел на море. Был готов, не дожидаясь никакой лодки или корабля, пуститься в путь самостоятельно. Однако Черное море бурлило как черный дракон. То вздымалось, то обрушивалось, то сияло, то мрачнело, казалось оно шевелится. Направо, налево и впереди, сколь ни всматривайся, не было видно ему конца. Я стоял и думал: «Вода объела весь мир! Есть ли этому конец?». «О, Аллах, Дарующий средства к достижению целей! Облегчи нам это путешествие!». Я возвращался к месту пребывания и опять приступал к подготовке своего путешествия. И поскольку у меня не было спутника, многое свое имущество я носил с собой. Переживать мучения одиночного путешествия — это многократные опасности. Несмотря ни на что, если представлять себе величие цели, то все эти мучения — только благо и сладость.

Таким образом, согласно всем правилам, исполнив законы Российского государства, под присмотром властей, мы поднялись и заняли свое место на корабле. Начали каяться во всех своих грехах, уповая только на Аллаха, и начали возносить мольбы, чтобы благополучно добраться до Дома Ислама. Ведь у огня и воды нет границ, нет начала и конца. И вот путешествие началось с проблем, и это стало подобно нашему второму рождению.

В счастливый час, в предвкушении дорогих, долгожданных событий, мы попрощались с Россией и направились в Дому Ислама. «Пусть нашим проводником в тумане темноты будет бисмилля!», — сказали мы и, устремив взоры на Дом Ислама, связав сердца с Пророком, направились в Стамбул. Через пару часов с глаз исчезли все признаки суши, и не было ничего видно, кроме воды и неба. Наш корабль плыл так быстро, что всякий мусор в воде или что-то похожее на обломки посуды очень быстро проносились мимо нас по воде. Какое огромное море, сияет, будто весь мир захвачен водой. И ширина, и глубина его неизвестны. То есть не видно ничего, кроме небес и воды. Морской корабль бывает очень большим. В нем есть много магазинов, ресторанов, уборных. Есть механизмы, которые подают пар на колеса, механизмы для поднятия и опускания якоря. Есть места для путешествующих, есть смотровые палубы для богатых пассажиров. Палубы вообще похожи на базар: переполнены множеством людей. Современные корабли передвигаются на пару. И на них загружают уголь, чтобы сжигать в печах. Потому что если использовать для этого древесину, то потребовалось бы слишком много места, а для угля его требуется меньше. И каменный уголь мощнее древесины. Каменный уголь похож на смолу, черный камень. Если его поджечь, то он горит как сера. В море встречаются и неколесные корабли, они плавают под парусом. Даже многие колесные иногда так передвигаются.

Вода Черного моря кажется зеленой, однако если налить ее в сосуд, то она прозрачна, как родниковая. Но очень соленая и горькая. И пахнет, будто краска. И даже чувствуется запах нефти.

Морские воды широки и глубоки, и нельзя сказать, что они всегда бурлят, но, как что-то живое, постоянно находятся в каком-то движении. То есть, они вздымаются и опускаются, будто расширяясь и сужаясь. Например, когда насытившаяся корова дышит, ее брюхо то вздымается, то опускается. Кажется, что морские воды своей мощью и величием держат корабли в своей власти и передвигают их по своему усмотрению. Поэтому корабли плывут по водной глади, то поднимаясь то опускаясь. Корабли вокруг двигаются так же. Иногда создается ощущение, что место, в котором находишься ты, выше, чем окружающие.

Говорят, что есть места, где глубина Черного моря превышает 12 верст. То есть якорь, который прикреплен к канатам длиной 12 верст, в некоторых местах не достигнет дна. Есть места и глубже этого. Также говорят, что временами море слишком сильно волнуется и бушует. Но мы не заметили подобного, море не очень волновалось, а двигалось подобно верблюду, покачиваясь.

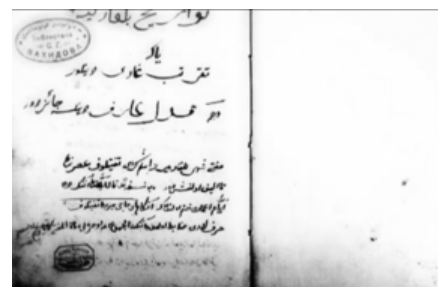
Несколько раз на наш корабль попадала вода и пассажиров охватила морская болезнь, то есть их мучило и тошнило. Некоторые из нас мучились рвотой, хворали, лежали без чувств. Однако я по сравнению с ними чувствовал себя вполне здоровым.

Ширина Черного моря, то есть расстояние от Одессы до Стамбула, говорят, составляет тысячу верст.

Наш корабль мчался по Черному морю как стрела. Таким образом, прошли два вечера и день, мы пересекли море и приблизились к Стамбулу, а точнее, к проливу. Этот пролив, как нам сказали, был прорублен в земле и горах в древние времена, чтобы соединить Черное и Белое (Средиземное) моря. Его ширина, должно быть, равна ширине Камы. Есть и более широкие места, в три-четыре раза превосходящие Каму.

Итак, когда мы ранним утром приблизились к проливу, капитан выбрал удобное место и остановил корабль, бросив якорь. В проливе помимо нас также остановилось очень много кораблей. Вообще, вся береговая линия похожа на большой город. Потому что там останавливаются множество кораблей, барок, пароходов. И если на каждом судне есть упомянутые выше вещи, то все вместе они в порту походят на большую деревню, даже город. Лодки и челноки снуют между большими судами, некоторые из них доставляют почту, некоторые приплывают, чтобы продать путешественниками что-либо. Некоторые переправляют пассажиров на берег. На каждом корабле множество людей, и есть среди них те, кто перебирается с корабля на корабль. Таким образом, множество лодок и челноков, пароходов и кораблей напоминают целый город.

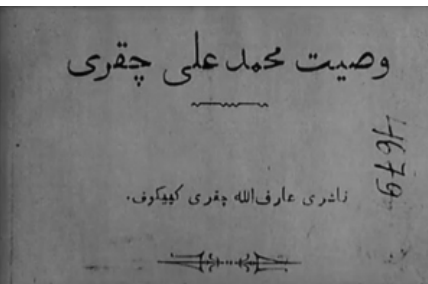
В каждом пароходе горят печи, и из труб идет дым. Доносятся различные сигнальные звуки. На мачтах всех судов, лодок, челноков день и ночь трепещутся различные флаги — белые, красные, желтые, зеленые знамена. И по ночам на всех кораблях горят огни, будто все звезды собрали и подвесили над морем. Фонари на кораблях полностью освещают поверхность моря и кажется, что этот свет достигает дна моря. Большое количество людей находится в море. Среди них есть и ответственные за доставку почты из города на суда, и стража, охраняющая берега, и торговцы, надеющиеся продать свой товар пас-

Титульная страница рукописной книги «Таварихи Болгария, яки Тахриби Гари» («История Булгарии, или Приближенный комментарий Гари»), 1879 г. — описание истории культуры Урало-Поволжья

Наиболее ценной является тетрадь «Мэнзумате Гали» («Стихотворный сборник Гали»). Сборник составляет поэтические описания природы и отдельные записи, относящиеся к биографии поэта.

Среди прозаических произведений Г. Чокрыйя выделяются по содержанию и языку его путевые очерки 1872 года под названием «Дастан Хадж-наме» («Заметки о поездке в Хадж»). Путевые заметки Г. Чокрыйя публицистичны, автор выступает в них как человек любознательный, внимательный к окружающему миру, к людям, их интересам, быту; он гордится своим отечеством, разумом своих соотечественников.

«Завещание Мухаммада Гали Чокрыйя» — изданный сыном Гарифуллой Киековым (Чокорый)

Поэтический стиль Гали Чокрыйя своеобразен. Он уделял больше внимания изысканности языка и форме, нежели содержанию. Противоречивое отношение писателя к языку объясняется, прежде всего, приверженностью к традициям древнего татарского литературного языка. Г. Чокрый обладал определенным талантом стихотворца-публициста, более обращаясь к житейскому разуму и опыту людей. В этом проявилась новая современная черта татарской поэзии. Г. Чокрый и сам понимал это. Будто отвечая своим критикам, поэт писал: «...Я в меру сил своих трудился, все, что имел, я отдал людям».

2 Пророк в Исламе, посланный израильскому народу после пророка Мусы, аналог ветхозаветного Иисуса Навина.

сажирам, и всякие люди, занимающиеся другими делами. За бортом множество разнообразной рыбы. Они так теснятся на поверхности, что, кажется, их можно достать просто палкой. Однако палуба очень высока, будто мы находимся на крыше дома. Для того чтобы спуститься на лодку используют длинную лестницу. Поэтому невозможно палкой достать то, что на воде.

Таким образом, когда рассвело, и настал день, на легком пароходе из Стамбула к нам приплыли чиновники и доктора, и после проверки вынесли заключение: «Пять дней будете сидеть на карантине».

На нашем корабле было около сотни лошадей и коров, которых везли на продажу. Их всех переправили на берег и тоже поместили в карантин. А нас пять дней держали на корабле. Какое расстояние мы могли бы преодолеть за эти пять дней! Сколько смогли бы сделать дел и достичь намеченных целей! Сколько денег и продуктов сэкономили бы. Этот карантин — большое мучение для паломников. Если бы его не было совсем, было бы намного спокойнее. Однако это процедура, которая есть на всей территории Европы по договоренности правительств. Если объявлен карантин, то невозможно этому не подчиниться. То, что наш карантин прошел на борту, оказалось очень большой милостью и удачей для нас. Ведь если бы нас поместили в какие-то строения на берегу, у нас было бы намного больше забот и хлопот. Нам пришлось бы нанять кого-то для охраны нашего имущества. Также нам пришлось бы нанять кого-нибудь для переправки всех наших грузов на берег. Сами мы в одном месте, имущество — в другом, также хлопоты с пересаживаниями с судна на судно, и траты на все это. Это бы нас расстроило и принесло беспокойство и мучения. Карантин обернулся бы различными тяжелыми испытаниями и огорчениями. А мы просто отдыхали на борту корабля. Справа и слева удивительно красивые горы, спереди и сзади светлое море, на берегах видны различные деревья и сады. На одной из гор есть очень искусно построенный мавзолей. Вокруг него каменные постройки и сад. Нам сказали, что это благородная гробница пророка Йуша бин Нун² [Иисус Навин]. Видно, как там ходят смотрители могилы, люди, которые пришли ее посетить. Мы тоже, находясь на корабле, поприветствовали и будто посетили ее. Таким образом, войдя в пролив, мы пять дней находились на карантине на борту корабля напротив сада гробницы Йуша.

В конце концов, карантин закончился и пришло разрешение из Стамбула. Скот погрузили обратно на борт корабля и тронулись в сторону Стамбула. Вот так, на шестой день объявленного карантина, утром мы отплыли и по проливу направились в Стамбул, рассматривая поселения и поля на берегах, читая все известные нам молитвы и мольбы. По берегам пролива, справа и слева, множество интересных зрелищ и поучительных вещей. Если быть внимательным, то за одно путешествие можно постичь многое из божественной мудрости, на это есть много указаний и доказательств. Корабли, море, берега, крепости, горы, деревни у подножий этих гор, сады и нивы около каждой деревни, все это — зрелище, достойное наблюдения. Сколько поколений сменилось, скольким народам эти земли были родиной! И сейчас тут живут различные народы. Эти сады, прекрасные растения по берегам! Если смотреть внимательно, то можно заметить много удивительного. Удивительно дорогие, милые, изумительные, чарующие земли. О, благословенные берега пролива, вы можете считаться самыми красивыми и приятными сердцу местами

на всей земле. Центр четырех сторон света: место, где зимний и летний климаты самые мягкие, растения — прекрасны, горы — величественны. Города и деревни окружены светлыми водами, спокойным воздухом, дарующим покой и наслаждение. Значит у людей, живущих на этих берегах, должны быть, по велению окружающей их природы, добрые сердца и хороший нрав. И они на самом деле такие.

По мере продвижения по проливу, стал виден Стамбул. Справа остались Бешикташ и Галата, слева — Ускюдар, мы приблизились к Стамбулу и бросили якорь. Из Стамбула прибыли чиновники и доктор, посмотрели нас и разрешили высадиться на берег. К кораблю подошли множество лодок, которые переправили нас на таможеню. Мы предъявили на таможене все наши вещи и получили необходимые документы. Наняли носильщика, покинули таможеню и вошли в Стамбул. Остановились в месте, называемом Шейх Даудхан. Получили необходимые печати в наших паспортах. В Стамбуле мы жили полностью согласно правилам благословенного месяца Рамадан, посетили много мечетей и много медресе. Встречались со многими шейхами, посещали множество сохбетов.

Стамбул весьма благоустроенный город. Богатый и могущественный. Здесь много мечетей и медресе. Дома в нем исправны. В мечетях много подсвечников, фонарей, светильников. Город расположен на возвышенности, очень привлекательном месте. Поскольку он находится в середине четырех сторон света, то погода здесь мягкая и приятная. Плодовые деревья и просто деревья растут в черте города и украшают его. По ночам светильники мечети освещают близлежащие дома, светильники магазинов и лавок освещают весь город, так что ночь подобна дню. Поскольку мы были там в месяц Рамадан, то это было время еще большего величия Стамбула. Призыв на намаз во всех мечетях произносится одновременно. Поминания Аллаха и мольбы всех молящихся во всех мечетях слышны по всему городу. Время начала и окончания дневного поста оглашается пушечными выстрелами и барабанным боем. На всех медресах перед вечерним намазом, ифтаром зажигаются множество свечей, которые горят до полуночи. Утром, во время сухура, свечи опять зажигают, и они горят до окончания утреннего намаза. В некоторых мечетях свечи горят непрерывно всю ночь. Особенно уход и содержание мечетей, построенных султанами, находится на очень высоком уровне. Поскольку в этих мечетях собираются шейхи и аскеты, которые пребывают в постоянном поминании Аллаха, отрешившись от всех расстройств мирской суеты, полностью отдавшись поклонению. В этих «султанских мечетях», поскольку они бывают очень большими, широкими и высокими, очень много светильников. Кажется, что мечеть заполнена свечами. Свечи в люстрах и свечи на стенах, их много и они расположены многочисленными рядами, поэтому кажется, что они заполнили мечеть. Когда заходишь в мечеть, эти свечи сразу поражают. Начинаешь думать: «Здесь собрали небесные звезды?!». Внутри мечети и снаружи так много свечей, что в одной мечети их больше, чем в сотне наших деревень, а может и в тысяче. Когдаходишь в мечеть, поначалу даже кажется, что все помещение мечети охвачено пожаром. И по внешним стенам мечети много светильников, подсвечников. Поскольку и в других мечетях такое же множество свечей, то улицы и строения ярко освещены. В городе много фонарей, светильников и помимо свечей в мечетях. На минаретах множество свечей. Между минаретами протянуты канаты, на них тоже фонари.

Не менее известный поэт, имам, историк Гарифулла Киеков — младший сын Гали Чокрыйя, с женой

Г. Чокрый умер в 1889 году в родной деревне.

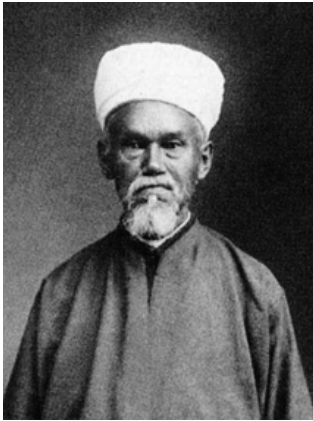
По материалам Национальной библиотеки РТ

Основные публикации:

- «Тәжвид» («Правила орфоэпического чтения Корана»), 1860;
- «Дәрри Гәли» («Жемчужины Гали»), сборник стихов, 1873;
- «Шәмг әз-зья» («Сияние свечи»), сборник стихов, 1883;
- «Мәдхе Казан» («Хвала Казани»), поэма, 1889.
- Книги религиозных наставлений:
 - «Замме назыйр» (Добавление к книге «Конец света» Сулеймана Бақыргани);
 - «Тәрхибе рамазан» («Почитание рамазана»);
 - Путевой очерк «Нәсим әс-саба» («Ветер утренней зари»), 1872;
 - Путевые записки во время паломничества в Мекку «Дастан Хадж-наме», 1873;
 - «Тәвариhi Болгария, яки Тажриби Гари» («История Болгарии, или Приближенный комментарий Гари»), 1879 — описание истории культуры Урало-Поволжья.

Неопубликованные:

- «Мәнзумате Гали» («Стихотворный сборник Гали»);
- Цикл стихов «Четыре времени года» «Фосули әрбага» («Четыре времени года»).

Ризаитдин Фахретдин (1859–1936) — выдающийся татарский и башкирский писатель-просветитель, учёный-востоковед, религиозный деятель, муфтий

В известном труде Ризаитдина Фахретдина (1858–1936) «Асар» о Гали Чокрыйе и его сыне Гарифулле приводится следующая информация:

/153/ 76. Али (Гали) бин Абдуссалих (265) бин Абдул бин Шариф

Был имамом в деревне Старый Чукур Бирского уезда. Умер в 63-летнем возрасте 10 декабря 1889 года. Учителя: Хайруззаман бин Абди ат-Таянби, Абдуннасыр бин Абдур-рахим ат-Тайсугани, шейх Харис бин Ниматулла аль-Эстерле и другие. Супруга: Марфуа бинт Мауляви Джалалуддин аш-Шигаи. Дети: Зарифхан, Ахунхан, Гарифулла и другие. Али-хазрат за всю свою жизнь написал многое, писал правильно, и почерк у него красивый, его арабский хорош. Кроме того, он занимался и стихосложением. Среди его стихов

И эти фонари образуют какое-нибудь из имен Аллаха. Или похожи на силуэты мечети. В этом есть своя мудрость. Если выйти из помещения и посмотреть вокруг, то над ближайшей мечетью можно увидеть одно из имен Аллаха, которое сияет всю ночь. Видя имя Аллаха, твое сердце устремляется к нему, начинаешь размышлять о смысле этого и других имен.

Если в мечетях такое большое количество свечей, то что уж говорить о молитвенных ковриках, узорах, орнаментах на стенах, золотистых надписях, различных художественных украшениях. Внутри и снаружи мечетей текут ручьи. Даже в стенах мечетей они есть (устроен водопровод). В стены встроены краны для этой воды. И на территории мечетей также устроены много источников, кранов. В общем, обустроенность стамбульских мечетей невозможно описать.

В Стамбуле и кроме всего описанного есть много других удивительных вещей. Только как обо всем этом рассказать? Коротко говоря, все, что есть значимого и знаменитого в исламском мире, кажется, есть в Стамбуле. Я, низжайший, поскольку был одинок, то побывал во многих местах, многое увидел. Ведь я и дома очень любил ходить в мечеть. Когда же прибыл сюда, мечтал побывать во всех больших мечетях города. Даже бывал в нескольких мечетях за один вечер, совершая намаз таравих. Поэтому я, низжайший, увидел много стамбульских мечетей и много ученых. Самая большая и ценная вещь — посещение шейхов и сохбаты. Во многих местах я видел шейхов, пребывающих в уединении.

Ночь Предопределения мы провели в мечети Айя София. Невозможно описать все чудеса и сокровенные знания, которые там были. Поражаясь множеству народа, думаешь: «Все население Стамбула собралось здесь?». Но я успевал бывать и в других мечетях, и видел, что они также переполнены людьми.

Говорят, что и султан был в Айя Софии в ту ночь. Пребывание султана в мечети становится известным и таким простолюдинам, как мы. Султаны пребывают в специальной султанской ложе на возвышении. Туда они проходят напрямую с улицы. Ложа ограждена позолоченными металлическими решетками. Поэтому со стороны видно, сколько мужчин и женщин входит в ложу. Изнутри решетки есть шелковые занавеси, которые закрывают, когда султан начинает совершать намаз.

Из вышесказанного уже должно быть понятно, насколько уважаемы в Стамбуле сохбаты с шейхами и сколько внимания они привлекают. Сами султаны стараются присутствовать на них, понимая, насколько они приятны и почтенны. Итак, даже если султаны стараются не пропустить сохбаты, что же говорить об остальных, простых, людях. Суфии, аскеты — люди, влюбленные в сохбаты шейхов. Кого только там не бывает. Преданные ученики находят в сохбатах удовольствие, подобно рыбе в воде. Подобно меди, попавшей на химический завод, они обновляют свою внутреннюю природу, свои нравы, украшают себя совершенными качествами, предписанными в шариате. Как прекрасен город Стамбул: мусульмане в нем все искренни в своей религии Исламе. Все они взяли за правило помогать людям, давать милостыню. Говорят, в Стамбуле нет человека без шейха, каждый ходит на сохбаты. Если сами султаны посещают сохбаты, то и везири, катибы [писцы] и другие приближенные тоже делают это. Особенно много бывает ученых, преподавателей, богачей, военных. Отсюда становится понятным, что во всех слоях общества нет людей, равнодуш-

ных к шейхам, или враждебно к ним относящихся. Если султаны уважительно относятся к шейхам, склоняя перед ними головы, то, естественно, и подданные их уважают. Итак, в Стамбуле и шариат Пророка крепок, и его тарикат исполняется.

Таким образом, я, низайший, более месяца прожил в Стамбуле. Ежедневно посещал многие места. У меня нет страсти к приготовлению пищи, вообще к еде. Какая пища попадает, той я и удовлетворяюсь. Поэтому у меня было много времени для посещения сохбетов, различных встреч. Я повстречался со многими учеными, живущими в Стамбуле, был на сохбетах шейхов и ученых, приложил все старание и усилие, чтобы извлечь из этого пользу. Также я посещал некоторые кладбища, пусть Аллах примет мои молитвы!

Поскольку я был один в этом странствии, то мне не приходилось ждать спутников, например, когда кто-то поест. Я отправлялся спокойно в любое место в любое время, если у меня возникало такое желание. Поэтому у меня было много возможностей увидеть различные сохбеты. В один день я шел к одним дорогим людям, в другой — к другим. Я сильно уставал, но не оставлял поклонение.

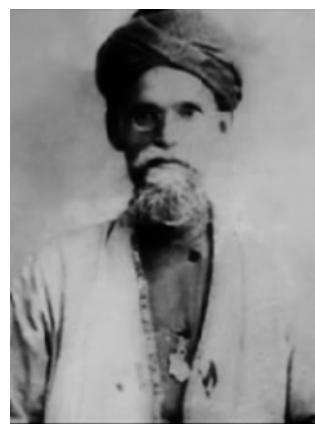
В Стамбуле я посетил могилы многих шейхов, правителей, например, Абу Аюба аль-Ансари³ (да будет доволен им Всевышний). И всегда в намазах, особенно на таравих, успевал бывать во многих мечетях. Слышал кираат (чтение Корана) многих имамов. Радовался, что смог посетить сохбеты многих ученых. Иногда в некоторых мечетях оставался на весь день и все пять намазов совершал там, поскольку некоторые имамы — хафизы с красивым, превосходным чтением. Слушать полное чтение Корана в намазах очень приятно и это очищает сердце. Некоторые имамы читают с особенной искренностью и вдохновением, сохбет с ними и их голоса воспитывают нрав человека. Я, низайший, с детства получал знания о тарикате у многих болгарских шейхов, и хотел воспользоваться возможностью продолжить изучение этой науки сердца и у многочисленных шейхов Стамбула. Мое месячное пребывание в Стамбуле дало возможность повторить уроки сердца, которые я старательно получал у моих шейхов в Булгаре на протяжении тридцати лет.

Одним словом, я считаю, что тарикат и шариат — два крыла для птицы души, и старался одинаково освоить и тарикат, и шариат на протяжении всей моей жизни, надеясь на то, что они будут во мне равны. Все, чего я достиг на этом пути — мед, собранный с цветов, растущих в садах шейхов. О, Аллах, обрадуй нас драгоценностями из обеих сокровищниц! Пусть оба наших крыла будут безупречными и мы будем избавлены от вечных страданий (в аду).

Шейхи в Стамбуле весьма уважаемы. И их последователи усердствуют в служении им и почитают их. Шейхов уважают все: правители и купцы, ученые и преподаватели. Нам показалось, что нет такого человека, который отвергал бы путь и слова шейхов.

Как-то раз я посетил место, где хранится накидка Пророка Мухаммада (мир ему). В другой раз я посетил могилу известного сподвижника Абу Аюба аль-Ансари. Видел могилы некоторых других сподвижников.

Рассказы о путешествии по железной дороге и по Черному морю оказались немного затянутыми, потому что этого желали те, кто уговаривал меня написать эту книгу. Поскольку многие из них не совершали путешествий даже на расстояние ста верст от своих деревень. Многие из них никогда не видели парохода и железную дорогу. Но для

Гарифулла Киеков (Чокрый) — (1861–1918)

были хорошие и впечатляющие. Из-за того, что от прихожан и местного населения не было содействия, медресе построил своими силами, всю жизнь занимался преподаванием. Дрова на зиму для мечети и свечи тоже заготавливал сам, ввел обычай читать все пять намазов в мечети. Услышав в первый раз азан, призывающий на полуденный намаз, прихожане (башкиры), мужчины и женщины,

³ Абу Айюб аль-Ансари — сподвижник Пророка Мухаммада (мир ему), будучи стариком участвовал в осаде Константинополя. По преданиям он похоронен возле стен Константинополя и над предполагаемой его могилой была построена гробница и мечеть. Район Стамбула, носящий имя Абу Айюба (Эюп) стал священным для турок, и многие османские чиновники просили похоронить их в непосредственной близости от этого места.

Гарифулла Киеков

и стар и млад, начали шуметь на улице: «Ба!.. Что творит этот мulla, кричит с минарета в будний день!..». Получив от своего отца Абдуссалиха, а позднее от Мухаммадмурада аль-Бадахши, Стерлибашского шейха Хариса бин Ниматуллы, шейха из Медины Мазхар-хазрата разрешение, в конце жизни занимался воспитанием мюридов. За свою жизнь четыре раза совершил хадж. Говорят, что были и путевые заметки, написанные во время этих поездок. Путешествия были совершены в 1872, 1879, 1880, 1886 годах. Сын Гарифулла был имамом и ахуном. 19 сентября 1918 года его убили большевики. Говорят, благодаря стараниям Али (Гали) бин Абдулсалиха, жители деревни Гондур (?), будучи из мариинского племени, /153/ приняли Ислам и построили для себя мечеть.

тех, кто видел, совсем ненужными и неинтересными покажутся все эти подробности, описанные мной. В тот год люди особенно хотели услышать рассказы паломника. Но в последние годы количество паломников увеличилось. Люди, совершив хадж, возвращались и рассказывали все подробно, это привело к тому, что в народе не осталось особой потребности в рассказах о хадже. Поэтому моя книга написана с целью описать дорогу и научить людей, собирающихся отправиться в хадж. Может быть она усилит стремление выйти в путь у людей, намеревающихся совершить хадж. Хвала Аллаху, после того, как это хадж-наме распространилось, многие люди побывали в хадже, и несколько паломников, вернувшись, нашли меня, благодарили и возносили за меня молитвы, говоря: «Ты был указывающим путь для нас в хадже». Мы считаем, что достаточно даже просто указать путь к благу, и надеемся получить вознаграждение от Аллаха за это.

Пробыв в Стамбуле месяц, мы были готовы выйти в путь, направляясь к Мекке — истинной цели нашего путешествия.

Мы наняли один из многочисленных кораблей, которые стояли в стамбульском порту, похожие на целое селение, и целым караваном направились в сторону Мекки и Медины. Сначала мы вышли из пролива в Мраморное море. Потом, проплыв около Чанаккале и Гелиболу, вышли в Средиземное море. После этого, миновав множество городов, селений и островов, дошли до Измира. Потом опять на этом судне мы шли много дней мимо большого количества городов, селений, островов, пока не достигли Александрии. И пока мы были в пути между Стамбулом и Александрией, мы видели много необычного и поучительного на море. Например, корабль способен доставить до цели по поверхности воды большое количество людей, вещей, имущества, что свидетельствует о совершенном могуществе Аллаха. Безграничность и широта Средиземного моря также отражает безбрежную милость Аллаха. О, Аллах, не лишай нас свое бесконечной милости!

От Стамбула до Александрии мы плыли на одном и том же корабле. Море такое безбрежное, что не видно ничего кроме воды и неба. Это море такое же, как Черное. То есть вода чистая, однако очень соленая и горькая. Она постоянно движется, то вздымаясь, то опускаясь, подобно дыханию живых существ. И тут тоже есть очень глубокие места, как и на Черном море. Бывали дни, когда оно очень сильно волновалось и трясло корабль. Как-то мы попали в сильный шторм.

В общем, в один из дней был сильный гром и молнии, поднялся сильный ветер. Пошел дождь, море побелело и закипело с ревом, испугав этим людей, вызвав у них тошноту. Как будто кто-то схватил корабль за ворот и начал трясти, он наполнился водой, с одного конца палубы на другой лились потоки воды, намочив все вещи паломников. И самих паломников на корабле облило водой. Среди них началась паника. Они испугались, кричали, оставив надежду на выживание. Им не оставалось ничего кроме мольбы, с осознанием того, что смерть неминуема. Корабль наполнился водой. В этой воде с одного края на другой плавают вещи паломников, у которых уже не осталось сил удерживать свое имущество. Однако корабль все еще движется. Таким образом, пережив большие мучения, мы достигли Александрии. Подобные штормы являются одним из испытаний этого путешествия. Ведь хадж — большой дар. Разумному человеку известно, что любому дару, милости сопутствует испытание. Паломники выходят в путь, зная, что их ждут подобные испытания. Ведь и купцы, добывающие-

ся богатств брэнного мира, выходят в путь, зная, что их ждут страдания, и они готовы терпеть мучения. А цель паломников божественна. Они добиваются довольства Аллаха, они делают все ради Аллаха. Их цель велика, и на этом пути необходимо терпеливо переживать все страдания. Может они даже находят наслаждение в таких страданиях. Если душа воодушевлена чем-то, то она любые трудности на пути встречает с удовольствием и, преодолевая препятствия с терпением, сама сияет.

Наконец, корабль достиг Александрии. Бросили якорь, остановились. Сначала проверили наши документы на таможне, потом выпустили в город. Там я арендовал квартиру и трое суток провёл в Александрии. Все эти дни пришлось заниматься билетами, паспортом, визой, это было утомительно. Оказалось, что чиновники в Александрии очень плохие. Они даже не знают, как толком оформлять документы. Из-за их беспорядочного делопроизводства было очень сложно оформить билеты. Дождь, который начался ещё на корабле, безостановочно лил и тут, бегая между инстанциями мы месили похожую на кисель грязь, которая доходила до колен. Эта грязь набивалась через голенища в обувь и у нас не оставалось сил волочить ноги. Оказалось, что они собрали наши документы и отправили в российское консульство. Мне и там пришлось побывать. Вот российский консул, как оказалось, мастер подобных дел: за очень короткое время он оформил наш паспорт как положено и поставил печать. И про себя и вслух мне думалось: «Эх, арабы, арабы. Если живете в таком богатом доме, что будет, если хоть немного научитесь правилам, порядку? Если своего ума не хватает, то, по крайней мере, поучитесь у проживающего рядом с вами российского консула. Он живет прямо в вашем городе. Приходите, понаблюдайте за тем, как он работает, можно же перенять навыки и ума набраться!». Эти мои слова поддержит даже недоверчивый человек. Если он сам поедет и увидит, то будет поражен, воскликнув: «Вот это да!». Особенно тяжело в таких случаях приходится одинокому человеку. Пока ходишь за билетом, твои вещи, оставленные без присмотра, могут исчезнуть.

В общем, в Александрии мы провели трое суток. В эти дни, пока ходили за билетом, паспортом, визой, смогли по пути посетить некоторые гробницы. Например, могилу Абу Абдаллаха Мухаммада Ал-Бусири — автора знаменитой поэмы «Касида бурда» [поэма о плаще Пророка]. И помимо этого видели могилы других известных шейхов. Пусть Аллах примет наши деяния. Потом я сходил на железнодорожный вокзал и купил билет до Суэца. Тут же купил продуктов на дорогу. Очень большой проблемой было высушить наши вещи, которые промокли на корабле. Потому что в домах мусульманских стран не бывает печей. И поскольку в каждой квартире бывает много постояльцев, то нет места, чтобы разложить вещи для просушки. Во многих квартирах из-за плохой кровли потолок протекает и вещи опять промокают. Вообще, пока мы были в Александрии, день и ночь лил дождь, одежда насквозь промокла, стекала по подолом. Дожди, которые шли ещё со времени нашего пребывания на корабле, потоком лились по улицам Александрии, превратив пыль и грязь на улицах в совершенную жижу, которая собиралась перед учреждениями. Место, в которое не было никакого желания пойти даже один раз, пришлось посещать ежедневно, пять-шесть раз.

Итак, я отправился на вокзал, чтобы покинуть Александрию и отправиться в Суэц. Там опять бросается в глаза неорганизован-

Могила Гарифуллы Киекова

Гарифулла Киеков (Чокрый) (1851–1918) сын поэта-суфия Гали Чокрыйя — известный поэт и просветитель. Начальное религиозное образование получил в своем деревенском медресе у своего отца. Обучение он продолжил в Казани в Апанаевском медресе. Затем переехал в город Касимов Рязанской губернии для продолжения обучения в школе Хасана, как отмечают некоторые исследователи. В Кастровском медресе именно во второй половине XIX века ведущим и самым известным мударрисом был Хасан Шамсутдинов, выходец из окрестностей Казани. Обстоятельства его биографии известны только со слов его потомков,

Город Суэц

то есть неизвестно был ли он бухарским шакирдом. Нам представляется, что в истории Гарифуллы Киекова речь идет именно о Хасан-мударрисе. Это был очень известный человек в Касимове. Он жил на пансионе Кастровых, отправился в хадж, но умер в Каире.

Гарифулла бин Гали был известен своей религиозностью, благотворительностью и подвижничеством. В селе Курдым он основал медресе, дом призрения для умалишенных, приют для путников с благотворительной столовой и построил мечеть. Также он был членом царской Государственной Думы, ветераном I мировой войны. На территории Урала он известен как религиозный деятель, поэт и просветитель. Гарифулла хазрат был зверски замучен большевиками в 1918 г., все годы советской власти его могила была известна лишь избранным ученикам.

ность арабов. Внутри вокзала сущее столпотворение. Шум, ругань, ссоры, взаимные претензии, скандалы! Совершенно непонятно, куда идти. Билет, квитанции, марки на сдаваемый багаж — во всем этом совершенный беспорядок. У нас в Российском государстве от Нижнего до Одессы ни на одном вокзале нет подобного.

В общем, с большими мучениями я купил билет и сел в поезд. И на этом пути видел много интересного и поучительного. Например, очень интересно бывает наблюдать, какие разные люди сидят в вагоне. Приехавшие из разных стран шейхи и дервиши, суфии и аскеты, мы с ними познакомились и пообщались. И по пути приветствовали могилы праведников, которые попадались нам по пути, читали Коран.

Таким образом мы прибыли в Суэц. Он оказался небольшим городом с тремя мечетями. Там мы задержались на три дня, пока оформляли документы и покупали билеты на корабль. Между делом посетили мечети, кладбища, медресы. Суэц — губернский городок во владениях египетского правителя. Есть три мечети. Всего три, но они большие. Население Суэца — арабы, но есть и представители других народов. Есть также консулы различных государств. Много собственных чиновников, канцелярий, судов. Понятно, что тут увеличилось количество людей и учреждений, потому что именно здесь начало [Суэцкого] канала. Суэц — богатый город. Рынки очень большие. Тут много шейхов, много высокопоставленных людей. Билеты, визы, паспорта тут надо предъявить в многочисленные конторы. Арабские начальники сидят в них, подобно ученым-алимам, на коленях. Начальник ли он, писарь, или просто прислуга — невозможно различить. В учреждениях, как и в Александрии, бывает множество изнуренных ожиданием людей. Однако в российском консульстве, так же, как и в Александрии, работа выполняется быстро и легко. Корабли стоят далеко от города. Паломники добираются до них на лодках и челноках. От квартир до лодок вещи перетаскивают носильщики на спинах. Пока доберешься от квартиры до лодок, испытаешь мучения. Настолько все тесно, это невозможно описать. Когда добираешься до пристани, также одни мучения и проблемы, пока не сядешь в лодку! Чиновники проверяют визы каждого путешественника, вернее, задерживают народ, придираясь к малейшим мелочам. Лодочников бывает много. Каждый кричит, дергая паломников в свою сторону: «Ко мне! Давай ко мне!». И кораблей много, и лодок. И совершенно нет никаких правил и распорядка — какая лодка к какому кораблю направляется. Невозможно уследить за всем: успевать охранять свои вещи, которые уже на причале, сложно успевать забрать вещи, оставшиеся в квартире. Невозможно проследить за всеми носильщиками сразу, невозможно найти место, куда они принесли твои вещи. Часть вещей оказывается на одной лодке, часть на другой и т. д. и т. п. Все эти мытарства бесчисленны. Особенно одинокий путешественник мучается, пытаюсь за всем поспеть. Вероятно, если путешествуют вместе три человека, то все бывает не так трудно. И если бы в Суэце вместо носильщиков были повозки, было бы легко. Но что поделаешь, в этой стране нет порядка.

Итак, лодка доставила меня на корабль, который отплыл в Джидду. На корабле была такая же теснота и давка. Не было места ни чтобы присесть, ни чтобы свободно стоять. Большой проблемой было и поесть, и совершить омовение, и сходить в туалет. Показалось, что тут мучений было много больше, чем на Черном и Средиземном морях. В этом путешествии по мере продвижения к цели количест-

во проблем только увеличивается. Большая часть проблем возникает из-за неорганизованности местного населения. Например, кажется, что они не знают, сколько человек каждый корабль может принять на борт, и сколько багажа поднять. Грузят безмерно, создавая мучения путешественникам. И крушения кораблей тоже бывают, оказывается, из-за беспечности арабов. На борту мы также видели много поучительного и интересного. Познакомились и пообщались со многими шейхами и учеными.

Мы приблизились к городу Рабиг. Это место, в котором паломники, путешествующие по суше, облачаются в ихрам. Мы тоже сделали это, находясь на борту корабля.

И после облачения в ихрам мы еще долгое время плыли по морю, непрестанно вознося мольбы Аллаху. Не было видно ничего, кроме неба и воды, и вот в один из дней показался город Джидда. Через некоторое время наш корабль наконец-то вошел в порт Джидды и бросил якорь. Мы остановились в пяти верстах от города. К нам приплыли лодки и челноки из города, и стали переправлять паломников в город.

На берегу мы предъявили необходимые документы, получили справки о состоянии здоровья, внесли необходимую плату за визу. Потом наняли носильщиков, забрали свой груз и направились в город. Арендовали квартиру в доме одного араба и остановились в Джидде на три дня. Столько времени прошло, пока мы договаривались, что из деревень придут арабы и верблюжьим караваном доставят нас в Мекку. За эти три дня я посетил много могил в черте города и некоторые места в окрестностях. Особенно отмечу посещение гробницы нашей прама тери Евы. Она находится за пределами города, на большом кладбище, примерно в одной версте от города. На этом кладбище похоронено много известных мусульман. Их мы также поприветствовали, вознесли мольбы. Пусть Аллах примет наши молитвы.

Джидда — большой город на берегу Красного моря. Есть рынки, различные учреждения, квартиры, есть все, что нужно паломникам, путешественникам. Вблизи этих мест нет другого подобного богатого места. Деревенские арабы из окрестностей тоже получают много пользы от города. Кто-то возит воду, кто-то привозит дрова и уголь. Некоторые готовят пищу и продают ее. Кто-то лопатой раскапывает землю и продает глину и камни. Кто-то зарабатывает носильщиком. Кто-то работает охранником. Некоторые прислуживают богатым. В общем, в Джидде полно деревенских арабов, бедуинов. Каждый находится в поиске работы, думая: «Найду ли пропитание на день?». Значит, если в Джидде так много арабов, приехавших работать, то и собственного населения города должно быть много. Каждый надеется: «Успеть бы во время хаджа заработать». Так вот эти бедуины и городские жители Джидды круглыми сутками суетятся на улицах. Ремесленники и торговцы из деревень, собравшиеся с округи бедняки, паломники, прибывающие множеством кораблей и караванов, снуют на улицах Джидды. Все паломники тут покупают вещи, необходимые в дороге.

Джидда — большой город с семью мечетями. Мечети очень большие. Несмотря на небольшое количество, они очень вместительные и каждая стоит двадцати мечетей. Здесь много медресе, различных контор, лечебниц. Город огорожен каменными стенами. В округе нет больше подобных укрепленных населенных пунктов. Город есть город. Здесь хранятся большие запасы всего необходимого для жизни людей.

Паломники готовятся к высадке в Джидду

В начале XX века Гарифулла Киеков смог собрать сохранившиеся труды Гали хазрата, завершить некоторые из незавершенных работ, а интересные факты из жизни и творчества своего отца опубликовал в виде агнографического сочинения под названием «Гайн эр-Риза китабы: Хазрэт чишмәсе яки Курдем чишмәсе» («Источник удовлетворения: родник Хазрата или родник Курдымова»).

Гарифулла Киекова, как и его отец Гали Чокрыйя, до поры до времени были преданы забвению. Сегодня их творчество изучается как российскими, так и зарубежными учеными. Своими работами и активной деятельностью Гарифулла разрушил известную истину о том, что «природа отдыхает на потомках гениев». Он продолжил подвижническую деятельность отца и стал не менее известным по этому, суфием, имамом

Джидда. Паломники проходят карантин

и ученым историком. Он был самым одаренным из всех детей Гали Чокрыйя. В начале 20-го столетия он издал несколько своих трудов, печатался на страницах журнала «Шура», вел научную переписку с Р. Фахретдином. Однако до сих пор неизданными остаются многие его труды.

Немецкий историк Михаэль Кемпер в своей книге «Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789–1889)» на странице 497 пишет: «Мухаммад Али бен Салих бен Абдаллах бен Шариф бен

Богатств, собранных в городе, больше, чем в тысяче, сотне тысяч арабских деревень. Поэтому Джидду описывают как уважаемый, благополучный город и называют благородной Джиддой. Это может быть связано и с богатством. А также и с тем, что тут побывали многие сподвижники. Многие из них умерли и захоронены здесь. Также это места, в которых жили пророки и святые. Например, в этих землях жили наш отец Адам и наша мать Ева. Таким образом, благословение Джидды многосторонне. И ее расположение прекрасно. С одной стороны сверкает Красное море. С другой — отливающие синевой горы. В окрестностях города раскинулась пустыня с редкими растениями. За горами находится Благословенная Мекка. Позади других гор — Лучезарная Медина. Да, на первый взгляд прекрасное место. Однако, то, что тут нет проточной питьевой воды, для нас, немощных людей, полных недостатков, очень осложняло бы жизнь. Много мест, более пригодных для проживания. Вода, пригодная для питья в Джидде, только дождевая. Водовозы собирают воду во впадинах среди гор, и кто пешком, кто на ослах или верблюдах, привозят в город продавать. Если идут дожди, то в Джидде обилие воды, если дни стоят ясные, то в Джидде ощущается нехватка воды. Джидда — место проживания многих людей. И видна большая необходимость сделать там большие водоемы, резервуары. То, что арабские правители и богачи не предпринимают необходимых усилий для решения этой проблемы, похоже на глупость. Если бы эти места были в подчинении европейских правителей, то на каждой улице благородной Джидды была проведена вода. О, Аллах! Я, низжайший, если бы только разбогател однажды, и смог бы обеспечить их всех чистой водой!

Таким образом, я оставался в Джидде три дня. После чего собрался выехать в Мекку. Нанял повозку, верблюда, загрузил свои вещи. Наконец, наш караван покинул Джидду. Однако, из-за неорганизованности носильщиков и арабов, наш исход из жилья и вообще из города был очень суетливым и утомительным, пусть Господь Всевышний зачтет это в счет мучений на пути в хадж. И вот в это мучительное время, в этой тесноте они суетятся, пытаются что-то продать. Нищие побираются, восклицая: «Хаджи баба! Хаджи баба!». Кто-то предлагает четки и гребни, воду и хлеб, различные дорожные принадлежности. В этой сутолоке многие хотят что-то купить. Немало и тех, кто ходит в поисках таких товаров. Но паломников утомляет то, что торговцы толкуются и около тех, кто не имеет никакого желания что-либо покупать. В такой суматохе многие вещи просто забываются или теряются. Немало вещей попадают в руки тех, кто берет их без спроса, и теряются. В общем, когда мы готовились выехать из Джидды, то пережили мытарства, подобные тем, которые мы испытали на море. Раз при выходе из Джидды в сторону Мекки такие мучения, то надо предполагать, что и на обратном пути из Джидды в Стамбул будет так же. Потому что когда надо будет отплывать на корабле, то опять у этих бестолковых арабов нужно будет купить билет, нанять носильщика, дойти до пристани, сесть на лодку, таким образом, выйти в путь, преодолев, победив арабов. На все воля Аллаха. Понять язык арабов, найти путь к его сердцу, найти его расположение, понять его обычаи, собраться в одной лодке с людьми из множества различных стран — сложнее любых мучений. Вот я рассказываю про трудности, которые выпали на мою долю. Сколько тысяч паломников пересекают Красное море на кораблях и высаживаются в Джидде. Все они арендуют квартиры в городе. По размерам Джидда примерно равна

Мензелинску, Бугульме или Бирску. И вот в таком городке и помимо паломников, как было сказано выше, живут и ходят по улицам многие тысячи людей.

Итак, мы с Абдалхамидом ага устроились в шукдуфе [носилки, паланкин для езды на верблюдах] на одном из верблюдов. Наш караван направился из благородной Джидды в Благословенную Мекку. Мы покинули Джидду в пятницу. После пятничного намаза мы начали собираться в путь. Со всей этой беготней и суматохой, пока мы тронулись, уже наступило время послеполуденного намаза. Наконец, мы прошли через городские ворота. Пройдя полверсты, остановились в ожидании отставших паломников и совершили послеполуденный намаз. Между тем, до захода солнца посетили некоторые захоронения за городской стеной. А из ворот все шли и шли паломники, многочисленные, подобные пчелам из улья. Множество людей: кто-то из них пешком, кто-то на ослах и мулах, на лошадях и верблюдах. Все в белоснежных ихрамах. Льются бесконечным потоком. Хвала Аллаху! Можно подумать, что все мусульмане мира выходят из этих ворот. Между тем, сколько бы человек не выходили из Джидды, ведь и по другим дорогам идет множество подобных караванов! Вот и представьте себе, сколько же паломников собирается в Благословенной Мекке.

После захода солнца мы совершили и вечерний намаз. Тут поднялся шум и со всех сторон послышалось: «В путь! В путь!». Пустыню и горы огласили различные звуки. Паломники двинулись в путь и направились в Мекку. На небе светят луна и звезды, в караване горят свечи и фонари, они словно превращают ночь в день своим сиянием. По сторонам множество садов и полей, благоустроенных земель. Долгое время виднелись Красное море и Джидда. Мы прошли сквозь множество гор. Ушедшие вперед и оставшиеся далеко позади паломники громко поминали Аллаха, восхваляли Его, отовсюду доносились мольбы, славословия-мунаджаты, они производили какое-то особое впечатление и пробуждали в душе особые возвышенные переживания. Мое сердце, моя душа также смягчались, пребывали в размышления о божественном, возвышенном, и я погружался в непрерывный зикр и тасбих. Таким образом, всю ночь мы молили Аллаха, обращались к нему с поминаниями и восхвалениями. Перед рассветом мы прошли деревню Бахра, а к восходу дошли до деревни Хадда. Там мы остановились на отдых до полудня. Совершив полуденный намаз, опять двинулись в сторону Мекки. Послеполуденный, вечерний и ночной намаз мы совершили в пути. В дороге видели много дорогих, желанных мест. Пыль и почва Хиджаза подобны [цинковой] мази для наших глаз. Растения, листву мы считали благовониями, с радостью и удовольствием возносу хвалу Аллаху, мы шли, читая все известные мольбы и славословия Аллаху.

Путь из благородной Джидды в Благословенную Мекку был очень приятным, благодатным. Пешие паломники идут, их белоснежные ихрамы развеваются на ветру. Паломники на верблюдах, конях, ослах, мулах движутся неторопливо. Паланкины на верблюдах покачиваются из стороны в сторону, будто над водой. И все паломники читают молитвы, мольбы, славословия, зикры, баиты. Издалека эти звуки подобны прекрасным мелодиям, трогают душу, орошают ее, подобно воде Зам-зам.

Все время, пока мы были в пути, выйдя из Джидды, я не видел земель, непригодных для проживания. Если эти места привести

Караван в Мекку

Кийик аль-Чукури (Чокрый Прим. ред.) принадлежал к старинному благородному роду, к башкирскому племени Иректы. Его предок в двадцатом колене был Майкы-бей был военачальником у Чингизхана... И в последующие столетия семья находилась на государственной службе. Шариф бин Куйук (Кийек Прим. ред.), находившийся в 18 в. На русской службе, отличился в подавлении восстания Пугачева, и императрица Екатерина наградила его золотой медалью с дарственной надписью...» Приводим родословную Гали Чокрыйя:

Мекка. Общий вид. XVII век

1. Майкы бей, его сын -
2. Илэк бей, его сын -
3. Уалчык бей, его сын -
4. Булгайыр бей, его сын -
5. Кара Табын бей, его сын -
6. Ахметшаих бей, его сын -
7. Абдал бей, его сын -
8. Чулман бей, его сын -
9. Кулман бей, его сын -
10. Давермэн бей, его сын -
11. Худайкул бей, его сын -
12. Худояр бей, его сын -
13. Давлетьяр бей, его сын -
14. Давлетбай бей, его сын -
15. Исэн хан, его сын -
16. Бурак би, его сын -
17. Кийек, его сын -
18. Шариф, его сын -
19. Габдель, его сын -
20. Мелла Габдессалих, его сын -
21. Мухаммед Гали Чокрый, его сын -
22. Гарифулла Киеков.

в порядок, то как прекрасно тут можно было бы жить! Если бы вдоль пути между Джиддой и Меккой построить дома, было бы много мест для остановок, отдыха паломников, много жилья. И если бы кто-то распорядился и помог благоустроить вышеназванные деревни Бахра и Хадда, в них были бы и вода, и дрова, и уголь. Появились бы места для отдыха, и была бы всем выгода.

После того, как мы прошли Бахру и Хадду, я увидел на дороге два каменных столба. Но рядом не было ни одного бодрствующего человека, у которого я смог бы спросить, что это за столбы. Позже, когда мы достигли Мекки, я понял по ходу одного из разговоров, что это священные места. Я хотел на обратном пути остановиться возле них, но возвращались мы другой дорогой — из Медины через Янбо. В общем, дорога между благородной Джиддой и Благословенной Меккой была очень приятной, и паломники, и арабы-погонщики верблюдов, пели, декламировали стихи, шли с удовольствием и в приподнятом настроении. Арабы тех мест очень радуются, когда начинают прибывать паломники. Потому что и богатые, и бедные извлекают из этого доход. К тому же прибытие паломников — это признак приближения Курбан-байрама. У арабов, оказывается, громкая декламация стихов, произнесение салаватов распространены больше, чем у всех остальных народов. У меня тоже всю мою жизнь была такая привычка, и она, как оказалось, весьма приветствуется в центре исламского мира.

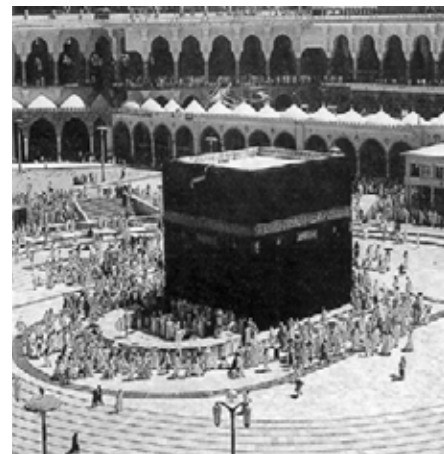
Таким образом, все пространство между благородной Джиддой и Благословенной Меккой — сплошь священные места. От Рабига на Красном море вся территория входит в район Мекки, поэтому считается почитаемым местом. Я в своем паланкине совсем не спал по пути. Читал аяты, которые знал. При встрече встречного каравана, громко возглашал дуа талбийа [лаббайка]. Читал выученные из различных книг наизусть стихи и байты. Поэтому народ из нашего каравана собирался около меня. Узнав мое имя, стали приветствовать меня по имени, расспрашивать о моем здоровье. Когда я слезал с верблюда или залезал на него, мне помогали. Многие погонщики верблюдов собирались возле меня и читали удивительные касыды. Мои спутники поражались: «Как ты смог расположить их к себе?». В общем, казалось, что на меня снизошло вдохновение, особое возвышенное состояние души. Слова, которые я говорил вслух сам себе, текли, словно это были стихи.

Вот таким образом мы день и ночь были в пути из благородной Джидды в Благословенную Мекку. Как-то на рассвете нам навстречу попались какие-то люди, которые поприветствовали нас. Оказывается, мы уже приблизились к Благословенной Мекке и это были люди, которые вышли встречать паломников. Когда мы подошли к ним, то спешили, поздоровались с ними, собрались вместе и совершили утренний намаз. После этого пешком пошли к Мекке. На восходе мы уже вошли в город. Непрерывно вознося мольбы, мы прошли по улицам Благословенной Мекки и достигли Запретной мечети. Обошли ее, пройдя мимо нескольких ворот, и остановились напротив входа, именуемого Врата мира — «Баб ас-Салям». Там мы прочли дуа и вошли в мечеть. Оказывается ворота, через которые мы вошли, называют «Новые врата мира», немного дальше в сторону Каабы есть и «Старые врата мира». И вот когда мы вошли в «Новые врата мира», то увидели все, что находится внутри мечети. Огромная площадь была переполнена людьми, представителями разных народов. Все они в покло-

нении. Кто-то молится: стоит, сидит, находится в поясном поклоне, земном поклоне. Кто-то собрался в кружки и беседуют, проводит сохбаты. Кто-то учит, кто-то учится. Кто-то погружен в размышления, зикр, восхваление Аллаха. Кто-то читает дуа, салаваты, кто-то читает Коран. Увидев такое бесчисленное множество народа, занятого поклонением, радуешься и начинаешь им завидовать: «Эх, я задержался». Я глубоко переживал эти чувства и, не сдержавшись, заплакал.

Итак, мы направились вглубь мечети к Каабе, и вот увидели ее — цель нашего путешествия. И тут же невольно побежали к ней, восхваляя Аллаха. Совершенно позабыв о сопровождающих, да и самих себя, в восхищении смотрели мы на прекрасную Каабу. Она была словно возлюбленной наших сердец, мы обняли ее, прильнули к ней, поцеловали, непрерывно вознося хвалу Аллаху и дуа. Сколько святых людей касалось этой благородной Каабы! И я, низжайший, сравнимый разве что с прахом, нахожусь здесь! Бабочка моей души прилетела к свече святых духом людей, прикоснулась к ней.

Мы также увидели благословенные места внутри мечети. Смотря на Каабу, мы вознамерились совершить таваф, подошли, поцеловали Черный камень и начали таваф, семь раз обошли вокруг Каабы, каждый раз целуя камень, так мы завершили таваф. После семикратного обхода Каабы мы подошли к месту, называемому Макам Ибрахим, совершили два ракаата намаза. Также прочли мольбы и дуа. После этого мы вышли из мечети и направились к холму Сафа. Семь раз пробежали между Сафа и Марва. Каждый шаг мы делали с мольбами, возносимыми Аллаху. Вот это прохождение между Сафа и Марва тоже является условием хаджа. В день рождения пророка Исмаила его мать — Хаджар в поисках воды бегала между этими холмами. Это известная история и после этого бег стал обязательным для паломников. После этого снова пошел в мечеть, попил из источника Зам-зам, совершил два ракаата намаза, и вышел в город через ворота «Баб Зияда». На расстоянии полуверсты мы нашли место для проживания до окончания дней хаджа. Это место нам посоветовал наш проводник, и провел нас к нему сам, чтобы показать. После этого проводник повел нас к себе домой. Обильно угостил, оказал нам всяческие почести. Впоследствии я узнал, что он оказывал мне уважение, потому что он заранее знал обо мне, получив из Джидды сообщение по почте: «В этом караване есть ученый-алим из Казани такой-то сын такого-то». Потом я совершил дома омовение и пошел читать полуденный намаз в Запретную мечеть. Каждый день я совершал намаз там, совершал также таваф. За много дней я посетил много различных мест. Мы прибыли в Мекку в первую неделю месяца зуль-каада. Начиная с этого дня и до девятого числа месяца зуль-хиджа ежедневно прибывали паломники. Многие дни паломники целыми караванами приходили в город, и тут собралось так много народу, что можно было подумать, что все мусульмане мира собрались здесь. То, что паломники прибывают ежедневно, заметно по тому, как они одеты — по оголенному плечу можно узнать паломников, совершающих первый таваф. Паломников стало так много, что совершающие таваф со стороны стали походить на множество пчел, роящихся вокруг улья. Сколь бы большой и вместительной ни была мечеть, но из-за множества паломников становилось очень тесно. Улицы подобны человеческой реке. Во многих местах висят фонари, светильники, свечи. Они горят всю ночь. Около Каабы, и вообще внутри Запретной мечети горит такое множество свечей, что ночью почти так же свет-

Кааба

Г. Чокрый «Ода Родине»

Эй, братья, слушайте меня-
Те, кто под дланию царя!
Известно ведь яснее дня,
Что имя сей страны —
Булгар!

Седьмая часть Земли: она-
И есть Булгарская страна.
Ей кличка «Русия» дана,
Меж тем как имя ей —
Булгар!

В том нет ошибки, о
друзья:
Россия — есть Булгария
Сибирь, Европа, Азия —
В твоих границах, мой
Булгар!

Пределы же страны Булгар
Обширны; это — Бога дар!
Народ ее — и млад и стар
Неисчислим в стране
Булгар!

Таваф вокруг Каабы

Приверженцы ислама
здесь
Живут везде: что град, что
весь.
Муслимов и неверных
смесь –
Жизнь такова в стране
Булгар!

О булгарах пишу я стих,
В Уфе, Самаре много их.
Ну, а Казань среди других
Светлейший град в стране
Булгар!

Все сознают, сомненья
нет:
Струит Булгар имперский
свет!
Казань же – зеркало
примет,
И тайну их хранит Булгар!

ло, как и днем. Все вокруг находится в движении. Невозможно описать, что же происходит в мечети! Кажется, что вокруг — прекрасный сад, а твои собеседники и вообще все люди, которые тебя окружают, — цветы и соловьи. Как же прекрасны благочестивые беседы в Запретной мечети! Когда бы ты ни вошел в мечеть, она переполнена паломниками. Из каких бы ворот ты ни вошел, для того, чтобы приблизиться к Каабе, нужно проложить себе путь сквозь эти толпы народа. Все люди стремятся именно туда, в центр мечети, Кааба их кибла. Кто-то находится в границах матафа, очень плотно, совершая таваф. Кто-то молится вне матафа. Кто-то преподает, кто-то читает проповедь. Кто-то делает дуа, кто-то прославляет Пророка, кто-то читает полностью Коран. Кто-то дает уроки по правильному чтению Корана. Кто-то про себя, кто-то шепотом, кто-то в голос. Некоторые показывают паломникам, что нужно делать, водоносы угощают паломников водой Зам-зам. И вот представьте себе, что похожая на широкую степь площадь Запретной мечети переполнена такими людьми. Удивительное зрелище — слова и действия множества людей, увлеченных такими разнообразными занятиями. Каждый при своем деле. Разговоры, чтение, даже если они не в полный голос, доносятся отовсюду и поэтому образуют неопишуемый шум и гвалт. Это похоже на жужжание тысяч пчел, как будто мы стоим у пасеки очень богатого человека. Место нашего жительства было в тысяче шагов от мечети. Между ними много разных построек, но часто шум от мечети достигал нашего дома. И если ты выходишь из дома и проходишь к мечети 300–400 шагов, то все звуки шума из мечети доносятся до тебя будто по трубе.

Утренний намаз совершается четырежды. Сначала имамом бывает шафиит, потом маликит, потом ханбалит, потом ханафит. Шафииты читают очень рано, затемно. Когда на намазе предстоит имам мазхаба Абу Ханифы, уже рассветает. Каждый раз бывает много молящихся. Множество молящихся шафиитов — жители Мекки. Народ Хиджаза, Суэца, Каира, Александрии и прилегающих областей — шафииты. Ханафитов же много собирается из различных других мест, потому что ханафитский мазхаб многочисленный и ханафитов в мире много.

Начиная с момента окончания утреннего намаза ханафитами (когда имам произносит приветствия и заканчивает намаз) и до восхода мечеть наполняется женщинами, которые входят через все ворота, и кажется, их становится больше, чем мужчин. В это время стражники у ворот стараются не пропускать мужчин к тавафу. Как только последние мужчины заканчивают совершать таваф, женщины заполняют все пространство вокруг Каабы. Они подобны рою пчел. Они окружают Каабу и начинают обряд обхода вокруг нее. Проводниками у них бывают жены ли дочери местных жителей. Или мальчишки, не достигшие совершеннолетия.

Итак, когда женский таваф завершается, день уже становится очень жарким. К этому времени заканчиваются уроки преподавателей и меджлисы шейхов. Наступает время, когда паломники должны подумать о пропитании. Большинство из них покидают мечеть. Все они возвращаются к себе и до полудня занимаются своими делами. Таким образом, до того, как солнце склоняется к закату, внутри мечеть становится более свободной, просторной. Тем, кто хочет свободно совершить обход вокруг Каабы, насладиться прекрасным видом мечети, должен воспользоваться именно этим временем. Однако в это время день становится весьма жарким. Приходится переносить мек-

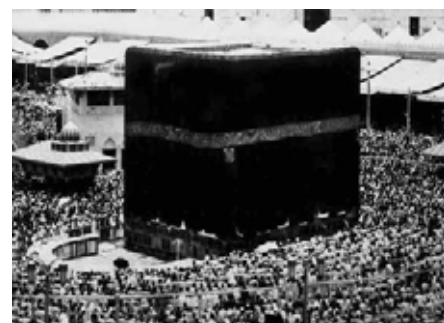
канскую жару и терпеть это неудобство. Те, кто смирился с этой тяжестью, в самые жаркие часы остаются в Запретной мечети и стараются совершить все необходимые действия. Такое усердие больше заметно среди людей, вставших на путь тариката. Но бывают и другие люди, у которых нет шейха, которые не на пути тариката, которые и на родине не привыкли ходить в мечеть, и только лежат дома. И здесь такие есть. Они покупают различную еду и непрестанно ходят, едят, лакомятся различными угощениями. Иногда, дав передышку своим желудкам, и когда нет особой жары, они изредка заходят в Запретную мечеть, довольствуются тем, что видят ее пару раз. Немало и таких паломников, которые между намазами только и делают, что ходят гулять и на рынок. Откуда же таким людям знать, кто вместе с ними совершает хадж, какие благонравные, святые люди бывают среди них. Они уезжают, ничего не узнав, никого не увидев, и откуда им познать всю благодать тариката, которую они и у себя дома не могут постичь. Они не могут распробовать всю прелесть трудностей на этом пути. И они ничего не могут рассказать об истинной радости хаджа.

Вознаграждение за один ракаат намаза в этой мечети равно награде за тысячу ракаатов. Пожалуй, на земле нет другого подобного места, где собиралось бы такое количество благочестивых, святых людей. И все ищущие, мюриды которые искренне стремятся к цели в словах и делах, поступках и намерениях, именно тут могут достичь искомого.

Итак, я, низайший, с первой недели месяца зуль-каада до окончания хаджа был в Мекке. Посетил гору Арафат, все памятные места, зияраты. Полтора месяца пролетели очень быстро. Сколько тысяч драгоценных, святых людей я повстречал! Сколько уроков получил от благословенных, уважаемых паломников. О, Аллах, надели и нас частью их благословения.

Кааба — ось Земли, полюс народов земли. О, полюс Вселенной, центр Миров, Благородная Кааба! Взоры сотен тысяч паломников устремлены к тебе. И в первый день, когда я в первый раз вошел в Запретную мечеть, там было множество паломников. И день и ночь они совершали таваф. И я уже рассказывал, что после этого в Мекку ежедневно круглые сутки прибывали караваны паломников, и какая теснота и давка была в Запретной мечети. Внутри Запретная мечеть подобна середине моря. Кажется, что его глубина равна только росту одного человека, но поскольку каждый человек сам по себе целая вселенная, то можно представить себе, что это огромное море. Несомненно, в этом море есть разнообразные жемчужины и богатства, и тот, кто в него погружается, если соизволит Аллах Всевышний, добудет сокровища познания, уготованные ему судьбой. О, Благословенная Мекка! О, благословенная Кааба! О, благословенная Запретная мечеть! О, благословенный Зам-зам! И мне посчастливилось своими грешными глазами увидеть эти священные места! Я низайше обратил свое лицо, свое страждущее сердце к вам. Будьте же довольны мной, грешным. Будьте свидетелями и заступниками в День Суда.

Таким образом, пятого числа месяца зуль-хиджа благородную Каабу покрыли белым покрывалом, на минарет повесили многочисленные светильники. Проводники, сопровождающие объявили всем своим подопечным: «О, паломники! Облачитесь в ихрам! Снимите свои пошитые одежды и наденьте изар и риду!» Я уже со дня прибы-

Коллективная молитва паломников вокруг Каабы

Градам, селяням несть
 числа,
 Земля булгар не помнит
 зла...
 Прекрасней розы
 расцвела
 Казань-столица, о Булгар!

 Наук сосредоточье — в
 ней!
 Высоких дум стремленье
 — в ней!
 Казань — под всполохом
 огней
 Колосса, что зовут Булгар!

*Перевод с болгарского языка
 Рашида Кадыра Аль Булгари
 Оригинальный рукописный
 текст хранится в
 Научной библиотеке
 им. Н. Лобачевского
 Казанского университета.
 Стихи относятся примерно
 к 1850–70 гг.*

Торговые ряды вокруг мечети
в Мекке

Гали Чокрый

«Восхваление Казани»

(«МӘДХЕ КАЗАН» Приводится на татарском языке).

Менә шәһри Казаннан куб
Мөкаддәм шәһри Болгар
хуп,
Дарел-ислам иде мэхбүб,
Мәгәр тәки хараб саздыр.

Ләтыйф жайда булып
мәгъмүр,
Ләтыйф хәлләр табыбтыр
ул.
Ки мәсжедләр итеб мэхсул,
Мәгәр тәки хараб саздыр.

Мөселман ханлары торган,
Мөселмана хисар булган,
Татар, башкорт, мишәр
тулган,
Гали жайда бина саздыр.

тия в Мекку ходил только в ихраме. И других паломников в ихраме было вокруг немало. И вот на пятый день зуль-хиджы и все остальные паломники начали облачаться в ихрам. На шестой день их стало еще больше, на седьмой день все паломники уже были в ихраме.

Итак, на седьмой день зуль-хиджы все паломники надели ихрам и со всем усердием стали совершать таваф вокруг благородной Каабы. Запретная мечеть наполнилась людьми в ихраме, и с утреннего намаза до полуденного все действия паломников стали особенно активными. Сердце трепетало, мои глаза наполнялись слезами, когда я видел паломников, совершающих таваф, плачущих, прикинув к Каабе. Невозможно словами описать чувства, которые испытываешь, видя переполняющих огромную площадь мечети паломников, облаченных в белоснежный ихрам, которые непрерывно возносят мольбы Аллаху, устремляясь к Каабе. Сердца переполнены радостью и счастьем. Душа невольно плачет навзрыд, видя такое стремление, полет человеческого духа, переполненного только святыми намерениями. Кажется, что воочию видишь, сияние божественного света, который нисходит в души людей.

От утреннего намаза до полуденного все паломники возносили дуа. После полуденного намаза имам взошел на минбар Запретной мечети и произнес прекрасную проповедь, разъяснив все порядки и правила совершения хаджа. «Будьте готовы надеть ихрам и направиться к горе Арафат», — сказал он и подробно объяснил условия, правила посещения горы Арафат, и награду, которую паломник получит от Всевышнего за исполнение этого обряда поклонения. Паломники уже в предыдущий день договорились с арабами, которые должны были доставить их к горе Арафат. После обеда эти арабы подошли к местам, в которых остановились паломники и, как это было в Джидде, с шумом, суетой начали грузить на верблюдов и ослов пожитки паломников и их снедь. Те паломники, которые вознамерились добраться до горы Арафат самостоятельно, вышли в путь пешком.

Паломники остановились в Мекке на постой в тысячах домов. И около каждого дома во время подготовки отъезда на Арафат царил неопиcуемый шум, суета, беспорядок. Я уже рассказывал про подобное в Джидде. Отличие было одно — здесь паломников во много раз больше, чем было в Джидде, поэтому неразберихи и шума тут намного больше. Некоторые бегают, переносят вместе с грузчиками свои вещи на улицу. Погонщики подводят своих верблюдов, приспособляют носилки, паланкины. Каждый разговаривает со своим спутником. И поскольку все это происходит очень шумно, то каждый вынужден перекрикивать других. Перекрикиваются между собой и арабские погонщики верблюдов. К шуму человеческих голосов присоединяются крики животных. Как только вещи загружены, верблюды и ослы тут же направляются в сторону Арафата. На улицах словно наводнение: пешие паломники, паломники на ослах, верблюды с паланкинами, просто груженные верблюды, паломники на верблюдах. У каждого животного свой нрав. У каждого паланкина свой вид. Все эти бесчисленные паломники непрерывно возносят мольбы Всевышнему. Такое происходит от полудня до ночного намаза, даже всю ночь, на пути к Арафату. На восьмой и девятый день зуль-хиджы происходит то же самое. То есть паломники в течение трех дней покидали Мекку. Помню, каково это было, когда один караван выходил из Джидды. А тут этих караванов множество. И исход паломников из Мекки в тысячу раз

обильнее, чем из Джидды. Большинство паломников, которые вышли из Джидды, прибыли со стороны Египта, поэтому и привычки, нравы, манеры у них могут быть похожи. Однако в Мекку стекаются паломники со всего мира, представители разных народов. И языки, и нравы, и образ мыслей, и движения у них различны. В Джидде паломники проводят только три дня. А в Благословенной Мекке некоторые останавливаются на месяцы. Немало даже тех, кто живет здесь годами. Итак, должно быть вы смогли представить себе все величие караванов, покидающих Мекку, тем более, когда вам об этом рассказывает человек, видевший все это воочию.

Итак, караван, вышедший из Благословенной Мекки в полдень, ко времени ночного намаза добирается до горы Арафат. Но поскольку караваны непрерывно, и днем и ночью, покидают Мекку, то и путь между Благословенной Меккой и горой Арафат постоянно заполнен караванами. Всю дорогу звучит тальбия. Караваны, уже доставившие паломников к Арафату и возвращающиеся обратно в Мекку, встречаются на пути паломников, приветствуют их, спрашивают о делах, здоровье. Паломники отвечают, громко возглашая тальбия. Кажется, весь мир переполнен звуками этих приветствий и молитв. Кто-то идет пешком, кто-то верхом. Есть и те, кто сидит в техтереванах [будках, закрепленных между двумя верблюдами]. Некоторые верблюды нагружены палатками, в которых паломникам предстоит спать на Арафате. На других верблюдах продукты. Кто-то даже взял с собой товары на продажу, считая, что «уж среди такого количества паломников наверняка найдутся покупатели». По прибытии на Арафат они открывают лавки и начинают продавать еду, кто-то разносит паломникам воду, некоторые — дрова и уголь. В общем, трое суток продолжается исход паломников из Мекки к горе Арафат, и среди них немало местных жителей, готовых предоставить свои разнообразные услуги. Некоторые караваны сразу направляются к Арафату, даже не заходя в Мекку. Туда же направляются люди из ближайших регионов, для продажи, для обряда жертвоприношения пригоняются козы, бараны, коровы, быки, верблюды. В общем, сколько паломников, столько и различных товаров. Говорят даже, что местные арабы пригоняют весь свой скот сюда. Даже если не продадут, то пусть побывают в священных местах, это тоже удача. Арабы из окрестностей Мекки, и кочевые и оседлые, с семьями, детьми, все собираются в этих местах. А поскольку они не могут оставить свой скот, то и его пригоняют сюда. Представьте себе, сколько тут собирается домашних животных.

Сколько людей идут к горе Арафат с седьмого зуль-хиджа до заката девятого, столько же людей выходят в обратный путь после заката девятого зуль-хиджа. Паломники в течение трех дней покидали Мекку в сторону Арафата, а мы вышли из Мекки в седьмой день зуль-хиджы, с первым же большим караваном. Миновали Мину, совершили послеполуденный намаз. Достигнув Муздалифы, совершили вечерний намаз. К ночному намазу мы уже достигли горы Арафат. Восьмой и девятый день зуль-хиджы мы провели у Арафата. Девятого числа совершили полуденный намаз в мечети, которая называется «Мечеть Ибрахима». В день Арафат, после захода солнца, стреляя из ружей и пушек, знаменуя величие Ислама, все имамы, войска, правители, и все паломники двинулись с места и направились к Муздалифе. С таким воодушевлением мы прошли между горами и холмами, и дошли до долины Муздалифа. К нашему прибытию вся долина уже напоминала большую ярмарку: от края до края она была наполнена людьми, кото-

Прибытие паломников к Арафату

Дәхи анда китап. Корьән,
Уку-язу — бары булган,
Тәмам дин асары тулган
Дарел-ислам эшен саздыр.

Ләимнәрдән ләим тәки,
Кем ул Аксак Тимер багый,
Мөселман сәдменә сәгый
Булып шәһри хараб саздыр.

Мөбарәк шәһри Болгарга
Килеп житкән тулыб нарга,
Кылып куб тәхкыйрь атарга,
Золымлыкны гаян саздыр...

Ләимнәрнең йөзе кара,
Ничек тубка кулы бара,
Атарга шәһри Болгарга
Ничә әбрар мәкам саздыр.

Аль-Масджид аль-Харам.
Вид сверху

Янэ Болгарда куп эхъяр
Караб торганда еглаб зар,
Йэ йөз берлэ караб хунхор,
Ни кул берлэ кувэм саздыр.

Чөн ул шайтан эшен итмам
Идеб кылган сөрурен тамм,
Ки куркып шэрридэн, һәр
гамь
Биначар ихтирам саздыр.

Рижалене кырыб салмыш,
Хатыннарын эсир алмыш,
Тэмам Болгар яныб калмыш,
Иман әһле һаман саздыр...

Менә шәһри Казанны йәр,
Карасаң кәррә гәр унар;
Нэзар саен нәзи тәкъяр,
Һаман фазлы гаян саздыр.

Чыгар аннан киём-салым,
Читек-башмак булып мәнзум,
Зифалык васфилә мәгълум
Жиһан халкы мәдех саздыр.

Дәхи анда хатын-кызлар
Чигу-чәнчу нәкыш даяр,
Жиһан халкы санынча бар
Сияб-сәрпуш гаян саздыр.

рые готовили еду, установили лавки. Повсюду горели свечи, фонари, подобные бесчисленным звездам.

Прибыв в Муздалифу, мы совершили совместно вечерний и ночной намазы, устроили праздничный ужин, полакомились едой, и набрали мелких камней для обряда побивания камнями Шайтана. Над долиной рассвело, начался день Жертвоприношения. Мы совершили утренний намаз, и до восхода занимались сборами. На восходе направились к долине Мина. Множество паломников, подобно полноводной реке, шли, непрерывно вознося мольбы. Так мы добрались до Вади Мухассар, то есть до места, где погибло войско Абрахи. Это мы знаем из истории, описанной в суре «Слон». Народ был настолько воодушевлен и оживлен. Казалось, что именно они собираются разгромить армию Абрахи, которая хочет захватить Каабу. Если бы войско Абрахи встретилось им на пути, оно обратилось бы в бегство. Ведь у Абрахи была тысяча, или десять тысяч воинов, а паломников больше шестисот тысяч, более того, среди них есть солдаты, вооруженные ружьями, пушками.

В это же время, когда паломники движутся из Муздалифы в Мину, у нас на родине люди идут в мечети для совершения праздничного намаза в Курбан-байрам. И когда по нашим улицам проходит 40–50 человек, произнося такбир, это бывает так шумно и празднично, что женщины и дети, все люди удивляются и поражаются. И вот представьте себе 600000 человек, громко единогласно произносящих такбир и тальбия, насколько это величественное зрелище!

Так толпы паломников, напоминающих бескрайнее море, восклицая «лаббайка», дошли до долины Мина. В тот же день мы совершили обряд побивания камнями шайтана, опять посетили Запретную мечеть для совершения обязательного таваф-ифада и вернулись в Мину. Мы сняли ихрам, оделись в простую одежду и прекратили произносить тальбия. Мы исполнили предписания хаджа, многократно благодаря Аллаха за это, вознося ему хвалу и мольбы. Еще три дня мы оставались в долине Мина и совершили обряд жертвоприношения. Ежедневно мы бросали по семь камней в каждый из трех джамаратов (столбов). Посетили много различных мест. Например место, где Ибрахим должен был принести в жертву своего сына Исмаила и место, где он принес взамен этого в жертву барашка. Побывали в мечети аль-Хайф. Помимо этого мы видели много интересного. Например, местные правители и богатые, знатные люди устраивают массовые угощения, которые сопровождаются различными представлениями. В мечети аль-Хайф проводятся большие собрания, проповеди. Суфии исполняют громкий зикр. Атмосфера праздника царит везде.

Итак, мы завершили все обряды хаджа на горе Арафат, в долинах Муздалифа и Мина, и караваном двинулись в Мекку. Подобно пчелам, которые роятся вокруг улья, мы все вместе вошли в Мекку. Все устремились к Запретной мечети. Совершили таваф. Приветствовали черный камень, совершили молитвы в этом благословенном месте.

Я еще много дней оставался в Благословенной Мекке, неоднократно совершив умру. Я сделал это около двадцати раз, посвящая каждое свое малое паломничество кому-либо из своих родных и близких: себе, отцу и матери, их родителям, своим наставникам, своей жене, даже мачехе. Пусть Аллах примет мой хадж, и облагодетельствует их наградами паломников.

Итак, через полтора месяца со дня нашего входа в Благословенную Мекку, мы ее покинули и наш караван отправился в Лучезарную Медину.

Через двенадцать дней мы достигли Лучезарной Медины. Она оказалась обнесенной двойными стенами. Мы вошли через первое ограждение и остановились в одном месте лагерем, там и переночевали. Еще затемно появились жители из-за внутренних стен города, носильщики, которые отнесли наши грузы к местам, в которых мы остановимся. На рассвете мы пошли в самую большую мечеть Медины — Мечеть Порока, и совершили там утренний намаз. После молитвы мы вернулись к себе, немного отдохнули, потом появился проводник, который повел нас посетить могилу Пророка. Лучезарная могила Пророка находится в той же мечети. Опять вернулись к месту проживания. Полуденный намаз также совершили в Мечети Пророка. После обеда посетили кладбище «Джаннат ал-Баки» и могилу халифа Усмана (да будет доволен им Всевышний). Прочли дуа у могил многих других сподвижников Пророка, которые похоронены там. В один из дней я сходил на гору Ухуд и посетил могилу Хамзы, да будет доволен им Аллах.

Мы оставались в Лучезарной Медине неделю, ежедневно посещая места, где жил Пророк, его могилу. Пусть Аллах примет все наши мольбы, которые мы возносили здесь.

Лучезарная Медина расположена на равнине, это обустроенный и богатый город. Она окружена горами, садами. Много колодцев, есть и родники. Очень симпатичное, удобное, пригодное для жизни место. В городе и окрестностях растут фруктовые деревья. Видны поля и пашни.

Мы жили в Лучезарной Медине неделю, посещали различные священные места, присутствовали на меджлисах, после этого наши помощники — погонщики верблюдов и носильщики стали предлагать нам доставить нас в город Янбу. Мы подготовились к путешествию, совершили прощальные зияраты и покинули Лучезарную Медину. Мы двигались быстро и через три дня непростого путешествия вошли в Янбу, который расположен на берегу Красного моря. Мы оставались в городе три дня и на четвертый день сели на корабль, направляющийся в Стамбул. И в этот раз посадка на корабль сопровождалась такими же сложностями, суетой и проблемами, как в Одессе, Стамбуле, Суэце. Например, покупка билетов, прохождение таможи, проверка таможен нашего груза и получение необходимых печатей, погрузка на корабль и так далее. Итак, опять испытав все эти трудности, мы сели на корабль. Корабль отплыл. Не видно ничего вокруг, кроме воды и неба. Внезапно начался сильный дождь и паломники полностью промокли. Но я, к счастью, оказался в месте, на которое не попадала вода, и я остался сухим. Таким образом, мы достигли одного городка, у которого остановились и бросили якорь. С берега к нам пришли чиновники и врач, которые осмотрели корабль и установили нам пятидневный карантин. Мы провели пять дней на пустынном берегу у города. Через пять дней мы продолжили свой путь и направились к Суэцу. По пути видели много интересного — гору Синай, «бани фараона» и другие удивительные места. Когда мы доплыли до Суэца, часть пассажиров покинуло борт, на корабль что-то дополнительно загрузили и мы продолжили свой путь по новому каналу [Суэцкому]. Миновали Исмаилию, Порт-Саид и вышли в Средиземное море, по которому мы шли долгие дни, оставившись в Бейруте, Измире, и наконец достигли Мраморного моря. Проплыли мимо Чанаккале и Гелиболу, дошли до Стамбула, в котором оставались неделю. Посетили много мечетей, медрес. Есть

Вид на Медину
и мечеть Пророка

Ин эувэл: йортлары бик саф,
Икенчесе — ирлэре бик
саф,
Өченче — жырлары бик
саф,
Эмерлэре нэзар саздыр.

Ләбиблэр күплеге берлә,
Әдиблэр күплеге берлә,
Табиблэр күплеге берлә,
Тэмам илгэ гаян саздыр...

Ригая эйлэсэң байны,
Имезер хак сиңа майны,
Язар биш елга биш айны,
Гамэл мисле кыландыр бу.

Мөкыйм монда булган
ходдам,
Сыйдык берлә йөрегең там,
Хужагызны кылың икрам,
Мәкамат хэссандер бу...

[http://www.tatforum.info/
forum/lofiversion/index.
php?t5244.html](http://www.tatforum.info/forum/lofiversion/index.php?t5244.html)

Панорама города Порт-Саид

Составитель и редактор данного сборника выражает особую признательность Хабутдинову А., Ахунову А., Гимадееву И., Сафарову М. за предоставленные фотоматериалы, информацию и сведения из жизни Гали Чокрыйя и его сына Гарифуллы Киекова в боковые колонки к текстам «Гали Чокрыйя и его путь хаджа» и «Дастан Хадж-наме» с 5 по 30 стр. данного сборника «Хадж российских мусульман».

такие вещи в Стамбуле, что, увидев их, узнав, неосознанно начинаешь возносить мольбы за тех, кто это делает, и кто помогает. Во-первых, на таможне паломникам не создают особых проблем и неудобств, быстро осматривают и отправляют на квартиры. Такое же участие и доброжелательность чувствуются и при оформлении билета, паспорта, визы. Во-вторых, во всех мечетях, как только один раз прозвучит азан, народ за очень короткое время собирается на молитву. Как птицы, которые летают и вдруг слетаются в одно место, со всех прилегающих к мечети улиц мусульмане быстро собираются в мечеть. Даже большие мечети заполняются. В-третьих, как только завершается желательный (сунна) намаз, перед тем, как провозгласить икамат, муэдзины громко читают суру Фатиха, суру Ихлас и салаваты. Только после этого возглашается икамат. И после молитвы читают многократные дуа. В-четвертых, при каждой мечети проповедники, мударрисы, люди, совершающие зикр, люди, совершающий похоронный обряд получают жалование из государственной казны. Такая деятельность бывает особенно активной в мечетях, в которых есть шейхи. В таких мечетях бывают специальные завии, комнаты, в которых суфии проводят громкие зикры. В каждом районе Стамбула есть такие шейхи. Кто-то из них из тариката накшбандия, кто-то — кадирия, кто-то — сухравардия. Кто-то совершает зикр громко, кто-то тихо. Есть возможность получать у каждого из них уроки, учиться у них. О, благословенный Стамбул!

Говорят, в Стамбуле 70000 мечетей. Некоторые с одним минаретом, некоторые с двумя. Есть и с четырьмя, и даже с шестью минаретами.

Мы оставались в Стамбуле в течение недели, оформляли документы, готовились к возвращению на родину. Купили необходимые вещи, например, Коран и другие книги. Наконец, пройдя таможню, сели на корабль и отправились в Россию. Прибыли в Одессу, прошли все необходимые проверки и вышли в город, в котором прожили неделю. В Одессе много церквей. В этом году открылась и одна мечеть. Имама зовут Ибрагим Адикаев. Итак, прожив в Одессе неделю, мы продолжили наш путь. Мои спутники отправились железной дорогой, а я оторвался от них и решил возвращаться более сложным путем — водным. Я сел на корабль. Крым и Севастополь остались по левую руку, я добрался до Таганрога. Потом я сел на корабль на Азовском море и добрался до Ростова-на-Дону. Там я сел на пароход и поплыл по Дону до города Калач-на-Дону, пересел на поезд и доехал до Царицына, где сел на пароход и по Волге, миновав Саратов и Самару, приплыл в Казань. Отсюда я добрался до Камы, потом, пройдя мимо Чистополя и Елабуги, достиг Нижних Челнов. Там я повстречался с близкими и друзьями и поехал обратно в сторону Челнов. По Каме я доплыл до Николо-Березовки. Там я на повозке через Айбуляк, Аксаитово, Ильметово добрался до своей родной деревни Старочукурово, где, хвала Аллаху, воссоединился со своей семьей!

Перевод Ильшата Гимадеева

Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг.*

Одной из самых интересных страниц в истории советских государственно-исламских отношений, по нашему мнению, является хадж мусульман СССР. В первое десятилетие после прихода большевиков к власти Ислам на многих территориях советского государства оказался в достаточно благоприятных условиях и многие мусульмане имели возможность совершить хадж.

Но по мере укрепления советской власти происходило ужесточение политики в русле государственно-исламских отношений. Именно поэтому поток советских мусульман в Мекку постепенно снижался, и прекратился в самом начале 1930-х годов¹. Ради сохранения доброго образа СССР, на вопросы арабов о причинах прекращения приезда паломников из СССР Н. Тюрякулов (в 1928–1932 гг. генеральный консул в Хиджазе, в 1932–1936 гг. полпред СССР в Саудовской Аравии) отвечал, что в этом виноваты французы и англичане, не пропускающие пароходы с паломниками через Босфор и Дарданеллы². Вероятно, именно он и был последним советским гражданином, который совершил хадж в 1930 г. или в 1931 г.

В ходе Великой Отечественной войны руководство СССР стало понимать необходимость смягчения государственно-исламских отношений. В этом плане были приняты серьёзные изменения: созданы Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) и три Духовных управления мусульман (г. Ташкент, г. Баку, г. Буйнакск), муллам разрешили выезжать за границу и вести пропагандистскую работу в целях формирования положительного образа страны, СССР начали посещать исламские руководители из других стран³. Выход на международный уровень был во многом инициирован самим государством, им контролировался и всесторонне обеспечивался. Заграничные корреспонденты активно брали интервью у Председателя СДРК И. Полянского и при его участии у курируемых им мусульманских лидеров⁴. Государством также были выделены средства на киносъёмку и издание материалов о повседневной жизни, праздниках мусульман и съездах уммы СССР для пропаганды в странах Востока⁵. В 1944 г., после пятнадцатилетнего запрета советским мусульманам разрешили выехать на хадж.

Поиск архивных документов помог выявить детали организации и проведения хаджа советских мусульман в 1944–1991 гг. В 1944 г., 7 ноября, шесть представителей Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) выехали из г. Ташкент на хадж:

Вячеслав
АХМАДУЛЛИН — кандидат
исторических наук, доцент.

* Статья В. А. Ахмадуллиной публикуется в преддверии выхода в нашем издательстве книги «ХАДЖ СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН В 1944–1991 гг.» В ходе многолетнего научного поиска автору удалось обнаружить фамилии и фотографии паломников из СССР. На основе рассекреченных недавно архивных материалов автор смог составить списки паломников с указанием профессии, мест жительства и т. д. Эта книга поможет родственникам хаджи и всем интересующимся историей хаджа советских мусульман узнать различные подробности поездок в Мекку во времена СССР.

¹ См. Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. — М., 2008. — С. 211.

² См. Ат-Турки, Маджид Бен Абдель Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). — М., 2005. — С. 52.

³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 12, л. 58; д. 20, л. 8–11, 44–65.

⁴ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 8, л. 11, 26, 53, 55, 58,.

⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1, л. 47; д. 6, л. 66; д. 10, л. 26; д. 21, л. 68.

Советская делегация на
Мекканском конгрессе 1926 г.

⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1. л. 22; д. 6, л. 6–12; д. 20, л. 87–88.

⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 82.

⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 139–140, 143.

⁹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 142.

¹⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 21.

¹¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 192, 194–196.

¹² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 2, 16–19.

¹³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 24–25, 32.

¹⁴ См. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа, 1999. — С. 232.

¹⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 139, 140, 142–166, 179–199; д. 45, л. 53.

¹⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 525, л. 2–13.

¹⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 20, л. 192.

¹⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 2, 19, 29.

¹⁹ См. Хабибуллина З. Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 11. 2009. № 6. — С. 314.

Салихов Мурат Ходжа, Абдулхаиров Джанабай, Юсупов Абдулмажит, Мусинов Мухаммедгали, Саттиев Исмаил Махзум, Абдуллаев Барии⁶. За время поездки они посетили Мешхед, Тегеран, Багдад, Мекку, Медину, Каир, Джидду⁷.

Таким образом, с 1944 г. такое важное мероприятие как хадж, после долгих лет запретов, снова стал реальностью мусульманской жизни в СССР, правда для весьма небольшого круга лиц и далеко не каждый год.

После 9 мая 1945 г. многие чиновники партийно-государственного аппарата полагали, что в связи с окончанием войны, нет больше необходимости в организации хаджа и улучшении государственно-исламских отношений. Но руководство СССР приняло решение отправить советских мусульман в хадж 1945 г. Надо отдать должное организаторам хаджа со стороны советской власти, они пытались устранять ошибки предыдущей поездки, настаивали на включение в состав делегаций лиц знающих арабский и персидский языки⁸. Для качественного контроля за хаджи планировалось отправить двух сотрудников НКГБ⁹.

Собрать документы, пройти все проверки и приехать в Москву для заключительных мероприятий, смогли не все претенденты.

Перед вылетом состоялся торжественный обед с участием паломников, представителей мусульман Москвы, членов СДРК. В группе было два старших — муфтии Г. Расулев и И. Бабахан¹⁰. На борт специально выделенного самолёта поднялось всего 17 паломников¹¹. Специальный самолёт, летел по маршруту Москва — Баку — Тегеран — Багдад — Каир. Далее использовался автомобильный и морской транспорт¹².

Анализ архивных документов позволяет утверждать, что ряд исследователей из Башкирии допускают ошибки при рассмотрении этого хаджа. Так доктор исторических наук, профессор А. Б. Юнусова пишет «26 октября 1945 г. муфтий Расулев объявил верующим о том, что правительство разрешило группе верующих из 17 человек во главе с муфтием выехать в хадж в декабре 1945 г. В составе делегации совершил паломничество имам-хатыб уфимской Соборной мечети Баймухамед Тугузбаев»¹⁴. Но в архивных делах указано, что от ЦДУМ, кроме муфтия Г. Расулева поехали: З. Н. Аюханов — научный работник книжной палаты из Уфы, С. Н. Тайгинов — профессор сельхозинститута из Уфы, К. К. Кадыров — мулла, член ЦДУМ из Казани, М. С. Каримов — ассистент Казанского медицинского института, Х. Ф. Насретдинов — член ЦДУМ из московского мухтасибата, И. С. Ахмедов из Чувашии¹⁵. Дополнительным аргументом о том, что Б. Тугузбаев не ездил на паломничество 1945 г., является информационный отчёт по БАСССР за IV квартал 1945. В этом документе паломник Б. Тугузбаев не числится¹⁶. Вторая проблема связанная с этой цитатой — декабрь 1945 г. Но заместитель Председателя СДРК Ю. В. Садовский в письме к заместителю Народного комиссара иностранных дел В. Г. Деканозову говорит о том, что паломничество в 1945 г. начинается 13 ноября¹⁷. По докладу самих паломников они прибыли в Мекку вечером 13 ноября¹⁸. И самое главное — в 1945 г. 1 день месяца зульхиджа пришёлся на 6 ноября, т. е. мусульмане всего мира приехали на хадж в ноябре, а вот в декабре он был в 1974–1976 гг. Также ошибается и исследователь З. Р. Хабибуллина, говоря о 17 паломниках из Башкирии¹⁹, т. к. их было 17 человек со всего СССР, а из БАСССР 3 человека.

Говоря о группе паломников из БАСССР, нельзя обойти важный момент — они поехали не за счёт собственных средств, а на пода-

ренные каждому от ЦДУМ 21000 рублей.²⁰

Рассмотрение и анализ фактов позволяет уверенно говорить о том, что партийно-государственный аппарат СССР при организации хаджа 1945 г., как и всех остальных, преследовал одну цель — формирование положительного образа СССР. При этом власти постепенно сформировали ряд противоречивых требований, которым должны были соответствовать будущие паломники: владеть восточными языками; знать правила поведения и догматов Ислама; иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид для формирования у мусульман зарубежных стран хорошего впечатления о жизни в СССР; не должны способствовать оживлению религиозной жизни в своём регионе.

Недавно открытые для свободного изучения архивные документы за период 1946 г. — 1952 г. убедительно свидетельствуют, что в эти годы хадж не состоялся. Как показывает анализ, причин такого положения дел было несколько: беспорядки на автодорогах, по которым должны двигаться паломники; отсутствие железнодорожного пути; крайняя ненадёжность морского пути; невозможность использовать воздушное сообщение из-за особо тяжелой метеорологической обстановки, эпидемии холеры в некоторых регионах Ближнего и Среднего Востока²¹, а также из-за политических осложнений в Палестине и в арабских странах²². Важными доказательствами того, что в период 1946–1948 гг. советские граждане на хадж не ездили, являются две справки, подписанные Председателем СДРК И.В. Полянским. Первая от 26 мая 1948 г. в СМ СССР, на имя К.Е. Ворошилова, вторая — от 2 апреля 1949 г. для заместителя министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинского²³.

Дополнительным аргументом, подтверждающим невыезд советских мусульман на хадж в период 1946–1952 гг., является «Справка о положении религиозных культов в СССР и их состоянии, кроме православной церкви». Этот документ подписал в ноябре 1955 г. заместитель Председателя Совета по делам религиозных культов при СМ СССР В.И. Гостев. В справке сказано «Каждый год Советское Правительство оказывает содействие мусульманам Советского Союза, совершающим паломничество в Мекку. Такие паломничества совершались в 1944–45 и далее в 1953, 1954 и 1955 годах»²⁴.

Но названные причины, по нашему мнению, не исчерпывают собой полностью все обстоятельства, по которым советские мусульмане не поехали на хадж в 1946–1952 гг. Главная причина заключалась в нежелании, прежде всего И.В. Сталина и его ближайшего окружения, способствовать росту Ислама в СССР.

В начале 1953 г. не предпринимали шагов по организации хаджа. Смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г., стала решающим фактором, изменившим поведение СДРК в этом вопросе. Анализ архивных документов помог выявить, что 4 июля, при утверждении плана работы на III квартал, был намечен пункт о подготовке и проведения хаджа²⁵. Очень быстро были согласованы сметы расходов с Министерством финансов СССР, проложен и согласован маршрут поездки. В итоге на хадж в конце августа вылетело 18 человек. Самолёт вёз паломников до Каира, одна из промежуточных посадок была в Тегеране. После возвращения, в сентябре 1953 г., все паломники отчитались перед работниками СДРК о прошедшей поездке²⁶.

Анализ архивных документов показывает, что до самого развала СССР советские мусульмане ездили на хадж каждый год, начи-

Ишан Бабахан провожает паломников в хадж

Провожая хаджиев, Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан читает проповедь

²⁰ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 525, л. 7, 8, 12, 19–20.

²¹ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 45, л. 78, 151, 160, 163–164, 172–175; д. 48, л. 39–42, 44–53, 58; д. 58, л. 75; д. 60, л. 22; д. 68, л. 33–34, л. 291; д. 71, л. 20; д. 100, л. 26; 129, л. 84; О паломничестве мусульман СССР в Мекку // Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б) № 275 (10666) 17.10.1947 г.

²² ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 58, л. 74.

²³ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 54, л. 72–74; д. 58, л. 74–76.

²⁴ ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 118, л. 81.

²⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 92, л. 27.

²⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 100, л. 26, 29–30; д. 102, л. 262. См. Приложение.

Гафуров Б. Г.

²⁷ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1449, л. 168, 174–179, 181. См. Приложение.

²⁸ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1450, л. 60.

²⁹ См. Приложение.

³⁰ Более подробно см. Назаров А. Х. История религиозной жизни мусульман Таджикистана в 1941–1991 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. — Душанбе, 2004. — С. 73.

³¹ Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. — СПб., 1995. — С. 736–737.

³² Биография шейха Мухаммада Садыка Мухаммада Юсуфа // www.islam.uz/home/msmu/676-msmu.html (дата обращения: 12.07.2012).

³³ См. Ханмагомедов Я. М. Хадж и его трансформация в исламе. Историко-философский анализ. Дисс. ... канд. филос. наук — Махачкала, 1999. — С. 126.

³⁴ См. Нуриманов И. Хадж 2008 // http://www.idmedina.ru/books/history_culture/hadjj/2/hajj-2008.htm? (дата обращения: 11.04.2012).

ная с 1953 г. Упрёки иностранцев о том, что среди них были безбожники и коммунисты, имели под собой реальные основания. Анализ личных дел паломников помог выявить очень интересную подробность — в хадж 1963 г. поехали три коммуниста. Первый — Бурангулов Идрис Ахмедович, член коммунистической партии с 1940 г., партийный билет № 00601098, второй коммунист — Бурханов Акзам, член коммунистической партии с 1943 г., партийный билет № 06067266²⁷, третий — Хисматуллин Зульфар Фазалович член коммунистической партии с 1949 г., партийный билет № 01486242²⁸. Но с точки зрения автора статьи, в этом смысле самым ярким является хадж 1974 г. Он был типичным по количеству допущенных к нему участников — 19 человек. Но у этого паломничества была особенность, которая не афишировалась в советский период. Речь идёт об участии в паломничестве авторитетного учёного и знаменитого политика, коммуниста — Бободжана Гафуровича Гафурова²⁹. Он смог сделать прекрасную политическую и научную карьеру: с ноября 1937 г. — заведующий отделом печати и издательств ЦК Компартии Таджикистана, главный редактор газеты «Бехудоёни Тоҷикистон» (рус. «Безбожник Таджикистана»), с 1946 г. по 1956 г. — первый секретарь ЦК КП Таджикистана, с 1956 г. по 1977 г. — директор Института Востоковедения АН СССР; доктор исторических наук, академик АН СССР. Факт паломничества Б. Г. Гафурова с разными подробностями часто подаётся на просторах Интернета таджикскими авторами. В ходе паломничества у Б. Г. Гафурова состоялось две беседы с королем КСА Фейсалом. Познания востоковеда о догматике и истории Ислама настолько поразили первое лицо КСА, что он произнёс: «Удивительно, если коммунисты такие убежденные верующие, то это во сто раз похвально!»³⁰

Знаменитый востоковед И. М. Дьяконов пишет, что вернувшись в Москву, Б. Г. Гафуров позвал друзей в свой кабинет в Институте и сказал приблизительно так: «Что я был первым секретарем ЦК компартии Таджикистана — это чепуха. Что я был членом ЦК КПСС — чепуха. Что я был академиком — это тоже чепуха. А вот что я хаджи — это в моем кишлаке оценят», вскоре он уехал в Таджикистан³¹.

В период по 1989 г. включительно на хадж выезжали группы примерно по 20 человек. Перестроечные процессы в СССР были замечены королём Саудовской Аравии, и в период с 1989 г. по 1991 г. паломники из СССР были личными гостями короля Фахда ибн Абдулазиза³². То есть глава КСА взял на свой счёт содержание советских паломников.

Настоящий прорыв с количеством паломников произошёл в 1990 г. **Примерно 1500 советских граждан выехали на хадж, из них примерно 450 человек из Дагестана**³³.

В 1991 г. паломников из СССР составило примерно 2500 человек, из них около 1000 из Дагестана³⁴.

Приведённые факты позволяют нам сделать вывод о ситуации, которая сложилась в СССР с хаджем в период с 1944 г. по 1991 г.: 1. поездки мусульман в Мекку и Медину на паломничество не были постоянными; 2. в них допускалась очень малая часть от того количества, которое желало и могло осуществить паломничество в Аравию; 3. многие паломники ездили на хадж многократно, т.к. партийно-государственный аппарат СССР имел с ними достаточно прочные связи и мог абсолютно точно рассчитывать на их лояльность.

Анализ значительного количества работ профессиональных исследователей, многочисленных интервью чиновников СДРК, тру-

ды, посвящённые работе этой организации, позволяют говорить, что в этих материалах содержатся данные не соответствующие реальным фактам. К сожалению это касается даже архивных материалов, в них ошибки-неточности можно классифицировать, по мнению диссертанта, как: преднамеренные, продиктованные политической конъюнктурой, сделанные по незнанию, и, наконец, третий тип ошибок-неточностей — чисто технического характера, когда они были сделаны механически секретарём-машинисткой. Очень трудно понять истинные обстоятельства рождения ошибок-неточностей, которые можно причислить к первому и второму типам, т.е. сделанным в документе чиновником, который его готовил.

За период 1944 г. — 1991 г. на хадж выехало почти 5000 человек. Ради справедливости надо признать, что из примерно 900 человек выезжавших в период 1944 г. — 1989 г., многие ездили по несколько раз.

Таким образом, можно сделать вывод: в СССР хадж организовывался не для удовлетворения потребностей мусульман, а для решения тех задач, которые намечали руководители партийно-государственного аппарата. Одними из важнейших в этом плане являлись те, которые диктовались текущим положением дел во внешней политике, но постоянная, стержневая задача — формирование положительного имиджа СССР, завоевание симпатий со стороны мусульманского мира.

Анализ архивных материалов позволяет диссертанту сделать вывод, что все хаджи советских граждан в изученный период, за исключением 1990 г. и 1991 г. объединяет несколько общих черт. К будущим паломникам власти предъявляли ряд противоречивых требований: паломники не должны способствовать оживлению религиозной жизни в своём регионе, должны владеть восточными языками и знать правила поведения и догматов Ислама, иметь высокий уровень умственного развития и приятный внешний вид «могущие оставить у мусульман зарубежных стран правильное впечатление о жизни мусульман в СССР»³⁵.

Список документов необходимых для выезда на хадж: анкета, справка-объективка, автобиография, заключение уполномоченного СДРК в соответствующей республике о целесообразности выдачи разрешения на выезд за границу (характеристика), справка о состоянии здоровья с указанием в ней возможности лететь на самолёте и переносить высокую температуру в стране с жарким климатом, справка о зарплате, 12 фотографий (без головного убора) размером 6х6 см., сведения о росте паломника, цвете глаз, волос и других признаках³⁶. Исследователь Р.Р. Ибрагимов утверждает, что было требование по возрасту паломника — не старше 65 лет³⁷. Но как показывает анализ документов, были паломники и более преклонного возраста. Кроме сбора внушительного пакета документов, власти организовывали жесточайший контроль за лояльностью граждан. Одним из следствий жёсткого отбора выезжающих в зарубежные страны мусульман, стало отсутствие случаев отказа возвратиться на Родину (бегства). Во всяком случае, таких фактов в архивных материалах обнаружить не удалось.

Необходимо отметить следующий факт, анализ архивных документов и бесед с паломниками, которые смогли выехать на хадж в советское время, позволяет сделать однозначный вывод: никогда высшему мусульманскому духовенству не добиться включения в список всех лиц, кто желал и имел возможность отправиться в хадж. Количество паломников было строго ограничено, кандидатуры прохо-

Советские паломники по пути в Мекку

Духовные лидеры мусульман СССР. Муфтий ЦДУМ Г. Расули, муфтий САДУМ Э. Бабахан, муфтий ДУМ СК Х.-Г. Гебеков, Шейх уль-Ислам ДУМ Закавказья Ахмад-ага Али заде

³⁵ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1374, л. 5.

³⁶ ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 1374, л. 12–13; д. 1401, л. 17.

³⁷ См. Ибрагимов Р.Р. Власть и религия в Татарстане в 1940–1980-е гг. — Казань, 2005. — С. 30.

Визит наследного принца Фейсала ибн Абдель-Азиза в Москву в сопровождении советского посла в КСА Карима Хакимова в 1932 г.

³⁸ Хабибуллина З. Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 11. 2009. № 6. — С. 315.

³⁹ См. Куликов А. Эффект бикфордова шнура // Военно-промышленный курьер № 23 (491) 19–25 июня 2013 г.

дили строжайший отбор и проверку всеми заинтересованными структурами и ведомствами советского государства: партийными, советскими, органами государственной безопасности. При организации поездок паломникам ставилась чёткая задача по развенчанию информации о притеснении мусульман в Советском Союзе, что многие из них делали с высоким мастерством.

С нашей точки зрения, утверждение исследователя З. Р. Хабибуллиной: «Основной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией ...К тому же существовали трудности с валютой, которые ограничивали поездки за пределы СССР»³⁸ является глубоко ошибочным заблуждением. Отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией были всего лишь поводом, а не причиной жёсткого лимитирования количества выезжающих. Доктор экономических наук, генерал армии А. С. Куликов утверждает, что во времена СССР всего несколько десятков человек со всего Союза могли себе позволить поехать в хадж³⁹. Но приведённые факты позволяют говорить о том, что утверждения этого исследователя не соответствуют истинному положению вещей.

Анализ документов позволяет утверждать, что главной причиной срыва поездок на хадж было нежелание советского руководства дать даже малейший шанс укреплению Ислама в сознании граждан СССР, а поездка на хадж и рассказы о нём вернувшихся на Родину паломников способствовали росту религиозности населения.

Недавно открытые для свободного изучения архивные документы дают основания считать, что на большинство вопросов, связанных с хаджем советских мусульман, будут даны правдивые и исчерпывающие ответы, эта интересная страница истории государственно-конфессиональных отношений в Советском Союзе перестанет быть тайной, все слухи и домыслы вокруг неё будут рассеяны.

*Вячеслав Ахмадуллин,
кандидат исторических наук, доцент*

Хадж-2012 побил все рекорды

Невиданный наплыв паломников со всего мира в Мекку и Медину заставил местные власти подойти к сезону хаджа в 2012 году во всеоружии. В этом году, по официальным данным Министерства внутренних дел Саудовской Аравии, около 4 миллионов мусульман посетили святые места Ислама, и, как рассказывают очевидцы, «яблоку негде было упасть».

Как сообщил информагентствам губернатор Мекки, руководитель Центрального комитета по хаджу принц Халид аль-Фейсал ибн Абдель-Азиз, наплыв паломников объясняется тем, что на хадж-2012 проникло внушительное число незарегистрированных паломников, которые создают достаточно много проблем Центральному комитету по хаджу. Их количество составляет около 500 тысяч человек.

Тем не менее, качественная организация паломничества принимающей стороной дает возможность расставить все по своим местам, решить все вопросы своевременно. Расширенные дорожные развилки, новые гостиничные комплексы, огромное количество защищающих от жары палаток, новые линии метро, качественное медицинское и техническое обслуживание, обеспечение паломников всем необходимым и многое другое — результат особого внимания Саудовской Аравии, ее чувства большой ответственности как принимающей стороны перед гостями Всевышнего и самим Господом. Напомним, что в 2012 году обряды хаджа совершались с 24 по 29 октября: 25 октября было стояние на горе Арафат, что считается кульминацией хаджа, а на следующий день праздновали Курбан-байрам.

Хадж-2012 памятен еще и тем, что во время паломничества в Мекке группа сирийских мусульман попыталась провести политическую акцию — подготовку к организации стихийного митинга в поддержку оппозиционных сил в Сирии против Башара Асада. Несмотря на то, что саудовские власти официально поддерживают сирийских оппозиционеров, в Мекке они попросили митингующих переключиться на выполнение обрядов хаджа без политических лозунгов. Те, в свою очередь, не стали конфликтовать с органами правопорядка и разошлись.

В целом, по мнению Саудовской Аравии, хадж-2012 стал одним из самых успешных за последнее время — достигнут новый количественный рекорд, улучшена организация хаджа, обошлось без серьезных проблем и происшествий.

Наряду с этим, особо важным и резонансным моментом стал вопрос даты проведения Ид аль-Адха — Курбан-байрама. Как известно, мусульманский мир разделился на две группы: те, кто доказывал необходимость проведения праздника 25 октября (Турция), ссылаясь на астрономические исследования, и те, кто выступал за 26 число, определяя видимость нового месяца визуально (арабские страны). Несмотря на то, что праздник жертвоприношения в Мекке был официально назначен на 26 октября, Турция провела его 25-го, тогда как турецкие паломники в этот день еще стояли на горе Арафат и лишь готовились на следующий день отпраздновать Курбан-байрам.

Ильдар НУРИМАНОВ,
руководитель Департамента
внутренних дел Духовного
управления мусульман
Европейской части России,
член правления Фонда
поддержки исламской
культуры, науки и
образования

**Председатель Совета
муфтиев России, муфтий
шейх Р. Гайнутдин**

Испокон веков последователи Ислама, проживающие на территории России, не считаясь с расстояниями, трудностями и большими расходами, спешили совершить хадж, душевно очиститься и заслужить особый статус паломника — «хаджи». Вольно или невольно они так же способствовали сближению нашего Отечества с народами и государствами Ближнего Востока — арабским миром.

До появления пароходов, поездов и самолетов люди пешком, на лошадях или верблюдах добирались до святых мест, и их количество было невозможно определить. Нам известно, как мусульмане волжского Булгара совершали хадж еще в X веке. С появлением передвижных средств, паспортов, пограничных пунктов, консульских отделов и карантинных зон началось фиксирование количества и гражданства хаджиев.

Со второй половины XIX века организация хаджа начинает приобретать более структурный и регламентирующий характер. Это было обусловлено тем, что правящая элита Российской Империи уделяла внимание вопросам организации мусульманского паломничества. Свидетельством этому являются открытие в 1891 г. российского консульства в Джидде, отчет о хадже консульского сотрудника Российской Империи в Джидде Шакирзяна Ишаева в 1895 г., командировка штабс-капитана имперской армии Абдульазиза Давлетшина в Хиджаз в 1898 г. и его «Отчет» о проблемах организации хаджа и путях их решения. К концу XIX столетия количество российских мусульман, совершивших хадж, насчитывало от 2 до более 5 тысяч в год, а к началу XX столетия их было уже более 10 тысяч.

Совсем другой пример в советский атеистический период, когда лишь малому количеству верующих разрешали совершить хадж. Исследователи темы хаджа считают, что за все время существования коммунистического строя, это более 70 лет, совершить хадж смогли всего около 900 паломников. Наиболее известен хадж 1945-го года, ознаменовавший победу советского народа в Великой Отечественной войне и первый после запретов с конца 1920-х гг.

После распада Советского Союза количество хаджи возросло многократно. Так, с 1990-х по 2000-е гг. их число увеличивалось в геометрической прогрессии от 1500 до 10000 в год. К организации паломничества требовался особый подход как со стороны государственных структур, так и духовных управлений мусульман, турфирм,

Примеру Турции последовали и российские регионы включая республики Башкортостан и Татарстан. В итоге и мусульманское сообщество России разделилось на две группы, хотя такие разногласия по определению даты проведения праздника имели место и ранее.

Квота на 2012 год для российских мусульман, как и обычно, составила 20500 мест. Следует напомнить, что 17 октября 2011 года чрезвычайный и полномочный посол Саудовской Аравии в РФ Али Хасан Джафар вручил официальную ноту о выделении дополнительной квоты для России в количестве 2000 мест на сезон хаджа-2011. По словам уполномоченного по хаджу при Совете Федерации РФ г-на Ильяса Умаханова, это стало возможным после встречи президента РФ Д. А. Медведева в Нальчике летом 2011 года с мусульманскими религиозными лидерами, которые обратились с просьбой к главе государства содействовать в увеличении квоты на хадж. Однако в 2012 году дополнительной квоты не оказалось, тогда как, по некоторым оценкам, чтобы удовлетворить потребность российских мусульман, нашей стране нужна квота в 25–26 тысяч мест, если строго придерживаться правил совершения хаджа.

2012 год примечателен для наших паломников и тем, что россияне доставлялись на Аравийский полуостров исключительно воздушным транспортом. В самом начале подготовки к паломничеству 2012 года Хадж-миссия России и Совет по хаджу настоятельно требовали по максимуму использовать воздушный путь и отказаться от наземного в целях безопасности самих же паломников. Это было продиктовано беспокойной ситуацией на Ближнем Востоке в целом, риском попасть в дорожно-транспортное происшествие, как, например, в прошлом году. Считаем успехом, что Башкортостан, Ингушетия, Татарстан, Чечня, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария смогли обеспечить прямые (либо с пересадками в Стамбуле или Аммане) авиаперелеты в Медину из своих республик. Это облегчило задачу местных паломников, которым для перелета в Саудовскую Аравию не пришлось приезжать в Москву или другие города.

В 2012 году российских паломников обслуживали 15 аккредитованных турфирм:

- Дагестанских мусульман обслуживали ООО «Баракат», квота — 1000 мест, ООО «Марва-Тур», квота — 3000 мест, ООО «Караван Тревел», квота — 1500 мест, ООО «Арафат», квота — 1000 мест, ООО «Восток», квота — 1000 мест, ООО «Кавказ», квота — 500 мест;
- Мусульман из Чеченской Республики обслуживало ООО «Ирс групп», квота — 4000 мест;
- Мусульман Ингушетии — ООО «Вокруг света», квота — 1500 мест;
- для Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) работал ООО «Медина Тревел», квота — 1200 мест;
- Совет муфтиев России доверил своих паломников ООО «Наджм Тур», квота — 1200 мест, ООО «Урал-хадж», квота — 500 мест и ООО «СЛОТС», квота — 300 мест;
- Духовное управление мусульман Республики Татарстан обслуживали ООО «ТДМ» — квота 1000 мест и ООО «Хизмет Тур» — 500 мест;
- БФ «Благотворительный Хадж-фонд», квота 1200 мест — обслуживал паломников ЦДУМ из Башкортостана.

Что нам ожидать в последующие годы? Общее количество паломников со всего мира увеличивается ежегодно, но квота России пока

остаётся неизменной. Однозначно, российские мусульмане, организаторы и связанные с подготовкой хаджа структуры, госорганы научились работать слаженно. Российская Хадж-миссия за последние годы неоднократно удостоилась звания одной из самых лучших. Естественно, российской стороне хотелось бы получить дополнительную квоту к уже существующей, причем не одновременно, а гарантированную ежегодную квоту в 25–26 тысяч мест.

Но мы должны помнить, что еще в начале 2000-х годов количество российских паломников было всего 3–4 тысячи, и только к 2007 году мы смогли впервые полностью выбрать предоставленную квоту в 20 500 человек. В то же время имеется определенный круг людей, которые недовольны политикой Хадж-миссии России по распределению квот по регионам РФ. Увеличение квоты во многом успокоило бы российское мусульманское сообщество, но и наложило бы дополнительную нагрузку на все ответственные за подготовку к хаджу органы. Разумеется, и конструктивная критика всегда идет на пользу общему делу.

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать, насколько лавинообразно повышается в мире интерес к совершению хаджа (и Россия здесь не исключение), взглянем на некоторые статистические данные о количестве паломников в разные годы. Итак, в 1920 году в Досточтимой Мекке совершили хадж 58 тысяч 584 паломника из-за рубежа, в 1990 году их количество равнялось 827 тысячам 236 человек. В 2001 году обряды хаджа совершили 1 804 800 человек, из которых 1 363 992 были иностранные граждане. Наконец, в 2012 году в Мекку съехалось более 3 650 000 паломников со всего мира, из них, по предварительным оценкам, более 1 700 000 иностранных граждан из 189 стран, а еще около полмиллиона человек проникли на территорию Саудовской Аравии нелегально.

Таким образом, хадж как вид поклонения чрезвычайно востребован мусульманами всего мира и, по сути, квоты не хватает практически каждой стране со значительным мусульманским населением. Но ведь речь идет об исполнении пятого столпа Ислама, и поэтому склокам и скандалам здесь не место.

Хадж-2013. Подготовка

Подготовка к сезону хаджа-2013 началась, по идее, с началом нового года. Уже весенний период Хадж-миссии многих стран посетили с официальным визитом Министерство по делам хаджа КСА для заключения договоров по приему паломников на 2013 год и определения квоты. Исключением не стала и делегация из России, которая в начале апреля 2013 года во главе с председателем Российской Хадж-миссии Магомедом Гамзаевым посетила Саудовскую Аравию.¹ Визит стал возможным при участии Генерального консульства Российской Федерации в Королевстве Саудовская Аравия и лично генконсула Сергея Кузнецова.

Российская делегация провела встречу с заместителем министра по делам хаджа КСА Хатемом бен Хасаном Кади, который высоко отозвался о дисциплинированности российских паломников и их исполнительности относительно обрядов хаджа. Саудовский чиновник отметил, что российских хаджиев можно ставить в пример паломникам из других стран. Тем не менее, на встрече были высказаны замечания к российским туроператорам в связи с опозданием платежей за обслуживание паломников.

организующих хадж. По этой причине в 2002 году были созданы Российская Хадж-миссия и совещательный орган «Совет по хаджу при Правительстве РФ».

Первый орган отвечает за осуществление взаимодействия между Духовными управлениями мусульман Российской Федерации, туристическими фирмами – организующими хадж, органами власти и саудовской стороной. Создание этого органа стало самым верным шагом в оказании помощи паломникам, положило начало упорядочению процесса организации хаджа и формированию культуры совершения паломничества среди российских мусульман. Скоординированная работа этой организации, Совета по хаджу, туроператоров и наших Духовных управлений, в том числе, служит и укреплению российско-саудовских отношений и повышению международного авторитета Российской Федерации. Эта организация показала себя одной из наиболее профессиональных, способных решить проблемы по отправке и организации паломничества десятков тысяч мусульман с необъятных просторов нашей Родины. Министерство по делам хаджа Саудовской Аравии в последние годы признало Российскую Хадж-миссию одной из лучших и образцовых среди хадж-миссий других стран! И сегодня мы с гордостью говорим о сотнях тысяч наших соотечественников, которые по следам своих предков посетили Мекку и Медину...

¹ <http://hajj-mission.ru/mission/newspress/1135/>

Между арабским миром и российскими мусульманами тысячи километров расстояний, мы живем в весьма различных друг от друга климатических и общественно-политических условиях, но нас объединяет наша религия и ее нравственные постулаты. В религии Ислам — величайшая милость Всевышнего, поскольку она обладает потенциалом объединять людей, наводить мосты между странами, континентами, цивилизациями. В развитии наших отношений мы должны придерживаться коранического призыва «Держитесь за вервь Аллаха и не разъединяйтесь». В особенности это должно проявляться в подходах к воспитанию молодого поколения мусульман.

(Вырезка из интервью председателя Совета муфтиев России, муфтия шейха Р. Гайнутдина специальному выпуску журнала «Азия и Африка сегодня» под тематическим названием «Саудовская Аравия», сентябрь 2013 г.)

По итогам переговоров с саудовской стороной был подписан Протокол о приеме российских паломников на сезон хаджа-2013. Так же достигнута договоренность о том, что российские паломники будут обеспечены всеми условиями для спокойного и безопасного совершения хаджа. Квота для Российской Федерации на хадж-2013 составила стандартные 20 500 мест. Наряду с этим, российская делегация обратилась с просьбой рассмотреть возможность увеличения квоты для российских мусульман дополнительно до пяти тысяч человек. Хасан Кади разъяснил, что на данном этапе увеличение квот не представляется возможным ввиду строительных работ, ведущихся в Мекке, в том числе реконструкции священной мечети аль-Харам. По тем же причинам в сезон хаджа-2013 передвижение паломников из одного места поклонения в другое будет возможно только по графику.²

Сразу после этого, 29 апреля 2013 года в здании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации под председательством Уполномоченного по делам хаджа Комиссии по вопросам религиозных объединений Правительства РФ, заместителя председателя СФ ФС РФ И. М.-С. Умаханова состоялось расширенное совещание по подготовке к сезону хаджа 2013 года.

На повестке дня совещания были рассмотрены следующие вопросы: о задачах организации хаджа в 2013 году в контексте Российско-саудовского Протокола по приему российских паломников, о распределении общероссийской квоты в 20 500 мест по Духовным управлениям (см. Таблицу № 1), об утверждении туроператоров, о повышении ответственности и финансовой дисциплины туроператоров, о дальнейшем совершенствовании организационной структуры паломничества мусульман России.

Однако, в конце июня Хадж-миссия Российской Федерации получила текст официальной ноты Посольства Королевства Саудовская Аравия в Москве, где говорилось о том, что саудовские власти, в связи с реконструкцией главной священной мечети аль-Харам в Мекке, приняли решение о сокращении квоты на 20 процентов на сезон хаджа 2013 года для всех стран мира, в том числе и для Российской Федерации.³

В связи с этим изменением общероссийская квота на хадж 2013 года составила 16400 мест. Соответственно ранее выделенная квота для ведущих духовных управлений мусульман (Протокол № 1 от 29 апреля 2013 года) была уменьшена на 20 процентов пропорционально. Учитывая изменения квота ДУМ Дагестана составила 6400 мест, ДУМ Чеченской Республики — 2880 мест, Совет муфтиев России — 2400 мест, ДУМ Ингушетии — 1440, ДУМ Татарстана — 1200, ЦДУМ — 1040 и КЦМСК — 1040 мест.⁴

Ильдар Нуриманов

руководитель Департамента внутренних дел Духовного управления мусульман Европейской части России, член правления Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

² Там же.

³ <http://hajj-mission.ru/mission/newspress/1139/>

⁴ Там же.

№	ДУМ и КЦ	Квота, выделенная в 2012 году	Квота, выделенная в 2013 году без учета сокращения на 20%	Квота, выделенная в 2013 году с учетом сокращения на 20%	Аккредитованные туроператоры
1	ДУМ Республики Дагестан	8450	8000	6400	ООО «Баракат», ООО «Марва тур»
2	ДУМ Чеченской Республики	4971	3600	2880	ООО «Ирс групп»
3	Совет муфтиев России	2000	3000	2400	ООО «Урал сервис», ООО «Слотс»
4	ДУМ Республики Татарстан	1500	1500	1200	ООО «ТДМ»
5	ДУМ Республики Ингушетия	1750	1800	1440	ООО «Вокруг света»
6	ЦДУМ	1200	1300	1040	«Хадж Фонд»
7	Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) в т.ч. РАИС (Российская ассоциация исламского согласия)	639	1300	1040	ООО «Медина трэвел» ООО «Кавказ»
ВСЕГО		20500	20500	16400	

Магомед ГАМЗАЕВ
руководитель Хадж-миссии
России

За время функционирования Совета по хаджу и Хадж-миссии России удалось решить многие вопросы организационного характера. В прошлом, когда не было единой централизованной системы организации хаджа, российские загранучреждения получали массу замечаний и претензий по поводу неорганизованности наших паломников. Сегодня наши паломники имеют единую форму одежды, индивидуальные удостоверения с российской символикой, стали в целом более подготовленными и дисциплинированными. По итогам 2011 и 2012 гг. Хадж-миссия России признана Министерством по делам хаджа Королевства Саудовская Аравия одной из лучших по организации паломничества.

В России выработан уникальный опыт взаимодействия духовных управлений и органов государственной власти. Благодаря вниманию, которое руководство страны уделяет вопросам организации паломничества российских мусульман, работа Хадж-миссии поднялась на качественно новый уровень.

Особенности организации хаджа в 2013 году

Интервью с руководителем Хадж-миссии

Магомедом Гамзаевым

20 августа 2013 года в Посольстве Королевства Саудовская Аравия в Москве начался прием документов россиян, желающих совершить хадж, для выдачи саудовских виз. Накануне в Москве состоялось заседание Хадж-миссии России о степени готовности туристических компаний к организации паломничества в Мекку. О том, как проходила подготовка к Хаджу-2013 нам рассказал руководитель Хадж-миссии России Магомед Гамзаев.

— Магомед Алиевич, планируются ли изменения в порядке организации и проведения хаджа в 2013 году?

— Основное изменение касается сокращения квоты. Как вы знаете, в связи с реконструкцией комплекса мечети аль-Харам в Мекке саудовские власти приняли решение о сокращении квот для каждой страны на 20 процентов, при этом, себе КСА урезает половину квоты. Таким образом, вместе прежней квоты в 20 500 мест мы располагаем в этом году квотой на 16 400 человек. В связи с этим, российская квота была выбрана раньше, чем это происходило в прежние годы.

В текущем году озабоченность вызывает санитарно-эпидемиологическая обстановка в Саудовской Аравии из-за вспышек коронавируса и вируса денге. Проводится вакцинация хаджиев, но ближе к сезону хаджа мы рассчитываем получить и дополнительные рекомендации от Роспотребнадзора.

Дополнительная нагрузка ложится на плечи туроператоров в связи с ограничениями в режиме перемещения в Мекке. К примеру, как нам сообщили саудовские коллеги, если раньше пропускная способность территории вокруг Каабы для совершения обряда таваф (один из центральных обрядов хаджа, представляет собой семикратный обход вокруг Каабы — прим. ред.) составляла до 80 тысяч человек в час, сейчас она составляет только 40 тысяч человек. Это значит, что туроператоры должны более ответственно подходить к организации паломничества в части совершения религиозных ритуалов.

— Как формируется Хадж-миссия России и была ли она сокращена в связи с сокращением квоты?

— Хадж-миссия России составляет 200 человек и это количество не входит в общую российскую квоту. К счастью, численность хадж-миссии не была сокращена в связи с реконструкцией мечети аль-Харам. Определенное количество мест остается за аппаратом Хадж-миссии, а большая часть передается духовным управлениям мусульман, которые, в свою очередь, распределяют места по своим аккредитованным туроператорам. Туроператоры привлекают в Хадж-миссию руководителей групп, гидов, переводчиков, водителей и медперсонал. Мой заместитель Курбандибир Омарасхабов на днях вернулся из КСА

где провел консультации в саудовском Министерстве по делам хаджа. В ближайшие дни он снова отправится в Мекку для того, чтобы на месте курировать вопросы организации хаджа. Сотрудники Хадж-миссии, направленные от туроператоров в эти дни также активно работают в КСА.

15 сентября начинает работу круглосуточный оперативный штаб Хадж-миссии России. Его адрес и номера телефонов мы сообщим позже. Штаб свернет свою работу только тогда, когда из Саудовской Аравии выедет последний паломник.

— Как строятся ваши отношения с органами власти как с российской, так и с саудовской стороны?

— Достигнут высокий уровень взаимопонимания как с Посольством КСА в Москве, так и с Генеральным консульством РФ в Джидде. В 2010 году по инициативе Уполномоченного по делам хаджа Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ Ильаса Магомедсаламовича Умахановы подписан меморандум о сотрудничестве с Посольством Саудовской Аравии. Создана двусторонняя рабочая группа по оформлению визовых документов. Со стороны господина Чрезвычайного и полномочного посла Али Хасана Джаафара к нашей работе было всегда очень конструктивное и доброжелательное отношение. Благодаря меморандуму и созданию рабочей группы в последние годы мы получаем визы из посольства своевременно, что положительно отражается на всей системе организации хаджа. На этой неделе я встречался с консулом Яхьей Укейшом. Он также всегда готов идти навстречу, содействовать нашей работе.

Мы благодарны за внимание к паломникам Генеральному консулу РФ в Джидде Сергею Николаевичу Кузнецову. По его инициативе традиционно организуется дежурство сотрудников генконсульства в аэропорту Джидды на период прибытия наших паломников в КСА. Представители консульства также принимают участие в переговорах с саудовской стороной в период подготовки и подписания протоколов с Министерством хаджа КСА, а если есть необходимость, выезжают в места совершения хаджа.

Со стороны органов власти мы чувствуем участие, поддержку и готовность прийти на помощь во всех вопросах.

— Каковы сроки проведения хаджа в 2013 году и стоимость туров?

— Стоимость туров составила в 2013 году от 95 тысяч рублей и выше. Сроки проведения основных этапов организации определены. С 20 августа по 23 сентября Посольства КСА принимает документы на выдачу виз. Документы привозят представители туроператоров согласно заранее определенному и согласованному с Хадж-миссией графику. 30 сентября выдача виз завершается. С 6 сентября по 9 октября будет осуществляться заезд в КСА для тех, кто пользуется авиатурами. С 6 сентября по 5 октября — заезд на территорию КСА наземным транспортом (речь идет о комбинированных турах). Отъезд запланирован на период с 19 октября по 19 ноября для авиатуров и с 20 октября по 3 декабря для выезжающих наземным транспортом.

Беседовала Диляра АХМЕТОВА

Хадж-миссия России отвечает за осуществление взаимодействия взаимодействия между Духовными управлениями мусульман, туристическими фирмами, организующими хадж, органами власти и саудовской стороной.

Создание российской Хадж-миссии положило начало упорядочению процесса организации хаджа и формированию культуры совершения паломничества среди российских мусульман. Первым главой Хадж-миссии, уполномоченным по делам хаджа при Комиссии правительства Российской Федерации стал Ахмед Билалов. С 2010 года на эту должность был назначен заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ Ильяс Умаханов.

Теймур АТАЕВ,
политолог, Азербайджан

Кааба и небоскребы...

Словами не опишешь, да и посредством фото или видеосъемок не передашь ощущений, что испытываешь при одновременном взгляде на Каабу и новейшие постройки вокруг аль-Масджид аль-Харам (Заповедная мечеть) в Мекке («аль-мукаррама», «уммаль-кура» — «благословенная Мекка», «мать городов»). Кааба, территория мечети, минареты и... фешенебельнейшие монументальные здания западного стиля. Причем по проекту, что демонстрируются на щитах вокруг мечети, это всего лишь начало. Так вот, когда находишься на втором этаже мечети, взору предстает сногшибательная картина (или панорама?): неподвластная времени величественнейшая Кааба — на фоне современности. Но это один ракурс (в прямом и переносном смысле слова). Второй вызывает определенные вопросы. И немалые.

¹ Исламский вопрос» на фоне 20-летия независимости <http://islamsng.com/aze/tradition/4275>

Хадж — это не только таваф и сай

В те годы...

Одним из главных фонов завоевания независимости республик бывшего СССР стала религиозная свобода. Как ранее отмечал автор, с рушением Советского Союза религиозный акцент на постсоветском пространстве оказался не просто весомо слышимым, но и занял важнейшую нишу в политико-социальном плане. В качестве подтверждения этой мысли обычно приводят те или иные цифровые показатели — количество построенных (отреставрированных) церквей, синагог и мечетей; приблизительное число людей, посещающих Дома Божьи в дни важнейших с религиозной точки зрения дат; увеличение желающих совершить паломничество в важнейшие места поклонения¹.

В этом контексте, «доступ» к хаджу — важнейший аспект создания государством условий для верующего по исполнению одного из пяти основных столпов Ислама. Но разве хадж — это только путь в Мекку? К величественной Каабе?

Декан Бакинского Исламского университета, сотрудник Управления Мусульман Кавказа (УМК), известный азербайджанский теолог Фуад Нуруллах убежден, что в формате хаджа ракурс Пути несет значительно более широкий оттенок. Дело тут не просто в духовном сопровождении физического достижения святых для любого мусульманина мест. Хадж, как и намаз, позволяет человеку размышлять. Иногда оставаясь наедине с Аллахом, а нередко и в джамаате, во время многочасовых бесед, коих всегда неизмеримо много в период паломничества.

По этой причине Фуад муаллим, многократно сопровождавший группы азербайджанских паломников в Саудовскую Аравию, оценивает возможность совершения верующими хаджа — значительнейшим фоном сегодняшних азербайджанских реалий. В этой связи он проводит параллель с советским периодом жизни азербайджанских верующих, когда люди вынуждены были скрывать соблюдение ими постулатов Всевышнего. Но если при этом верующие могли совершать намаз в домашних условиях, дорога к предписанному Аллахом хаджу, даже при значительных материальных возможностях, была практически закрытой.

Да и не могло быть по-другому, если о религии в СССР практически не говорилось открыто. А когда какие-то разговоры в этом векторе велись вслух, то исключительно с отрицательным оттенком. Но демонстрация мировому сообществу советской идеологической машиной фактора свободы волеизъявления в социалистической стране была необходима. Поэтому паломничество в Мекку ежегодно осуществлялось. Централизованно. Через центр, т.е. Москву. Но если из Средней Азии в состав формировавшихся в соответствующих серьезных ведомствах групп включалось немалое количество лиц, Азербайджану выделялась минимальнейшая квота.

Ф. Нуруллах называет этот фон совершенно неудивительным. В условиях опасения Кремлем распространения идеи «пантюркизма», Москва не была заинтересована в особых контактах азербайджанцев

и турок. С другой стороны, с XIX в. Азербайджан оказался поделенным между Россией и Ираном, поэтому многих ближайших родственников разделила межгосударственная граница, находившаяся под массивнейшим замком. А вдруг советские азербайджанцы могли во время хаджа встретиться со своими родственниками, иранскими азербайджанцами? Мало ли, какие разговоры стали бы вестись между ними.

По этим и другим причинам выезд из республики на хадж был ограничен.

Начало 1990-х

С обретением республиками экс-СССР независимости ситуация в этом направлении стала меняться. Начался этап формирования групп азербайджанских паломников самостоятельно, без оглядки на Москву. В начале 1990-х, вспоминает Ф. Нуруллах, Управление мусульман Кавказа (УМК), до 1992 г. именовавшееся Духовным Управлением Мусульман Закавказья (ДУМЗак), впервые приступило к отправке верующих собственными силами. Поэтому первоначально количественный состав варьировался от 50 до 60 человек, но с каждым годом число паломников увеличивалось.

В тот период направлявшиеся из Азербайджана в Мекку ездил посредством включения их в состав иранских или турецких паломников. Таким образом, как говорит Фуад хаджи, возглавлявшие азербайджанские группы представители ДУМК набирались опыта. Все мечтали в скором времени перейти к самостоятельной организации хаджа. Но кроме решения оргвопросов, подразумевавших и финансирование хаджа, Азербайджан должен был получить дипломатическое признание своей независимости. Этот нюанс вскоре оказался реализованным, к тому же государство стало членом весомых международных структур.

Так что спустя всего несколько лет Азербайджан приступил к самостоятельному осуществлению паломничества. Правда, еще не функционировали «собственные» авиалинии, не было в нужном количестве комфортабельных автобусов. Но дело продвигалось, и через небольшой временной отрезок граждане Азербайджана уже могли выбирать транспорт, на котором им было под силу попасть в Саудовскую Аравию.

Непосредственно автобусный маршрут несколько раз претерпевал изменения, что было связано с геополитическими изменениями в мире. Если изначально путь пролегал (в т.ч.) через Ирак, то обострение ситуации вокруг Багдада привело к задействованию линии Иран — Сирия — Иордания — Саудовская Аравия. В некоторых случаях вместо двух первых стран фигурировали Грузия и Турция.

Параллельно перенимался положительный опыт по организации пребывания азербайджанских паломников в стране. В плане доставки членов группы в Мину, Муздалифу, решения вопросов с питанием, врачебной помощью и т.д. Осуществление хаджа, фиксирует Фуад муаллим, совсем непростое действие. Это довольно значимая физическая нагрузка. В общем-то, раскрывает он, выдержать его, быть может и не так сложно, но ведь паломник испытывает в период хаджа огромное духовное напряжение. А оно вполне очевидно накладывается на физическое состояние человека. Именно поэтому в УМК было принято решение включать в состав паломников врачей.

С каждым годом число желающих совершить хадж увеличивалось, росло и количество врачей. Хотя нередко врачи оказывались среди совершавших хадж, тогда дополнительные врачи не привлекались.

Президент *Ильхам Алиев* и Шейх уль-ислам *Аллахшукюр Паша-заде* во время паломничества

Строительство новых зданий по всей Мекке выдержано в традиционном духе: для всех зданий характерна единая специфика лишь с не нарушающимися нюансами. Но именно вокруг Заповедной мечети разрастается комплекс, совершенно противоположный традиционной архитектуре. То есть облик принимает значительно иной оттенок.

Вот тут и возникает вопрос: это случайность? неожиданность? или принятие закономерного решения? Автор рискнет предположить, что делается это сознательно. Но по какой причине? Ведь без проблем новейшие небоскребы могли бы иметь традиционные для Мекки очертания. Значит, сделано это в соответствии с изначальными планами. Как представляется, понять глубину идеи возможно, лишь находясь внутри мечети: при осуществлении тавафа (обход вокруг Каабы во время хаджа), совершении намаза или даже «обыкновенном» размышлении. Вот тут испытываются невероятные ощущения: ты видишь Каабу, древнюю и вечно молодую, притягивающую и дающую надежду, со всеми сохраняющимися и передающимися из поколения в поколения ритуальными традициями. И эта Кааба

Вид на старый Баку

вкупе с сопровождающими ее духовностью и чистотой сохраняется той же самой, несмотря на цивилизационные наработки современного зодчества. Являясь центром притяжения миллиардов людей, неся те же заряд, силу и обоснование, что и в VII веке, мечеть (на фоне современных вертолетов безопасности, наимоднейших зданий) остается тем базисом, откуда исходит Свет веры. Свет правды. Свет человечности. И будучи (по высоте) ниже новейшего архитектурного комплекса, Заповедная мечеть поглощает все вокруг. Демонстрируя тем самым свою вечную значимость. Вне времени, пространства и предусмотренного Аллахом развития цивилизации.

Да, вместо верблюдов появляются неимоверно скоростные средства передвижения; на смену древнейшим счетам и меновому товару пришли банки; ветхие здания сменили небоскребы и т.д. и т.п. Но величие Каабы остается прежним. А пребывание в этом ареале продолжает оказывать на человека неимоверное воздействие. Настолько, что для тебя не существует никого и ничего вокруг. Ты остаешься наедине с Аллахом. Вне зависимости от того, на каком этаже обходишь Каабу, какую суру Корана читаешь в мечети или у какого места пьешь воду из источника Зам-Зам.

Сегодня

На сегодня ситуация с организацией УМК хаджа, констатирует Ф. Нуруллах, изменилась коренным образом. Во-первых, пару лет назад число азербайджанских паломников достигало от 5 до 6 тысяч человек. Но при этом многие взяли за правило осуществлять паломничество ежегодно. Фуад муаллим с сожалением признает, что некоторые из них уже выезжали в Саудовскую Аравию исключительно в целях наживы, для осуществления торговых операций. Да, бизнес во время хаджа не запрещен, но если основной целью паломника становится только фактор дохода, то смысл хаджа исчезает.

Прошлогодняя квота была определена в 2 тыс. человек в год. Но желающих оказалось больше, поэтому на 2012 год число мест расширено до 2400. Ф. Нуруллах уверен, что если будет очередь, это не совсем плохо. Т.к. тем самым верующие почувствуют ответственность. Для некоторых хадж стал как бы модой, и пропал пиетет перед данным шагом. Уж слишком спокойно ряд лиц относятся к паломничеству. А очередь позволит напомнить о важности шага. Тогда человек будет жить мыслью о предстоящем через год или два хадже, как осуществлении одной из важнейших жизненных целей.

Вместе с тем, с нынешнего года УМК обеспечивает доставку паломников в Саудовскую Аравию исключительно посредством самолетов. Нестабильная ситуация в Сирии не позволяет рисковать жизнями людей, поэтому принято решение отправлять верующих на хадж воздухом.

Конечно, на сегодня условия нахождения азербайджанцев в Мекке и Медине несравнимы с первыми годами паломничества. Элементарно, в настоящее время в распоряжении паломников уже несколько гостиниц, где заселены только хаджи из Азербайджана. Они полностью обеспечиваются питанием (шведский стол), причем с функционированием привычной кухни; в течение всех дней пребывания могут без отдельной оплаты пить чай.

Правда, с нынешнего года, в соответствии с нормами принимающей стороны (Саудовская Аравия), в состав азербайджанских паломников не могут включаться азербайджанцы — граждане других государств. В предшествующие годы многие россияне, родившиеся в Азербайджане, без проблем осуществляли хадж в составе азербайджанской группы. С 2012 г. это уже невозможно. Однако, данный запрет не распространяется на азербайджанцев — граждан Грузии.

Не только таваф и сай

В то же время, Ф. Нуруллах затронул другие актуальнейшие моменты, напрямую не связанные с организационными вопросами. По его словам, большинство паломников испытывают в Мекке и Медине неопишуемые доселе ощущения. Хаджи будто остаются один на один со Всевышним, и здесь уже нет места лицемерию или игре. Ты видим Аллахом. Слышим Им. Просишь прощения, излагаешь свои просьбы. Т.е. здесь превалирует духовный момент. Поэтому руководители групп стараются создать такие условия, чтобы паломник не ощущал физического напряжения.

С другой стороны, хадж — это познание мира. Люди практически со всех стран планеты знакомятся друг с другом. Заводят новые знакомства, нередко переходящие в реальную дружбу. Ф. Нуруллах отмечает, что сегодня уже никого не удивляет интерес, проявляемый к хаджи из Азербайджана. Наименование государства на устах многих. Поэтому немало лиц сами пытаются узнать побольше о республике.

Другой тонкий момент — постоянный намаз в джамаате. Черные и белые, светлые и темные, мужчины и женщины, люди с различными разрезом глаз и внешней конфигурацией. Все поклоняются единому Аллаху в идентичной форме. С идентичным текстом. Тем самым, паломник видит и ощущает силу Ислама. Духовную.

Сунниты и шииты рядом. Никаких противоречий. Ф. Нуруллах говорит, что мировые СМИ всегда трезвонят о шиито-суннитском противостоянии. Пусть они посетят палатки с азербайджанскими паломниками. Все молятся рядом. Друг за другом. Никаких обособлений. Совместные беседы и трапеза. Сомнения. Надежды. И совершенно одинаковый ихрам у всех. Отсюда понимание: единство — в нашем равенстве перед Аллахом. Вне зависимости от того, кто и как держит руки при молитве.

Аналогичное понимание формируется также во время единого осуществления намаза при тавафе. Здесь забывается принадлежность к мазхабам, не думается о том, кто и за кем молится. Потому что сердце верующего «занято» его искренней молитвой, дуа, помыслами о Божественном в земной жизни. И многим другим, что делает нашу жизнь светлее и чище.

Остается надеяться, заключает Фуад муаллим, что хаджи постараются соблюдать такое же понимание жизненной ситуации по возвращению в родные места! ИншаАллах!

*Теймур Атаев,
политолог, Азербайджан*

Баку. Джума мечеть

Тем самым вера, покаяние, беседа с Аллахом, дуа (мольбы) становятся стержнем индивидуума, находящимся в этом заповедном месте. Запретном для всего отрицательного и негативного. Несущим положительный заряд для всех и каждого. Где весь «крутой» мировой антураж со всеми необходимыми атрибутами сопровождения становится мельчайшим. Настолько, что его не видно и не чувствуется. Каба поглощает все вокруг — вблизи и вдали, включая небоскребы, транспорт, внешний фон. Не поглощается лишь верующий. Со своими помыслами. Происходит в корне наоборот: человек как бы очищается (частенько через слезы кающегося). Укрепляется. Распрямляется. Он здесь, сегодня и сейчас, в XXI веке. Он здесь, сегодня и сейчас, в веке VII. На все времена. Границы исчезают. Минута приравняется к годам, а сутки — к необъятному. Потому что Аллах Единый рядом. Всевышний слышит, слушает и предоставляет надежду. Все остальное — брэнно. Есть только Аллах и ты. Аллах и каждый.

(Выдержка из Путевых записок Т. Атаева во время паломничества в Мекку)

Роман ВЕЙЦЕЛЬ
магистр политологии,
младший научный сотрудник
Института стратегического
анализа и прогноза при
Кыргызско-Российском
Славянском университете.
Киргизия

Обзор процесса организации хаджа в Кыргызстане в 2005–2012 гг.:

проблемы и достижения

Хадж в Кыргызстане за годы независимости стал для многих верующих путём к душевному очищению. За это время число тех, кто причисляет себя к практикующим мусульманам, соблюдающим основные религиозные каноны, увеличилось в десятки раз. Соответственно, и количество желающих совершить паломничество к святым местам Мекки и Медины выросло в разы. Так, по данным статистики, в 1986 г. в хадж не отправилось ни одного уроженца тогда ещё Кыргызской ССР. В 1991 г., в год обретения независимости, количество паломников составило 50 чел., в 2002 г. уже 1600 чел., в 2004 г. был достигнут показатель в 2000 чел. И вот, наконец, в 2008 г. количество паломников из Кыргызстана достигло 4500 чел.,¹ а в 2009 г. 4772 чел. Квота для республики установлена в размере 4500 мест, и лишь просьбы муфтия о выделении Саудовской Аравией дополнительных мест позволили увеличить её в 2011 г. на 500 чел. В 2012 г. республике было выделено также 4500 мест.

Хадж-2012 г.

В 2012 г. организацией паломничества к святым местам Мекки и Медины занималось Духовное управление мусульман Кыргызстана во главе с исполняющим обязанности муфтия Рахматуллою ажи Эгембердиевым.

Стоимость паломничества составила 2250 долл. Это меньше чем в 2011 г. на 100 долл...

В целом, по рассказам паломников, вернувшихся из хаджа можно составить положительное мнение об организационных моментах. Не было отмечено каких-либо крупных инцидентов, за исключением некоторых более мелких моментов, связанных, к примеру, с несвоевременной оплатой гостиниц.

Но, на фоне, в целом, удачной организации паломничества, неприятным фактом для Духовного управления мусульман республики стало изъятие в столичном аэропорту «Манас» 75 поддельных хадж-виз. Задержанным оказался житель Ошской области. Транспортная прокуратура подтвердила факт обнаружения фальшивок. Ведомство пояснило: «в ходе проверки установлено, что гражданин КР с целью личной наживы с использованием заведомо подложного документа и сокрытия другого преступления еще в сентябре 2012 года, находясь в городе Алмааты (Казахстан), вошел в предварительный сговор с неустановленным следствием лицом и получил от него поддельные

¹ Назира Курбанова. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. — Бишкек, 2010. — С. 207.

Дуа-молитва перед отправкой на хадж

визы (75 штук). За каждую из них задержанный получил по 1,3 тыс. долл.».

Посольство Саудовской Аравии в Кыргызстане объявило, что все 75 хадж-визы являются фальшивыми...

Руководитель Республиканского штаба хадж-2012 Замир Ракеев заявил 11 октября по поводу произошедшего, что Духовное управление мусульман Кыргызстана непричастно к данному инциденту. «По нашим данным, поддельные визы сделаны в посольстве Саудовской Аравии в Казахстане. Задержанный гражданин Кыргызстана не имеет никакого отношения ни к нам, ни к нашим сотрудникам. Мы не имеем права вмешиваться в дела правоохранительных органов. Надеемся, что они доведут дело до конца», — заявил религиозный деятель. По его словам процесс распределения и выдачи виз уже закончился, Республиканский штаб на сегодняшний день уже не занимается данными вопросами...

Хадж-2011 г.

В 2011 г. муфтият возглавлял Чубак ажы Жалилов. Благодаря его личному авторитету и отношениям с депутатами муфтият Кыргызстана получил право на организацию паломничества в Мекку — данное право было передано от Госкомиссии по делам религий...

Хадж в 2011 г. был проведен муфтиятом на самом высоком организационном уровне, о чем говорят и паломники, с которыми удалось побеседовать автору этой статьи... Благодаря личной просьбе муфтия удалось увеличить квоту в 2011 году на 500 человек. В итоге, в паломничество, в общем, вместе с обслуживающим персоналом, отправилось 5072 человека.

Посол Кыргызстана в Саудовской Аравии Жусупжан Шарипов по поводу хаджа 2011 г. дал интервью, в котором отметил: «По сравнению с предыдущими годами паломничество в 2011 году прошло на высоком уровне...».

Хадж-2010 г.

Организацией процесса хаджа в 2010 г. занималась Государственная комиссия по делам религии под руководством Болотбека Абдрахманова.

Рахматулла ажы Эгембердиев — муфтий, председатель ДУМ РК

Чубак ажы Жалилов — муфтий, председатель ДУМ РК с 2011–2012 гг.

Болотбек Абдрахманов — директор государственной комиссии по делам религий Киргизии

Паломники из Киргизии по пути в Мекку

Руководитель паломнической группы из Киргизии с хаджиями

Муфтий Киргизии на встрече с таможенной службой аэропорта перед отправкой паломников на хадж

Стоимость хаджа на одного человека составила 2200 долл. для вылетающих из Оша и 2300 долл. для отправляющихся к святым местам из Бишкека... Так, по информации хадж-миссии, в Мекке во время проведения хаджа проживало 4296 киргизских паломников...

Хадж-2009 г.

Хадж в 2009 г. проводило Духовное управление мусульман Кыргызстана под руководством муфтия Мураталы ажи Жуманова.

Стоимость паломничества составила 2400 долл. При этом был отмечен факт того, что некоторые перевозчики и гостиницы в Саудовской Аравии подняли цены прямо во время хаджа.

Также 2009 г. был отмечен тем, что в это год по всему миру была объявлена «пандемия гриппа А/Н1N1» из-за которого весь хадж мог быть сорван. Также это повлияло и на количество мест для паломников из Кыргызстана. Изначально республике было выделено 5000 мест, но в связи с мировой паникой и угрозой срыва хаджа Саудовская Аравия приняла решение отказаться от увеличения квоты Кыргызстану и оставить её на имеющемся уровне в 4500 мест. В преддверии начала паломничества саудовские власти распространили среди стран Центральной Азии специальный циркуляр с новыми требованиями. В них, в частности, говорилось, что желающие отправиться к святым местам обязаны получить прививку от гриппа не ранее чем за две недели до въезда в королевство. В случае, если при пересечении границы Саудовской Аравии на борту самолёта или автобуса будет обнаружен хоть один человек с признаками вируса гриппа, то весь рейс будет задержан. Также было рекомендовано воздержаться от паломничества людям старше 65-ти лет и младше 12-ти, а также людям с хроническими заболеваниями...

Хадж-2008 г.

В 2008 г. организацией хаджа занималось Духовное управление мусульман Кыргызстана под руководством Мураталы ажи Жуманова.

Стоимость паломничества для граждан республики составила 2400 долл...

Проводить паломников на хадж. В аэропорт приехали муфтий Рахматулла ажи Эгембердиев и посол Королевства Саудовская Аравия в Кыргызстане Абдурахман Аль Жума.

Также в 2008 г. наблюдался массовый выезд в хадж наземным транспортом вместо воздушного. Последний менее безопасен в виду того, что паломникам приходится пересекать более десятка границ, в случае поломок транспорта и иных задержек пилигримы нередко попросту не успевали ко времени начала хаджа, и возвращались обратно ни с чем.

Хадж-2007 г.

В указанный год организацией паломничества занималась Государственная комиссия по делам религии.

Стоимость хаджа в расчёте на одного человека составила 1800 долл.

В начале паломничества проблем не возникало до тех пор, пока не стало известно, что выбранный авиаперевозчик не смог выполнить взятые на себя обязательства. В результате вылет более чем 4500 человек оказался на грани срыва. Выход был найден, когда собранные средства перечислили на счёт другой компании.²

Перед проведением хаджа правительство поставило перед Государственной комиссией по делам религии вопрос о необходимости обратить внимание и бороться с фактами вывоза людей зарубеж под видом паломничества. Так или иначе, но в последующем данная тема более не поднималась.³

В 2007 г. паломников из Кыргызстана постигла трагедия — 22 человека погибли в автокатастрофе. Этот случай стали лишним подтверждением необходимости отправки пилигримов воздушным транспортом, а не наземным.

Хадж-2006 г.

В 2006 г. хадж организовывало Духовное управление мусульман Кыргызстана под руководством Мураталы ажи Жуманова, которое откровенно не справилось со своими задачами.⁴ Самым главным явилось то обстоятельство, что духовные лица приняли документы и оплату у примерно 7000 человек при выделенной квоте в 4500 человек...

Хаджи из Киргизии в Мекке

Во время ритуала побивания камнями (джамарат)

² Толкун Наматбаева, Жалил Сапаров. Кыргызстанские паломники недовольны работой турфирм по организации хаджа. — URL: [http://iwpr.net/ru/report-news/ \[...\]](http://iwpr.net/ru/report-news/)

³ Tazar: В правительстве КР обсудили организацию паломничества в Мекку в 2007 г. — URL: <http://tazar.kg/news.php?i=6201>

⁴ Кадыр Маликов, Икбалжан Мирсайитов. Религия. — URL: <http://www.ca-c.org/annual/2006/29.shtml>

Закупить подарки родным из Мекки святая обязанность

В результате, обманутые люди, количество которых достигло около 2500 человек, организовывали митинги у здания правительства, а также осаждали муфтият... Ситуация стабилизировалась лишь постепенно, когда накал эмоций со временем прошёл.⁵

Также кыргызских паломников постигали неудачи по пути в Мекку и обратно: около 600 человек были вынуждены вернуться, так и не успев в срок доехать до границы саудовской Аравии, а 23 человека попали в автокатастрофу и погибли.

Хадж-2005 г.

В 2005 г. хадж организовывали сразу три ответственные структуры: Государственная комиссия по делам религий, Духовное управление мусульман Кыргызстана и специально созданный государственный совет.

Сразу стоит отметить, что в этот год отмечалось значительное число нарушений. Самым главным являлся приём желающих отправиться в хадж сверх квоты. Это прямое указание на вопиющие признаки коррупции. При количестве выделенных мест в 4500 человек документы были приняты у более чем 6500 человек. Также наблюдались случаи коррупции, когда за определённое денежное вознаграждение человек мог занять более высокую очередь в списке паломников и отправиться, таким образом, к святым местам. Более того, оказалось, что среди граждан Кыргызстана находились около 700 иностранцев. Около 2000 человек так и не доехали до Мекки в виду опоздания, проблем с транспортом и документами. 297 человек около месяца находились на границе между Саудовской Аравией и Иорданией, ожидая помощи. Поэтому хадж 2005 года можно однозначно признать провальным. Всё вышеперечисленное привело к митингам обманутых граждан возле Дома правительства, по результатам которых, правда, никто не был наказан...

На основе изучения процесса организации паломничества в Кыргызстане за период с 2005 г. по 2012 г. можно сделать следующие выводы:

- Количество желающих отправиться в хадж в Кыргызстане за годы независимости постоянно увеличивалось и увеличивается сейчас, что напрямую свидетельствует о росте числа практикующих верующих среди мусульман.
- Качественной организации паломничества серьёзно мешает коррупция, что приводит к неудобствам и проблемам для пилигримов.
- Организация хаджа в 2005–2010 гг. может быть признана неудовлетворительной, т.к. повсеместно наблюдались нарушения, а также случаи гибели паломников из-за использования наземного транспорта. Организация хаджа в 2011–2012 гг. может быть признана удовлетворительной, о чём свидетельствует практически отсутствие серьёзных скандалов вокруг хаджа и свидетельства самих паломников, которые в целом оценивают проведённую работу положительно.

(Приводится в сокращенном виде. С полной статьей можете ознакомиться на сайте www.islamsng.com)

⁵ Любовь Борисенко. Кто использует хадж в корыстных целях? — URL: <http://www.msn.kg/ru/news/16305/>

Хадж украинских мусульман в годы независимости

Совсем недавно известная социологическая служба PewResearch-Forum (США) обнародовала социологическое исследование под названием «WorldMuslims: UnityandDiversity». В нем, среди прочего, мусульманам из 39 стран был поставлен один и тот же вопрос: «совершали ли вы когда-либо паломничество в Мекку?»¹ Под паломничеством, по разъяснению авторов исследования, имелся ввиду именно хадж.

Результаты оказались довольно предсказуемыми. Так, наибольшее число совершивших хадж (не учитывая Саудовской Аравии и других стран Персидского Залива, не включенных в исследование) приходится на Джибути (48%), что можно объяснить чисто географическим расположением. Похожая картина, правда, уже вследствие других причин, наблюдается в западной Африке — Либерии (32%), Гвинее-Бисау (27%), Нигерии (18%) и ряде других стран континента. Близкие к Аравийскому полуострову арабские государства (Египет, Иордания) дают показатель около 20%. Для сравнения, в наибольшей по численности мусульман стране мира — Индонезии — хадж совершало не более 3% населения (что, впрочем, составляет более 6 миллионов человек).

Государства Восточной Европы и Средней Азии занимают в списке численности совершивших хадж последние позиции. Например, в Боснии этот показатель достигает 3%, в Азербайджане — 4%, в Казахстане — 1%. Среди российских мусульман, если верить данным опроса, число совершивших хадж достигает 4%.

Украина, к сожалению, в этот опрос не попала. Однако это не означает, что проблема совершения хаджа менее важна для мусульман этой страны. Да и число совершивших паломничество к Дому Аллаха, судя по всему, не превышает средний показатель по другим соседним государствам. Как же сегодня мусульманская община страны решает вопрос о выполнении пятого из столпов Ислама?

Прежде чем перейти к изложению соответствующих фактов, следует обратить внимание на главную причину, влияющую на процент совершающих хадж и умру мусульман. Имеется ввиду квота, которую Министерство хаджа Саудовской Аравии предоставляет различным государствам. Согласно резолюции Организации Исламская конференция (ОИК, после 2011 — ОИС, Организация Исламского сотрудничества), принятой в 1987 году, в целом на 1 миллион верующих ежегодно выделяется 1000 мест², хотя из этого правила бывают и исключения. Таким образом, ежегодно на хадж прибывает более полутора миллионов мусульман, то есть не менее 1% от числа всех членов мировой уммы. К слову сказать, число совершивших умру (не включая самой Саудовской Аравии и стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, имеющих право безвизового въезда) в 1432 году хиджры (декабрь 2010 — ноябрь 2011) составило 5,202,256 человек³. Желających совершить паломничество и имеющих на это возможность в несколько раз больше, чем количество предлагаемых квотой мест.

Михаил ЯКУБОВИЧ
кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального университета «Острожская академия», Украина

¹ The World's Muslims: Unity and Diversity. — Washington: Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2012. — P. 157.

² Instructions Regulating Agreements Between Hajj Missions and the Ministry, <http://www.hajinformation.com/main/m40.htm>.

³ Идад ат-Талибат аллати тамма муалиджатага, <http://www.haj.gov.sa/haj/NewsDetails1?id=12&lang=ar>

Паломники из Украины

Лишь будущий проект расширения мечети аль-Харам (напомним, последняя значимая реконструкция завершилась в самом начале 80-х годов) и строительство новых объектов в долине Мина может помочь решению этого вопроса. Можно утверждать, что, судя по приведенным цифрам, сегодня нет прямой зависимости между средним уровнем дохода в стране и количеством совершивших хадж.

Мусульмане, проживающие на территории Украины, всегда имели тесные связи с единоверцами в других странах. Доподлинно известно, что татары, заселяющие западную Украину (равно как и Беларусь, Польшу и Литву) с XVI века, совершали хадж еще в тот период и даже в более позднее время (не говоря уже о Крымском ханстве или территориях, входивших в состав Османской империи). Во времена Российской империи именно через Украину (Крым, Одессу) проходили основные паломнические маршруты. Промежуточным пунктом при этом служила ближайшая восточная столица — Стамбул. При Союзе, как известно, совершение хаджа было чрезвычайно трудным делом — первая большая группа паломников смогла посетить Мекку лишь в 1990 году. Собственно, с этой даты и начинается «новейшая история» хаджа в Украине, насчитывающая уже более 20 лет.

Не вызывает удивления тот факт, что на первых порах значимую роль в возрождении обряда хаджа в Украине играли мусульмане Крыма. После формирования соответствующих институций (а уже до 1995 года было сформировано Духовное управление мусульман Крыма), вопрос о совершении хаджа стал одним из наиболее актуальных. Мусульманской общине Крыма удалось сравнительно быстро наладить связи с различными арабскими фондами. Уже с 1997 года, благодаря поддержке саудовской организации «Ас-Сунна», возглавляемой Мухаммадом аль-Кахтани, фонд «Крым — 2000» (глава — Хубедин Куртбедин) отправлял в Мекку и Медину регулярные группы паломников. Значительную часть из них составляли крымские татары. Судя по имеющимся данным, каждый год несколько десятков украинских мусульман совершали хадж, среди которых большую часть составляли крымские татары. Интересно отметить, что мусульмане отправлялись в хадж бесплатно, выступая в качестве «гостей короля», то есть за счет правительства Саудовской Аравии. Другие мусульманские организации Украины использовали для совершения хаджа альтернативные возможности, однако, судя по количеству паломников, они были весьма ограничены.

В конце 90-х появились и первые проблемы, а именно противоречия между крымскими организациями, проводящими отбор верующих для совершения хаджа. По словам Хубедина Куртбединова, недоразумения были связаны с желанием Меджлиса полностью контролировать состав группы паломников⁴. В 2001 году, в силу таких противоречий, провести отправку крымских паломников и вовсе не удалось. Однако уже в следующий раз, в 2002 году, стороны смогли достичь консенсуса. В 2003 году только по этой программе хадж совершило 112 украинских мусульман⁵.

После 2003 года, ситуация вновь изменилась. Саудовские фонды, предоставлявшие квоты на совершение паломничества в качестве «гостей короля», заявили о том, что распределение таких возможностей будет направлено на более бедные страны; кроме того, в силу возникшей напряженности с местной властью, «Ас-Сунна», «Бирлик», «Замзам» и ряд других благотворительных организаций и вовсе прекратили деятельность в Украине. Интересно, что в этот период достигла пика напряженность в отношениях различных мусульманских организа-

⁴ Самар, Валентина. Мекка и Медина между Сциллой и Харибдой // Зеркало недели. — № 4. — 31 января 2004.

⁵ Касьяненко, Никита. Делиться и прощать. У мусульман начался главный праздник года // День. — № 25. — вторник, 11 февраля 2003.

ций в Украине, начали сыпаться обвинения в «нетрадиционном» Исламе а то и вовсе проповеди экстремизма.

Одну их ключевых ролей в организации хаджа в этот период взяла на себя Ассоциация «Альраид», активизировавшая свою деятельность после 2000 года. По словам Исмаила Кади, в то время занимавшего пост главы Ассоциации, в 2005 и 2006 годах в хадж отправлялись группы паломников численностью около 100 человек⁶. «Альраиду», на фоне других мусульманских организаций Украины, удалось наладить сотрудничество и официальными властями, и со многими благотворительными фондами Саудовской Аравии. Несмотря на распространенную в 2004 информацию об ограничении квот на совершение хаджа в качестве «гостей короля», ряду организаций (например, ДУМ Крыма), удалось получить такую помощь. В 2008 году 29 имамов мечетей Крыма совершили хадж именно на такой основе⁷. Подобная практика реально действует и сегодня.

Очередная проблема с хаджем возникла в том же 2008 году. Руководству Духовного управления мусульман Украины удалось подписать соглашение с саудовской стороной, в котором утверждался их статус как ответственных в реализации полученной квоты⁸. Крымским мусульманам, пожелавшим совершить хадж самостоятельно, саудовское посольство отказало в получении виз. Муфтий Крыма Эмиралли Аблаев тогда прямо обвинил в сложившейся ситуации Госкомитет по делам национальностей и религий Украины (такая структура существовала до 2011 года), который, по его словам, направил в саудовское посольство в Москву предложение утвердить привилегию именно за ДУМУ⁹. Муфтият Крыма, ссылаясь на тогдашнего главу Госкомрелигий, даже заявил о том, что реальная квота Украины, предоставленная Саудовской Аравией, составляла в 2008 году целых 963 места, а не объявленные 150¹⁰. Глава ДУМУ, в свою очередь, сослался на тот факт, что мусульманские организации из Крыма и Донецка также принимали участие в переговорах, однако «не смогли в сроки предоставить требуемую информацию» по участию в хадже¹¹.

В ситуацию вмешалось Министерство хаджа Саудовской Аравии, решив разрешить ее путем консенсуса. По слова заместителя муфтия Крыма Айдера Исмаилова, министр Фуад бин Абдуссалам аль-Фариси направил на имя главы муфтия письмо, предложив командировать делегацию мусульманских объединений Украины для решения спорных вопросов в Джидду¹². Интересно, что эта ситуация, среди прочего, послужила толчком к созданию Совета муфтиев Украины (официальное название — Рада представників Духовних управлінь і центрів мусульман України), созданного по инициативе тогдашнего главы Госкомрелигий Александра Сагана. Официально это объединение, включившее ДУМ Крыма, ДУМ «Умма», и «Киевский Муфтият», начало работу в апреле 2009 года. В июне того же года представители пяти духовных управлений (входящих в состав Совета муфтиев, а также ДУМУ и ДЦМУ) посетили Джидду, где провели переговоры с представителями Министерства хаджа¹³. По итогам заседания Украине была выделена квота в 500 мест (исходя из стандартного расчета — 1000 мест на миллион верующих). Тогда же квоты были поделены следующим образом: 200 мест для ДУМК, 100 мест для ДУМУ «Умма», 50 мест для РУНМОУ «Киевский муфтият», 50 мест за ДЦМУ и 100 мест для ДУМУ.

Однако в 2011 году квота была уменьшена до 200 человек, поскольку, как свидетельствует статистика, из Украины хадж никогда не совершало более 200 человек за один год. Пропорционально были уменьшены и квоты каждого духовного управления. В прошлом, 2011 году, хадж

⁶ Украинские мусульмане создали группу для поездки на хадж, <http://korrespondent.net/ukraine/events/171593-ukrainskie-musulmane-sozdali-gruppu-dlya-poezdki-na-hadzh>.

⁷ Крымские СМИ: Духовное управление мусульман Украины отсекло крымский муфтият от организации хаджа, www.nr2.ru/210659.html/print/.

⁸ Муфтий Крыма: Политика Киева направлена на уничтожение мусульман Украины, <http://www.milli-firka.org/content/121>.

⁹ Крымские СМИ: Духовное управление мусульман Украины отсекло крымский муфтият от организации хаджа, www.nr2.ru/210659.html/print/.

¹⁰ Интервью с заместителем Муфтия мусульман Крыма, Айдером Исмаиловым, http://www.qirimuftiyat.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=41:&catid=1&Itemid=30&lang=ru.

¹¹ Ахмед Тамим: ДУМУ продолжит работу по хаджу и в следующем году, <http://qha.com.ua/ahmed-tamim-dumu-prodoljit-rabotu-po-hadju-i-v-sleduyuschem-godu-43683.html>.

¹² Интервью с заместителем Муфтия мусульман Крыма, Айдером Исмаиловым, http://www.qirimuftiyat.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=41:&catid=1&Itemid=30&lang=ru.

¹³ Подих хаджу, http://islam.in.ua/4/ukr/vg_forum_container/4418/visibletype/1/index.html

М. Якубович во время паломничества в Мекку

совершили 190 украинских мусульман. Таким образом, общее количество исполнивших обряд хаджа мусульман страны уже достигает нескольких тысяч человек, что (в процентном отношении) не превышает показателей, характерных для других государств СНГ.

Как известно, организацией хаджа занимаются специально аккредитованные агентства. В соседней России таких операторов 10¹⁴, в Турции — целых 78¹⁵ (различие обусловлено, среди прочего, различными системами распределения квоты). В Украине с 2009 года отправкой паломников на хадж и умру занимается только одно агентство — Космос Трэвел Стар, находящееся в Киеве. Поэтому, благодаря договоренностям 2009 года, ситуация выглядит довольно прозрачно и не вызывает разногласий между различными духовными управлениями. Каждая мусульманская организация самостоятельно выделяет координаторов группы, проводит соответствующую подготовку для паломников, проводит массовые акции отправки и встречи. Типичный маршрут — отправка из Киева и других городов (Симферополя, Одессы) в Стамбул. Далее, рейсом из Стамбула, паломники пребывают в Джидду. Саудовская сторона способствует организации питания паломников, а также оплачивает совершение жертвоприношения.

Поскольку с того же 2009 года, в Украине начало работу Посольство Саудовской Аравии, все вопросы, связанные с хаджем, стали решаться на месте (ранее для получения саудовской визы документы паломников отправляли в Москву). В этом году, согласно объявлению, распространенному ДУМ Крыма, наиболее дешевое предложение для совершения хаджа составит 3800 долларов США¹⁶. Таким образом, по сравнению с прошлым годом, цена возросла на 300 долларов США. Для сравнения: по нашим данным, в России минимальная стоимость хаджа обходится в сумму от 3000 долларов, в Великобритании — от 3000 фунтов (кстати, квота этой страны на хадж достигает 25.000 паломников)¹⁷, во Франции — от 3000 евро, в Италии есть предложения от 3300 евро, в США — от 4.500 долларов, в Пакистане — от 3600 долларов. Несколько дешевле стоит совершить хадж, например, в Кыргызстане — 2250 долларов в 2012 году. Естественно, финансовая составляющая зависит и от системы распределения квот, и от транспортного сообщения, и от качества реально предоставляемых услуг, и от многих других факторов.

В предыдущие годы организация и хаджа и умры проходила на самом высоком уровне. Соответствующие стороны четко выполняли взятые на себя обязательства, поэтому, судя по всему, существенных изменений в налаженной системе разделения квот на хадж не предвидится. Несомненно, цена вопроса довольно высока (3800 долларов — это 10 средних зарплат в Украине). Поэтому важной задачей мусульманских организаций, среди прочего, является и привлечение к организации хаджа различных благотворительных организаций.

В целом следует отметить, что украинские мусульмане за прошедшие 20 лет накопили достаточно большой опыт проведения паломничества. Однако эти успехи не должны препятствовать новым проектам, в частности, популяризации хаджа в среде как «этнических», так и «новых мусульман». Интересно ознакомиться и с опытом других стран СНГ, также начавших свою «новейшую историю хаджа» в 1990–1991 годах. Надеемся, что в будущем эта тема станет предметом специального обсуждения, например, в рамках международной конференции. Ведь совершение хаджа и умры мусульманами стран СНГ (и в прошлом, и сегодня) — это большой пласт евразийской культуры, который необходимо сохранить для будущих поколений.

¹⁴ Нуриманов, Ильдар. Хадж–2011 в РФ и СНГ // Минарет. — 2012. — № 1–2 (31–32).

¹⁵ Approved Umrah Travel Agents: Turkey, http://www.hajinformation.com/umrah_agents.php?id=95

¹⁶ Хадж — 2012, http://www.qirimmuftiyat.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=753%3A-2012&catid=43&Itemid=86&lang=ru.

¹⁷ Strangwayes-Booth, Alex, Unscrupulous tour operators 'target Hajj pilgrims', <http://www.bbc.co.uk/news/uk-england-15536503>.

Хадж белорусских татар-мусульман: вчера и сегодня

Мусульманские кладбища (мизары)

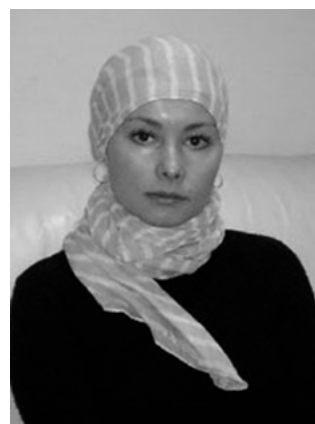
Белорусские татары исповедуют Ислам суннитского толка (по-арабски *суна* — обычай, синоним термина *хадис* — предание о Мухаммеде). [1, с. 83–124] Подтверждение тому находим в письме султана Мурада III к польскому королю Сигизмунду III, которое написано в 1591 г. [2, с. 91] Сунниты считают законными сподвижниками Мухаммеда четырех первых халифов — Абу-Бакра, Омара, Усмана и Али, признают действительность шести сводов хадисов (аль-Бухари, Муслима, ат-Термизи, Абу Давуда, ан-Насаи, ибн Маджи). Учение суннитов имеет четыре школы (*мазхабы*) — маликитскую, ханафитскую, ханбалитскую, шафиитскую. Татары придерживаются ханафитского мазхаба — школы имама Абу Ханифы (умер в 767 г.— К.З.).*

Белорусские татары, проживая на землях Великого княжества Литовского с XIV в., активно воспринимали элементы религиозного культа местного населения. На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в нем элементов язычества. [3, с. 224; 4, с. 189] Однако, несмотря на это, каноническое право (*шариат*), державшееся на пяти основных „столпах“ (*рукн*) Ислама, оставалось нерушимым.

Согласно заповедям священной книги мусульман Корана, каждый мусульманин обязан выполнять эти обязательные предписания Ислама, составляющие основы мусульманского образа жизни: веры, молитвы, милосердия к беднякам (*закят*), поста и паломничества в святые для мусульман города Мекку и Медину.

Пятый столп веры — паломничество (*хадж*), являлось обязанностью каждого мусульманина в том случае, если у него на это было достаточно средств. [5, с. 261] Возможность выполнения этой обязанности почиталось у белорусских татар за большое счастье. Согласно высказыванию пророка Мухаммеда: „За набожный хадж нет иного вознаграждения, кроме рая“. [6, с. 98]

В XVII веке паломничество в Мекку совершали чаще, чем в последующие времена. Помогали в этом татарам турецкие султаны. [7, с. 201] Сохранилось, например, описание паломничества, которое совершили в 965 году Хиджры (1557–1558 гг. по христианскому летоисчислению — К.З.) трое татар из ВКЛ, в трактате «*Risale-i-Tatar-i-Lech*», автором которого является один из этих паломников. На паломничество их вдохновили рассказы соотечественников, ранее посетивших святые места. В путешествии с ними происходили разные происшествия, особенно на Черном море. Когда они дошли до Стамбула через Румелию (бывшую Византию), турки оказали им теплый прием. Паломников представили Султану Сулейману, который щедро одарил их и велел ждать караван, который ежегодно отправлялся в Медину.

**Зорина Ибрагимовна
КАНАПАЦКАЯ** кандидат
исторических наук,
доцент Белорусского
государственного
университета г. Минска,
Беларусь

* Сунниты составляют большинство мусульманского населения всех стран мусульманского мира, кроме Ирана и Ирака, где они уступают по численности шиитам. К суннитам относится большая часть мусульманских стран Содружества.

Мизар в Сандыковщизне
(Гродненская обл.),
главные ворота

Мизар в Слониме
(Гродненская обл.)

Они пробыли в Стамбуле несколько месяцев, осматривая мечети и святые места. Описание это заканчивается выражением надежды на быстрое прибытие к могиле пророка, куда они отправляются «под охраной святого эскорта, идущего с паломниками и подарками султана в Шам (Дамаск)». В трактате также содержатся сведения о простых татарах из городов ВКЛ, которые совершают паломничество из Мекки в Медину. [8, с. 245–296, 264, 268–269]

Мусульманин, который совершил паломничество к святым местам, носил титул *хаджи* (т. е. паломник — К.З.). Паломничества совершались не только в Мекку и Медину. Набожные татары, не имеющие возможности отправиться в далекую Аравию, совершали паломничество в ближайшие святые места: в Ловчицы, к могиле святого пастушка Кунтуся, и в Синявку, где, согласно верованиям белорусских татар, своими чудесами славилось маленькое татарское кладбище. [7, с. 202]

Следуя учению Корана, белорусские татары не были привержены аскетическому образу жизни. Однако они с почтением относились к людям, которые умели отречься от мирских радостей и посвятить себя только молитве. Верили, что, проявляя особое рвение к молитве и ведя богобоязненную жизнь, человек может стать «святым» (*евлия, аулия* — арабск.). Таким святым был, например, пастушок Контусь, могила которого на кладбище в Ловчицах (около Новогрудка) по сей день притягивает паломников из всех татарских поселений Беларуси, Литвы и Польши. В Богониках (Польша, Белостокский район), среди татар существовало предание о богобоязненном отшельнике — мусульманине Щорце, жившем на горе среди боров. Этот отшельник день и ночь молился в построенной им же мечети, а его набожность и мудрость послужили причиной того, что татары считали его пророком. После смерти аскета гору, на которой была его обитель, называли Щорцовой горой, и это название сохранилось до теперешних дней. [9, с. 370]

Белорусские татары называли свои кладбища по-разному: *мизяр, мизар* (арабск. *mazar*) и *зиреть* (также с арабск.), при чем самым наиболее древним и популярным среди местных жителей являлось *зиреть*. В завещании Романа Давидовича из Немежа, составленном в 1684 г., говорится о захоронении тела на *зирете* [10, с. 27]. В 1663 г. татарин Адам Рафалович, распоряжается о погребении своего тела «на обычном месте, на зыжете, на поле нашем Кшиванском, в воеводстве Трокском лежащем» [11, с. 352].

Татарские кладбища располагались рядом с мечетями. В более позднее время они преимущественно являлись собственностью мусульманской общины и представляли собой часть вакуфов, то есть дарственных владений. Но прежде, когда имения татар были рассеяны по территории всего Великого Княжества, существовало множество небольших частных погостов. При разграничении татарских земель в XVI в. иногда в соответствующих документах отмечалось право сторон на пользование таким частным погостом [11, с. 537–544].

Большое количество старых мизаров находилось в окрестностях села Сорок Татар, около Вильно. К сожалению, этими памятниками культуры белорусских татар никто не занимался. До второй мировой войны ими ведал Виленский муфтиат, но из-за отсутствия средств их оставили на произвол судьбы [12, с. 63–69]. В селе было три кладбища: «большая зиреть», «малая зиреть» и «дроздовская зиреть» [13, с. 291]. В этой форме слово «зиреть» является одним из доказательств кипчакского происхождения белорусских татар [14, с. 215]. Следует добавить, что киргизы в алтайских горах называют посещение моги-

лы какого-либо святого *ziorat* [15, с. 43–46]. Можно предположить, что распространенная в более позднее время среди белорусских татар форма *мизяр*, проникла в их словарный запас при посредничестве реэмигрантов из Турции, потому что в османском языке для обозначения мусульманской гробницы используется слово *tezar*, в то время как слово *zıjar t* там обозначает «посещение», «паломничество».

На татарском кладбище обычно было принято регулярное расположение могил, основанное на ритуальном порядке мусульман во время богослужения в мечети — могилы размещались в виде параллельных *саф* (арабск. *saff*), то есть рядов [13, с. 292]. Часто могилы обкладывали по бокам камнями и ставили на них два надмогильных камня: большой в изголовье, а меньший — в ногах покойного. При этом умерших всегда клали в могиле головой на запад. Могилы не ограждались. Так татары подчеркивали, что все люди равны, и никто не должен отгораживаться. Позднее это правило не выполнялось [13, с. 292].

Форма надгробий зависела от степени зажиточности семьи. Обычно у бедных стояли неотесанные камни без надписей, у более богатых — такие же камни, но с надписями, у состоятельных татар — шлифованные памятники, украшенные эпитафиями. В XVI в. надгробия на татарских кладбищах были лишены каких либо записей. Автор «Risale» пишет: «Наши могилы находятся рядом с мечетями, как и в Стамбуле; но не украшают у нас надгробных камней прекрасные надписи, напоминающие и о покойном, и о недолговечности этого света» [16, с. 258]. Наиболее старые среди известных нам надгробий относятся к первой половине XVII в. М. Александрович в своей работе приводит надгробные надписи 1626, 1668, 1678 годов [17, с. 292].

Зажиточные татары-землевладельцы хранили память о могилах предков и вообще заботились об их сохранении. Если татарин продавал старые владения и переезжал в другие места, то часто поручал кому-нибудь постоянно заботиться о семейных захоронениях. Например, Улан — последний татарин, хозяин имения Малюшицы в Новогрудском повете, продавая эти земли, выделил 16 десятин земли, которые подарил Мустафе Александровичу с тем, чтобы он охранял кладбище и могилы Уланов [13, с. 293]. Генеральша Мерьема Соболевская, проживавшая в поместье Палужи, дала жителю села Заболоть Новогрудского повета Ибрагиму Козакевичу десятину луга, а взамен он обязался заботиться о местном «мизяре» [13, с. 293].

Белорусские татары приписывали мусульманским кладбищам чудодейственные, магические свойства. О старых заброшенных татарских кладбищах (например, в Сорок Татарах близ Вильно — так называемая «большая зиреть», в Горецковщине Ошмянского повета, в Сенявке и Плешевичах Несвижского повета) как среди татар, так и среди местного населения ходили разные легенды [17, с. 370–371]

До наших дней дошла одна из таких легенд о Сенявском кладбище Ляховичского мусульманского прихода. О существовании кладбища в дер. Сенявка (Минская обл.) свидетельствует документ — докладная записка, в которой говорится, что на кладбище только сорок могил, на месте которых остались небольшие холмики, а вокруг них вырыт ров: «... могилы почитаются тут как святое место и посещаются один раз в год в теплое время года». О происхождении кладбища местные жители ничего достоверно не знают, но как свидетельствует документ: „из поколения в поколение передается, что это святое место, так как на этих могилах многие получают исцеление от разных болезней.» [18] О том, что в Сенявке и вблизи ее (рядом находилось

На татарском кладбище обычно было принято регулярное расположение могил, основанное на ритуальном порядке мусульман во время богослужения в мечети — могилы размещались в виде параллельных *саф* (арабск. *saff*), то есть рядов

Часто могилы обкладывали по бокам камнями и ставили на них два надмогильных камня: большой в изголовье, а меньший — в ногах покойного. При этом умерших всегда клали в могиле головой на запад. Могилы не ограждались. Так татары подчеркивали, что все люди равны, и никто не должен отгораживаться. Позднее это правило не выполнялось

Форма надгробий зависела от степени зажиточности семьи. Обычно у бедных стояли неотесанные камни без надписей

поместье Сенява — К.З.) когда-то жили татары, говорит фамилия Джафера Сенявского, который в 1662 г. служил в татарской хоругви ротмистра Сулимановича [19].

Это кладбище посещали не только татары, но и белорусы, евреи, а белорусски, жительницы деревень, чтобы забеременеть, завязывали на ветках растущего, на кладбище можжевельника полотенца или ленты [20]. Сенявку превосходило славой чудодейства и легендарностью кладбище при мечети в Ловчицах под Новогрудком. На этом кладбище находилась почитаемая всеми татарами могила святого пастушка Евлии (Аулия) Кунтуса (Контуса, Кантуса).

Согласно источникам, Ловчицы являлись одним из самых древних татарских поселений. В 1820 г. в докладной записке властям ловчицкий мулла Ассанович пишет, что мечеть в Ловчицах существовала уже 400 лет назад, и к ней относились мусульмане всего Новогрудского повета [21, с. 15–17]. В одном из документов за 1783 г. она упоминается как “ловчицкая джамия” [21], а известно, что *джамией* называли только большую мечеть. Разумеется, называя так мечеть в Ловчицах, татары имели в виду не величину строения, а его религиозное значение, несомненно, связанное с почитанием могилы Аулия Кунтуса, находящейся на кладбище при мечети.

Это место до теперешнего времени известно практически всем белорусским татарам, которые совершают к нему паломничество. Мусульмане собираются в Ловчицах чаще всего во время поста в месяц рамазан и праздников Рамазан-байрам и Курбан-байрам, сообща и по-одному молятся. Много паломников прибывало из более дальних мест — Слонима, Ляхович, Клецка, Мира, Муровщизны (соврем. Ивье Гродненской обл.), Ошмянского повета, Вильно и т.д. К могиле Кунтуса приходили также белорусы (жители близлежащих деревень) и евреи, которые так же, как и мусульмане, верили в чудодейственную силу этого места.

Матери приносили к могиле Кунтуса маленьких детей и здесь пели молитву *Альхам* (арабск. *al-hamd* — первая сура Корана), троекратно обходя могилу. Сюда часто приходили беременные женщины, чтобы роды были легкими, а дети здоровыми. Святой мох, взятый с могилы, по мнению паломников, являлся лечебным и помогал от разных болезней. Брали также на память или в качестве своеобразных амулетов куски коры старого дуба, растущего у могилы Кунтуса.

Ловчицкая легенда вместе с приведенными выше легендами о других мусульманских кладбищах (особенно о сенявском) является одним из наиболее интересных элементов культуры белорусских татар. Вера в чудотворную и исцеляющую силу могил имеет своим источником систему доисламских верований тюркских народов (анимизм и шаманство). Арабской по происхождению являлась легенда о Кунтусе [22; 23, с. 567–568], но связанные с его могилой верования имели скорее отношение к фольклору других тюркских народов. Почитание деревьев и кустарников, растущих на могилах, а также вера в их целительную силу связана с культом деревьев, наиболее ярко проявляется у киргизов [24, с. 27], и представляет собой любопытный реликт, свидетельствующий о древней степной жизни белорусских татар. Повязывание лентами кустов на татарском кладбище в Сенявке, распространенное как среди татарок, так и местных белорусок, встречается у всех тюркских народов, а также у арабов [13, с. 306]. Верования белорусских татар, приписывающие некоторым могилам и кладбищам особое значение, которое они могли иметь для беременных женщин и детей, соответствует верованиям других тюркских народов: киргизов, туркмен [25, с. 133], анатолийских турок [26, с. 46].

Таким образом, в этих легендах проявились элементы, как мусульманской религии, так и древних верований тюркских народов. Систематизация этих верований на мусульманско-арабские и чисто тюркские фольклорные, связанные с древней религией тюрков — шаманством, не проста, так как часто аналогичные формы верований выступают у народов, не имеющих ничего общего ни в происхождении, ни в религиозном отношении. Отсюда следует, что причиной сходства в поверьях могут быть аналогичные условия быта. В данном случае, как древние арабы, так и древние турки были степными скотоводческо-кочевыми племенами. Отсюда сходство и аналогии в верованиях этих племен. Безусловно, влияние на легенды и предания о татарских мизарах оказала и культура местного населения, которая придавала им определенное своеобразие.

Татарские кладбища являются ценными памятниками мусульманской культуры татар на землях Беларуси, несущие в себе большой исторический материал. По немногим из них, дошедшим до нас с XVI–XVII веков, можно судить о давности закладки мизара, продолжительности жизни татар, их социальном статусе, фамилиях и т.д. Существование мизаров подтверждает тот факт, что татары длительное время сохраняли свои религиозные традиции.

Литература и источники:

1. Bielawski J. Islam religia państwa i prawa. — Warszawa, 1973.
2. Tyszkiewicz J. Piśmo sultana Murada III do Zygmunta III z roku 1591 — sprawie Tatarów litewskich // Studia źródłoznawcze. — Warszawa, 1987 — Т. XXX.
3. Ленсу М. Мамаразаков М. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) // Татары-мусульмане на землях Беларуси, Литвы и Польши: Матэрыялы I міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. — Мн., 1995.
4. Borawski P. Dubinski A. Tatarzy polscy: dzieje, obrzedy, legendy, tradycje. — Warszawa, 1986.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. — М., 1991.
6. Канапацкі І.Б., Смолик А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. — Мн., 2000.
7. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. — Warszawa, 1938. — Т. III.
8. Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wilenska. — Wilno, 1858. — nr.4.
9. Aleksandrowicz M. Legendy // Rocznik Tatarski — Т. II — Warszawa, 1935.
10. Сырокомля В. Поездки по Литве — Вильно, 1890.
11. Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов (АВАК). — Т. I–XXXIV (документы XVI и XVII вв.). — Вильно, 1865–1915.
12. Мусульманский календарь на 1939 г. — Вильно, 1988.
13. Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski, t. III. — Warszawa, 1938.
14. Zajaczkowski A. Elementy tureckie na ziemiach polskich. Krakow, 1932 — Т. II.
15. Насонов А.Н. Монголы и Русь История татарской политики на Руси. — М., 1940.

У более богатых — такие же камни, но с надписями, у состоятельных татар — шлифованные памятники, украшенные эпитафиями

Дроздовская зиреть в Сорок-Татарах — самое старое надгробие, найденное на территории бывшего ВКЛ (могила дочери Аллахберди, умерла после 1620-1621 гг.)

Могила святого Эвлии Контуся. Ловчицы, Гродненская обл.

16. Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wilenska. — Wilno, 1858. — № 4.
17. Aleksandrowicz M. Legendy // Rocznik Tatarski — T. II — Warszawa, 1935.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 952, оп. 2, д.23, л. 127.
19. Archiwum Panstwa Ziemskie we Lwowie. Acta Magistratus Brodensis 1659–1662. (Sprawa o konia poznanego przez Samuela Romanowicza z horagwi Sulimanowica, dat. 16.IV.1662).
20. Woronowicz A. Lowczyce (rekopis) –Warszawa, 1932.
21. Kryczynski L. Historia meczetow w Lowczycach i Nowogrudku // Przegląd Islamski. R. III, Z. 3–4 — Warszawa, 1934.
22. Encyclopedia de l'Islam — T. I, II.
23. Basset R. Mille et un contes, recits el legends arabes. — Paris, 1927 — T. III.
24. Zaleski B. La vie des steppes kirghizes. — Paris, 1865.
25. Karuts A. Unter Kirgisen und Turkmenen. Aus dem Leben der Steppe. — Leipzig, 1991.
26. Abdulkadir. Birinci ilmi seyahate dair rapor. Turk Halk Bilgisine ait maddeler. — Istanbul, 1930.

Зорина Канапацкая

кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета г. Минск, Беларусь

Паровоз быстрее и комфортнее, чем караван

К 105-летию строительства Хиджазской железной дороги

Во время правления Османских халифов мусульманские паломники из разных стран совершали хадж и умру пользуясь дорогами через Дамаск (Шам) и Каир, которые контролировались государством и были относительно безопасными. Однако другие паломнические пути, как например Йеменский или из Багдада и Басры также использовались хаджиями очень часто. Дамасский путь в Мекку и Медину использовали не только паломники из Анатолии или Балканских стран, однако также через этот путь проходили паломники из Центральной Азии, Кавказа, даже иногда из Ирана. Хаджии со всех концов света добирались в Стамбул (как портовый город), оттуда в Ускюдар, Гебзе, Эскишехир, Конью, Адана, Алеппо и до Дамаска, где ожидали отправления сирийского махмалья (каравана) с дарами и подарками в Мекку. Этот караван сопровождал и охранял от нападения бедуинов военный конвой. Не смотря на это, караван, все же, подвергался нападению и грабежу со стороны бедуинов. Не обошлось и без жертв среди простых паломников. Об этом пишет штабс-капитан Абдульазиз Давлетшин, который был отправлен в командировку в Хиджаз 1898 г. что, «зло это развивается во время движения паломников — грабежом занимаются целые кабилы (племена), ничуть не считая это преступлением, свободно и открыто распродавая добытое этим путем имущество»¹. Из Дамаска в Медину сирийский караван следовал через такие города как Музаириб, Белка, Маан, Затуль-Хадж, Табук, Мадаин-и Салих и Хайбар.² Как писал штабс-капитан Абдульазиз Давлетшин, что «ввиду опасностей путей уже с древних времен практикуется посылка ежегодно в Мекку и Медину ко времени хаджа особых больших, охраняемых сильным эскортом, паломнических караванов, во главе которых идет махмаль. Махмалем собственно назывался раньше верблюд, на котором семья пророка совершала паломничество из Медины в Мекку, впоследствии название это стали давать особым богато украшенным шатрам, возимым с особой торжественностью на специально для них предназначенных верблюдах. Один из махмалей — сирийский — отправляется из Дамаска, куда ко времени его выступления собирается большое число паломников, как из самой Сирии, так и из соседних Анатолии и Персии. Каравану придается для охраны особый отряд, который в 1898 году состоял из 550 ч. конницы, в том числе 150 человек на хейджилах, 200 конных забтие (жандармерия), при двух горных орудиях, под начальством особого паши, на которого возлагается отвезти в Мекку и Медину, кроме разных принадлежностей для двух больших мечетей в этих городах (Мекка и Медина. Прим. ав.), также и суммы на весь годовой расход вилайета. Путь до Медины сирийский махмаль проходит обыкновенно в 27–30 дней, от Медины до Мекки — в 12 дней и сейчас же по окончании обрядов возвращается обратно в Дамаск тем же путем».³

На подобию Дамаска, который служил местом сбора и отправления в Мекку сирийского каравана и паломников из Европы, Средней и Центральной части Азии, так же и Каир служил центром для мусуль-

Хиджазская железная дорога в начале своей истории

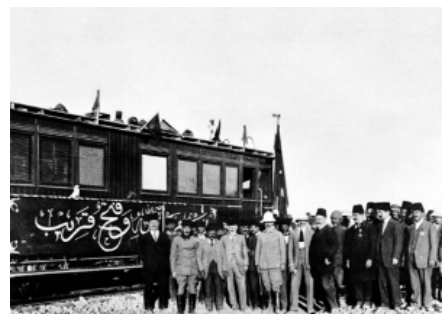

Фото у поезда Хиджазской железной дороги

¹ Хадж российских мусульман. № 2. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород — ИД «Медина», 2009. — 136 с., илл.

² SkyLife. UmreOzel. The Umrah issue. Turkish airlines, 2013. The Hejaz during the Ottoman period. P. 53–67.

³ Хадж российских мусульман. № 2. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород — ИД «Медина», 2009. — 136 с., илл.

В вагоне поезда

Хиджазская железная дорога
в наши дни

Один из первых паровозов
Хиджазской железной дороги

⁴ Skylife. UmreOzel. The Umrah issue. Turkish airlines, 2013. The Hejaz during the Ottoman period. P. 53–67.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Абидулин А. М. Символизм и власть во время правления султана Абдул-Хамида II. / А. М. Абидулин // Власть / Под ред. В. Дзодиева. М.: Редакция журнала «Власть», 2008. Вып. 10. С. 125–129.

ман Северной и Центральной Африки и отправки египетского махмала (каравана) в Мекку и Медину. Путь из Каира пролегал через Вади ан-Нуьман, Сатхуль-Акаба, аль-Ваджх, Янбо и Рабиг. Однако, с открытием в 1869 году Суэцкого канала, египетский караван потерял свое исконное значение, в смысле наземного пути из Каира до Мекки, и начал перевозиться через Красное море на пароходе. Так же и паломники стали добираться до Джидды морским путем, а оттуда на верблюдах до Мекки и Медины.

До развития пароходства и прорытия Суэцкого канала сирийский и египетский караваны имели для паломничества громадное значение. Дамаск и Каир служили тогда главными сборными пунктами для всех паломников, отправлявшихся в Хиджаз с Севера и Запада.

Новым этапом усовершенствования технических средств передвижения паломников до Мекки стало строительство Хиджазской железной дороги (سكة حديد الحجاز) во время правления Султана Османской империи Абдуль-Хамида II. Как отмечают историки, строительство этой железной дороги было последней попыткой халифа Абдуль-Хамида II поднять престиж Османского халифата. Значимым моментом так же считался и то, что права на железную дорогу будут принадлежать только мусульманам, у халифа появится финансовая независимость от Западных стран, так как открытие путей сообщения от Стамбула до Медины и Мекки представляло прямую угрозу европейским интересам в регионе. Среди прочего было и обеспечение безопасности и комфортности мусульман, совершающим паломничество в Мекку и Медину, что в свою очередь подняло бы авторитет Султана перед верующими, так же улучшалось бы управление над отдалёнными из центра территориями, населенными непокорными племенами.

Сбор средств началось 2 мая 1900 года. Лично сам Султан Абдуль-Хамида II пожертвовал для строительства 50000 турецких лир, за ним последовали и другие государственные чиновники, простые граждане Османской империи.⁴ Сбор средств был организован так же во всех мусульманских странах и в некоторых немусульманских. Так свои пожертвования внесли мусульмане России, Европы, Америки, Балкан и Центральной Азии.⁵ За основу строительства были взяты западные проекты, но дизайн дополнялся мусульманскими декоративными элементами. Ссылаясь на указ Султана, было провозглашено, что эта железная дорога будет построена на историческом пути паломников, которые веками заложили паломническую тропу в святые земли Аравии.

1 сентября 1908 года первый паровоз Хиджазской железной дороги прибыл в Медину. От Дамаска до Медины он добрался за 3 дня вместо 40-дневного пути каравана.⁶ По предварительным расчетам железная дорога должна была окупиться достаточно быстро. Предполагалось, что в отсутствие паломников и вне сезона хаджа, она будет служить для транспортировки грузов и военных отрядов в отдаленные от Стамбула регионы.

Однако во время Первой мировой войны дорога частично была разрушена, а после распада Османской империи оказалась на территории нескольких новых независимых государств, которые не могли поддерживать её полностью в работоспособном состоянии. Путевое сообщение до Джидды и Мекки так и не было протянуто. В настоящее время действуют отдельные участки данной железной дороги: от Дамаска до Аммана и от фосфатных месторождений около Маана до Акабского залива.⁷

Ильдар НУРИМАНОВ

составитель и редактор журнала "Хадж российских мусульман"

Первые фотоматериалы Мекки и Медины

«Воистину, первым домом, который был воздвигнут для людей, является тот, который находится в Бекке (Мекке). Он был воздвигнут как благословение и руководство для миров» (Коран. Семейство Имрана, аят 96).

Ни для кого не секрет, что Всевышний Аллах возвеличил два священных города мусульман Высококочтимую Мекку (مكة المكرمة) и Лучезарную Медину (المدينة المنورة) над остальными городами особой святостью, отличием и духовностью. Первый город является направлением для поклонения: в Заповедную мечеть в Мекке, в центре которой находится Кааба, стекаются непрерывные молитвы более полутора миллиарда верующих со всего земного шара. Медина, в свою очередь, город, куда совершил хиджру (переселение) наш Пророк Мухаммад (мир ему) и построил мечеть, которая сегодня носит название аль-Масджид ан-Набави — Мечеть Пророка.

Помимо паломников эти два священных города на протяжении всей своей истории были под пристальным вниманием и интересом так же и историков, художников, архитекторов и строителей, которые посредством рисунков, чертежей и письменных описаний старались запечатлеть их особенности, состояние и вид на тот исторический момент. Особенно, с изобретением фотоаппаратов началась новая эпоха визуальной документации истории. Если мы раньше Мекку и Медину видели только на рисунках и шамаилях (изобразительное искусство мусульманской культуры), то, начиная с середины 19 века, появились первые фотографии этих городов, которые запечатлели их естественный вид. У исследователей появились материалы, по которым они могли изучать историю, провести сравнение и анализ развития священных городов и находящихся там религиозных объектов.

Сегодня, как никогда, исторические фотографии достаточно широко распространены в интернет ресурсах и используются в книгах и альбомах, посвящённых истории Мекки и Медины. К сожалению, когда мы просматриваем фото-

Рис. 1

Рис. 2

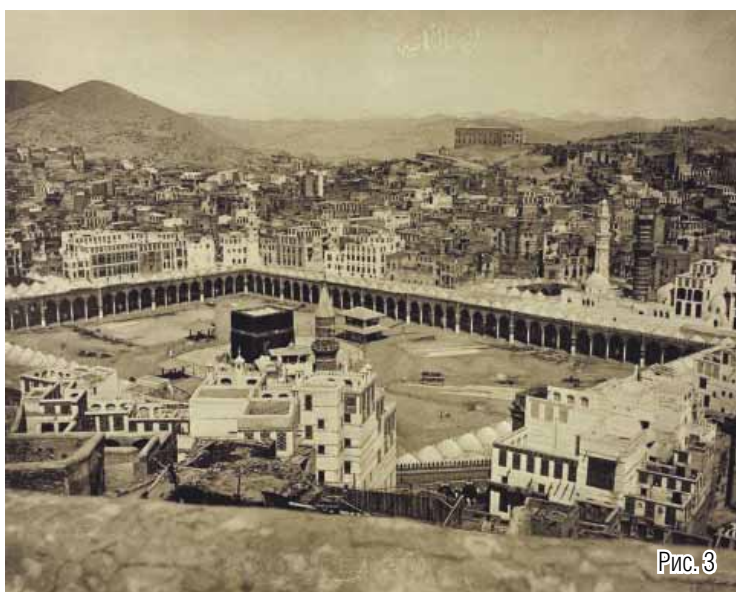

Рис. 3

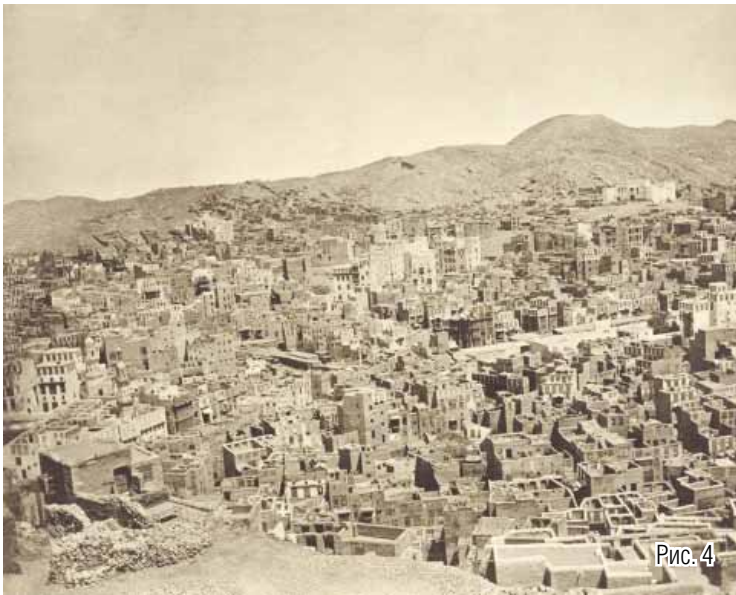

Рис. 4

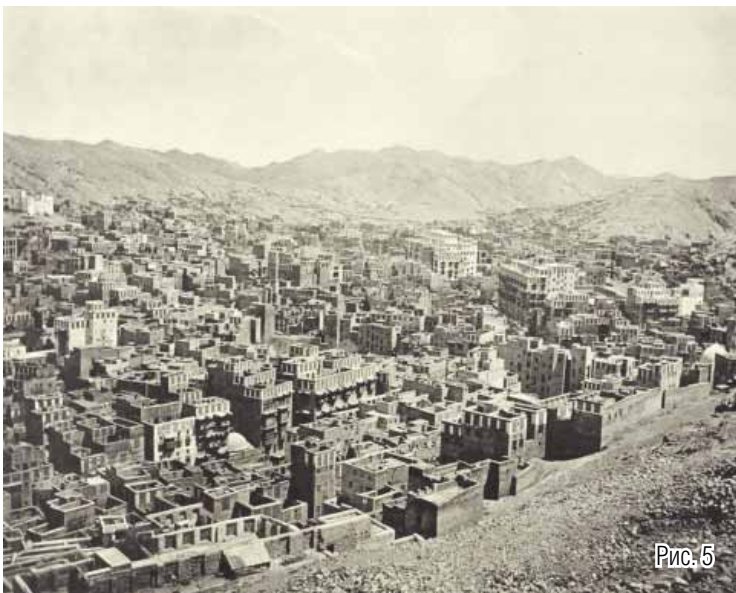

Рис. 5

Рис. 6

графии двух Святых мусульман в интернете или в печатных изданиях, задаем вопросом — кому принадлежит авторство этих исторических фотоматериалов. Так в этой не большой статье к разделу «Фотогалерея» данного сборника мы попытаемся познакомить Вас, уважаемый читатель, с авторами первых фотоматериалов, посвященных паломничеству в священные города Ислама.

Общеизвестно, что начиная со второй половины 19 века западные путешественники, которые проезжали через Хиджаз, фотографировали города Аравии, такие как Маскат, Аден, Джидда, лежащие на их пути в Индию. Первым из мусульман, кто снимал фотографии Мекки и Медины, был Мухаммад Садик из Египта, который в 1861, 1880 и 1884 годах совершил паломничество и оставил подробное описание своего хаджа. Уже во время первой поездки он сфотографировал Медину и описывал в своих путевых записках, как он это делал, и подчеркивал, что «еще никому не удавалось сделать такие снимки раньше него с помощью фотоаппарата»¹. Все же самые известные и популярные фотографии он запечатлел во время хаджа в 1880 и 1884 гг. 1881 году Мухаммад Садик был удостоен золотой медали «Гильдии фотографов» за качественные фотоматериалы Мекки и Медины, которые впервые увидела Европа.²

Из европейцев первым кто снимал на фотоаппарат паломников, культовые объекты и святые места Мекки был голландский востоковед Христиан Снук Гюрхронье (1857–1936). Он учился в Лейденском университете, специализируясь по семитским языкам и литературе, и после посещения Мекки защитил докторскую диссертацию, посвященную как раз священному городу мусульман, ритуалам паломников и их истории. Как пишут многие исследователи его биографии, впервые он посетил Мекку в 1885 году (возможно в промежутке 1884–1885 гг.)³ и его пребывание там продолжалось около 6 месяцев. Гюрхронье принял Ислам, взял себе имя Абдульгаффар, женился на местной девушке и с ее помощью изучил все тонкости и особенности ритуалов хаджа. Так по результатам последующих паломничеств в Мекку

в 1888 и 1889 гг. соответственно он издал 2 фотоальбома: «Фотографический атлас Мекки» и «Картинки Мекки». Однако в этих альбомах не все фотографии принадлежат ему. Как пишет Христиан Гюрхронье, что в подготовке к изданию этих двух работ он «... использовал фотографии, которые любезно предоставил в подарок Мухаммад Садик...»⁴, упомянутый нами выше фотограф из Египта. Принимая во внимание то обстоятельство, что Мухаммад Садик смог каким-то образом передать фотографии Х. Гюрхронье можем заключить здесь два вывода: они были знакомы и, следовательно, посетили Мекку в одно и то же время, а именно в 1884 году. Помимо всего, есть данные,

Рис. 7

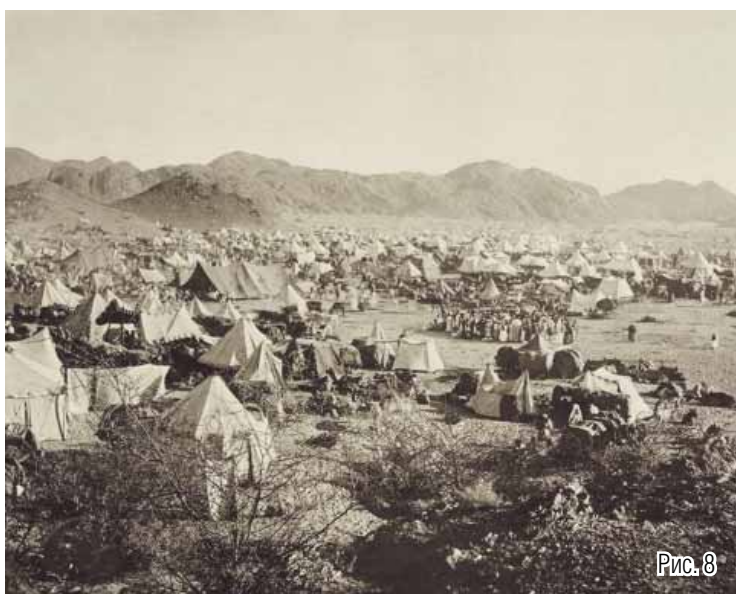

Рис. 8

что в своих работах голландец так же использовал фотографии своего друга индийского врача Абдульгаффара эфенди, которого сам лично научил делать фотоснимки.⁵

Своими фотоматериалами от 1890 года известен и Мирза эфенди из Дели. Он владел личной фотостудией и преуспел в печатании своих работ с комментариями и рассказами на языке урду.

Следует отметить и египетского фотографа Ибрахим Рафагат паша, который в 1901 году совершил хадж. Во время своего первого паломничества он загорелся идеей отснять шествие хаджиев во время совершения ритуалов. После возвращения на родину научился фотографировать и приобрел необходимые устройства

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

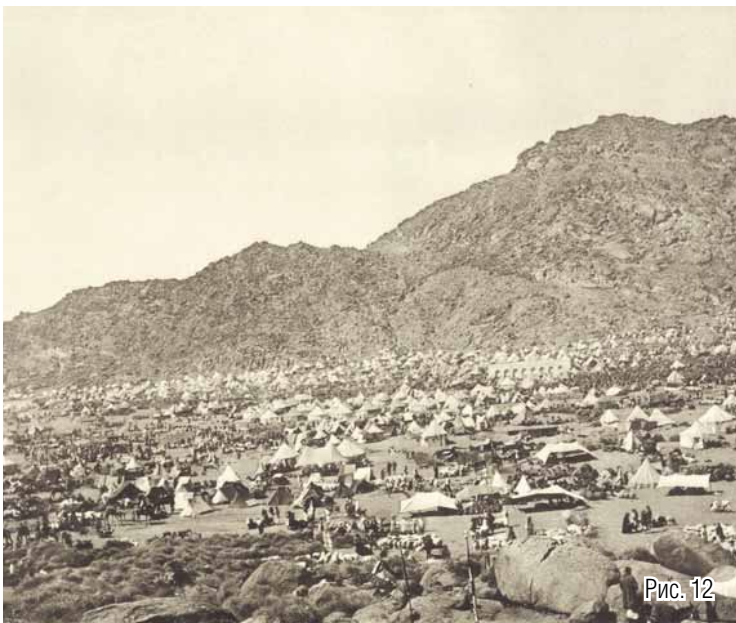

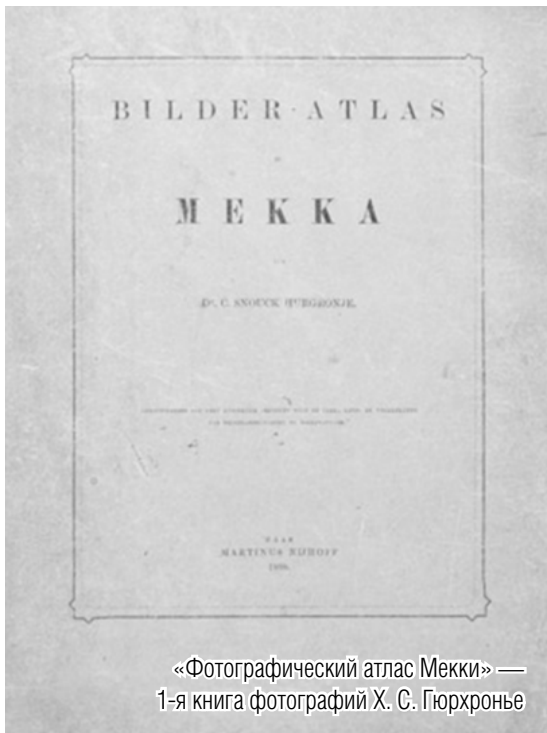
Рис. 12

Христиан Снук Гюрхронье 1884 год в Джидде
(возможно 1885 год в Мекке)

для фотосъемок. И последующие свои паломничества в 1904 и 1908 гг., помимо ритуальной части, посвятил съемкам всего того, что казалось ему интересным. В общей сложности он отснял более 400 фотографий, многие из которых вошли в его книгу «Зеркало двух Святынь».⁶ Однако в этой книге напечатаны не только его фотоматериалы. Как упоминает Ибрахим паша в альбом вошли также фотографии зрителя египетского текие в Мекке Ахмада эфенди Сабира, друга Мухаммада Али Сауди, а так же в книгу включены материалы Халиля аль-Казани, что указывает на то, что он был нашим соотечественником из Казани.

Наряду с упомянутыми лицами хотелось бы отметить и Али бека, военного фотографа Османской империи, Мухаммада Али из Медины, Сулеймана Захди и инженера-строителя Мухаммада Хульми из Египта, который приехал в Мекку по приглашению самого Короля

Абдуль-Азиза для проведения исследований и разработки проекта расширения главного храма аль-Масджид аль-Харам.

В этом номере сборника вы можете ознакомиться с историческими фотографиями Христиана Снук Гюрхронье из его фотоальбома «Картинки Мекки», которая включает в себя 18 фотографий с изображением городских пейзажей, мечетей, святынь и паломников. А также познакомитесь с современными фотографиями хаджиев, Мекки и Медины.

Книга голландского востоковеда «Картины Мекки» (Bilder aus Mecca) представляет собой одну из первых работ неарабского автора, в которой содержатся фотографии Мекки и хаджа. В 1888 г. он опубликовал «Фотографический атлас Мекки» (Bilderatlas zu Mekka), в котором были собраны фотографии, сделанные в городе им самим и другими фотографами.

Труд «Bilder aus Mecca» был опубликован в следующем году как приложение к более ранней работе Гюрхронье. Исследователи полагают, что фотографии из этого альбома были сделаны аль-Саидом Абдульгаффаром — индийским врачом, который жил в Мекке и, как уже отмечали, был дружен с Гюрхронье.

<http://www.theemptyquarter.com/newsletters/snouck-newsletter.html>

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Комментарии к 18 фотографиям из 2-го альбома Христиана Снук Гюрхронье «Картины Мекки» (Bilder aus Mecca) изданном в 1889 г.
Рис. 1 — Вид мечети, внутри которой совершается общий намаз.

Рис. 2 — Первый вид Мекки.

Рис. 3 — Второй вид Мекки к северо-западу (справа) и к юго-западу (слева) от мечети.

Рис. 4 — Третий вид Мекки.

Рис. 5 — Четвертый вид Мекки.

Рис. 6 — Типография в Мекке (основанная несколькими годами ранее).

Рис. 7 — Гробница Ситтаны Меймуны и лагерь мекканских паломников.

Рис. 8 — Второй вид лагерей паломников у гробницы Меймуны.

Рис. 9 — Третий вид тех же лагерей паломников у гробницы Меймуны (на заднем плане — дорога ведущая в Мекку).

Рис. 10 — Гробница Ситтаны Меймуны.

Рис. 11 — Западная часть долины Мина простирающейся с запада на восток во время великого ежегодного сбора паломников.

Рис. 12 — Восточная часть долины Мина.

Рис. 13 — Стоянка паломников в долине Муздалифа расположенной между Миной и Арафатом.

Рис. 14 — Гора Арафат во время ежегодного сбора паломников (вид с юга).

Рис. 15 — Восточная сторона горы Арафат.

Рис. 16 — Западная сторона горы Арафат.

Рис. 17 — Лагерь паломников на равнине к востоку от горы Арафат.

Рис. 18 — Ездовой верблюд (хаджин) шерифа Яхьи одного из сыновей шерифа Ахмада, чьим отцом был знаменитый великий шериф Абд аль-Мутталиб умерший в 1886 году.

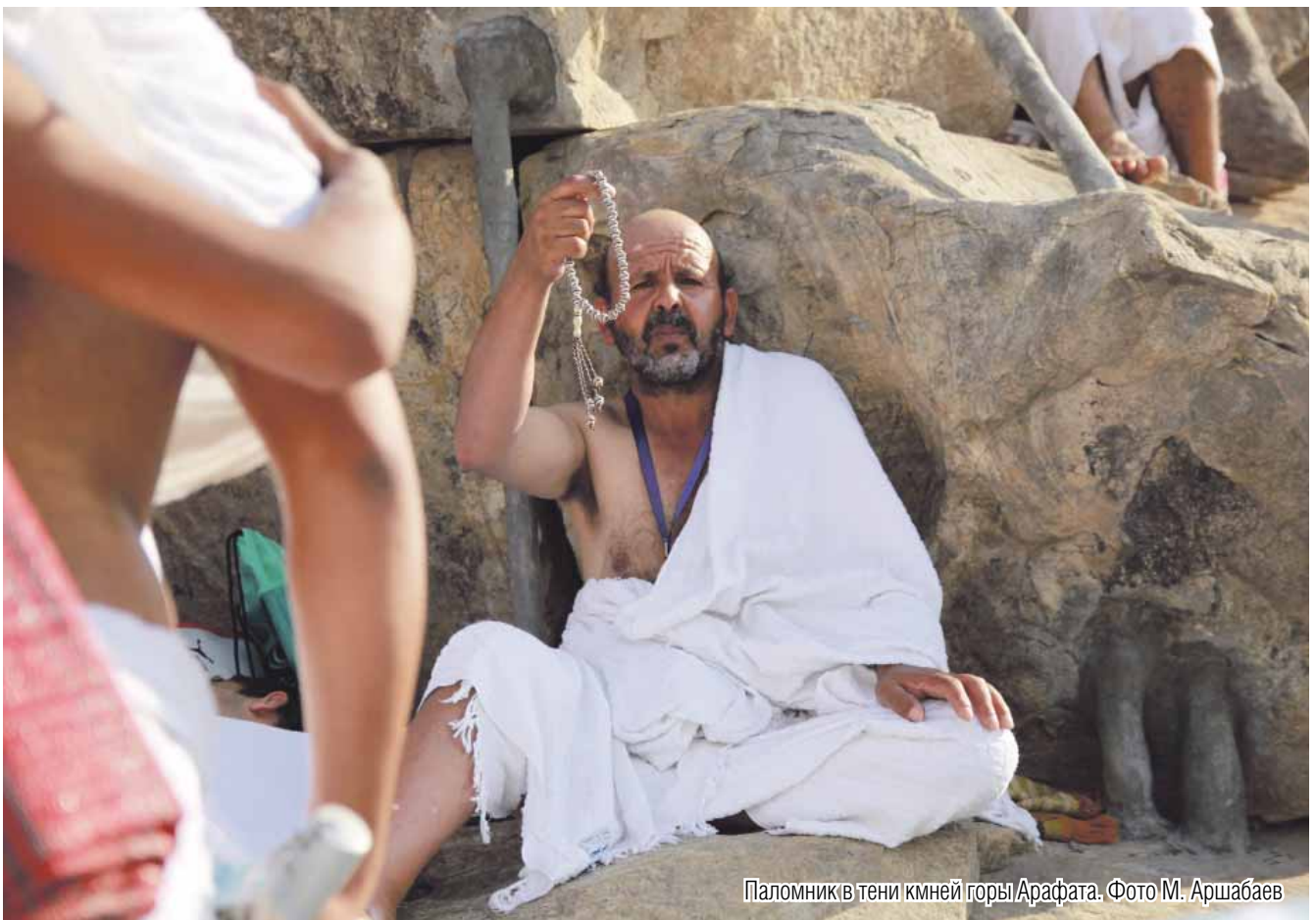
Общий вид с площади аль-Масджид аль-Харам, на Каабу.
Фото М. Аршабаев

Редкий кадр — дождь в Мекке. Фото М. Аршабаев

Паломники у горы Арафат. Фото М. Аршабаев

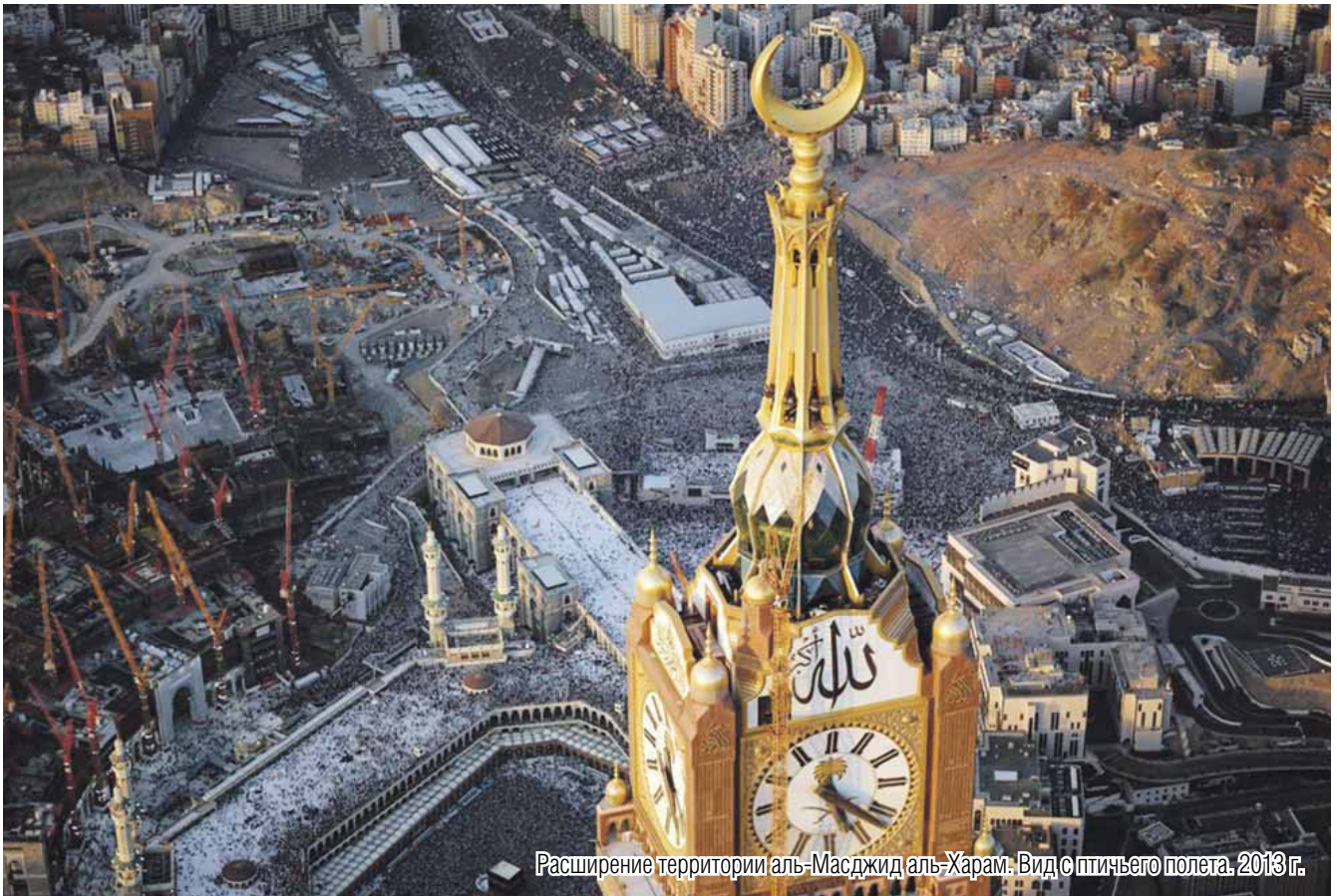
Паломник в тени камней горы Арафат. Фото М. Аршабаев

Перед намазом в Мечети Пророка. Фото М. Аршабаев

Женщины-паломники по пути к Каабе. Фото М. Аршабаев

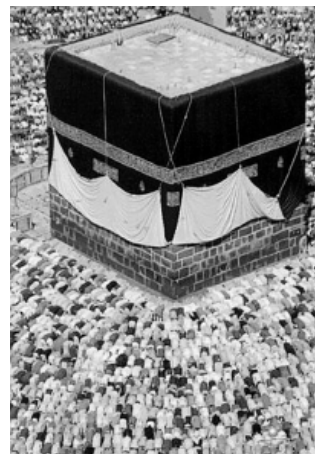
Расширение территории аль-Масжид аль-Харам. Вид с птичьего полета. 2013 г.

Примерный макет расширяемой территории Заповедной мечети

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа, 1999 г.
2. Аккая Вейсел. Хадж: согласно хадисам и в жизни. М., Новый Свет, 2008 г.
3. Али-заде Айдын Ариф оглы. Хроника мусульманских государств I-VII веков хиджры. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Умма, 2004 г.
4. Аль-Албани Мухаммад Насир ад-Дин. Хадж Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), о котором рассказали великие и заслуживающие доверия передатчики со слов Джабира (да будет доволен им Аллах). Пер. с араб. Д. Хайруллин. М.: УММАН, 2006 г.
5. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика. М., 2001 г.
6. Арапов Д. Ю. Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // Вестник Евразии. – 2002. – № 2 (17).
7. Берже А. П. Могилы святых и другие места, уважаемые мусульманами. А. П. 5-й Археолог. съезд. 1879; стр. 82-84 и Кавказ. 1880. № 177.
8. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Под редакцией профессора И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева и заслуженного профессора Ф. Ф. Петрушевского. СПб., 1890–1907 гг.
9. Большаков О.Г. История халифата. Ислам в Аравии 570–633 гг. Т. 1. М., 2002 г.
10. Вяземский П.А. Путешествие на Восток (1849–1850). СПб., 1883 г.
11. Габделгазиз Хажитархани. Хажнаме. Астрахань, 1910 г.
12. Гали Риза. Хажиларга рафыйк яхуд хажиларның алдандыларыны баян ва алданмаенча йөрергә тугры тарихь. – Казан: Электро-типография “Урнәк”, 1909 г. (Гали Риза. Путеводитель для хаджеев, или рассказ о том, как обманывают.... – Казань, 1909)
13. Город Медина и гробница пророка. Из путешествия Бургарда. Галатея. 1829. Ч. 3. № 14; стр. 153-160.
14. Давлетшин А.А. «Отчет штабе-капитана Давлетшина по командировке в Хиджаз». СПб., 1899 г.
15. Достопамятности Мекки и Медины. Изоч. VoyagealaMekke (sic). Журнал для сердца и ума. 1810. Ч.1. № 2; стр. 166-176.
16. Достопамятности славных караванов, идущих в Мекку, с некоторыми обстоятельствами городов Мекки и Медины // Собрание соч., выбор. из Месяц., – 1791. – Ч.7. – С. 276–285.
17. Елисеев А. Мусульманские паломники. А. Елисеев. Новости. 1883. № 170.
18. Жданов С. Гости Аллаха (К истории российского паломничества) // Обозреватель-Observer. – № 5–6.
19. Зайнетдин б. Шарафетдин аль-Болгари. Ошбу рисало монасикь эл-хажь ва нагът-и расулудллаах. Казань, 1901 г.
20. Ибн Баттута. Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий. Каир, 1964 г.
21. Иваницкий Т. А. Пилигримство мусульман в Мекку и Медину на поклонение главным святыням ислама [«хадж», с отзывами европейских ученых очевидцев о черном камне Каабы: [Материал для миссион. противомусульм. беседы]. – Тифлис: тип. Канцелярии наместника е. и. вел. на Кавказе, 1914 г.
22. Из Лондона в Мекку (Путешествие Буртона) // Всемирный путешественник. – 1872 г. – Август. – С. 17–64.
23. Известия императорского географического общества. Т. V, СПб., 1869 г.
24. Ике хаджинын рихалэтнамәләрэ. Казань, 1862 г. (Путевые заметки двух паломников). На тат. яз.
25. Имам Аһлиулла Билалов. Хажы зары. Казан, 1912 г.
26. Имам Ахмедшаһ б. Ахмеджан аль-Казани. Сафар аль-Хиджаз. Стерлетамак, Типография т-ва «Нур», 1911 г.
27. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. М., 2001 г.
28. Ислам на европейском востоке. Энциклопедический словарь. Казань, 2004 г.
29. Исхакый Р. Хадж сафаре. Догалар. Казань, изд-во Иман. 1991 г.
30. Константинопольский трактат от 3 июня 1700 г., ст. XII // Договоры России с Востоком, политические и торговые / Собрал и издал Т. П. Юзефович. СПб., 1862 г.
31. Максуди Ахмад Хади. Введение в практику Ислама. Гыйбадате Исламия (Ибадат-и Исламийий) : вероисповедание, омовение, намаз, пост, закят, хадж, молитвы. СПб., Диля, 2006 г.
32. Марков Е. Путешествие на Восток. – СПб., 1890 г.
33. Мекка – священный город мусульман. (Рассказ паломника). Средне-Азиатский вестник. Ноябрь и декабрь 1896 г. Ташкент, 1896 г., № 11, 12.
34. Мекка. С.-Петербургские Ведомости. 1829. № 101.
35. Миропиев М. Религиозное и политическое значение хаджа или священного путешествия Мухаммадан в Мекку для совершения религиозного праздника // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской Духовной Академии. Вып. XV. – Казань: Тип. Императорского ун-та. – 1881. – 251 с.
36. Миропиев М. Хадж - религиозное путешествие мухамедан в Мекку // Средняя Азия: сборник / под ред. Е.Т. Смирнова. - Ташкент, 1896. - С.137-1667.
37. Мусульманские богомолыцы. (По Риттеру составил А. Ефремов). Библиотека для чтения. 1846. Ч. 6; стр. 175-209.
38. Мухаммадвали Багдани. Рисаләт мирғат эл-хажь яхуд хаж көзгесе. Казань, 1913 г.
39. Мухаммад бине Салих эл-Гомәри. Сафарнама. Казань, 1890 г.
40. Мухетдинов Д. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород. 2006 г.
41. Мухетзянова-Дуггал Р.М. Государственное регулирование хаджа в современной России / Р.М. Мухетзянова-Дуггал, З.Р. Хабибуллина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2010. - №4. - С.65-68.

ХАДЖ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН № 5' 2012

Составитель и редактор
И. А. Нуриманов

Под общей редакцией
Д. В. Мухетдинова

Дизайн, верстка
А. А. Панышин

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«МЕДИНА»:**
129090, Москва,
Выползов пер., д. 7
Тел./факс (495) 681-73-72
доб 106, 128
+7926-527-47-81 —
Ильдар Анвярович Нуриманов
E-mail: info@idmedina.ru

www.islamsng.com
www.idmedina.ru
www.muslim.ru
www.islamrf.ru
www.dumrf.ru
www.miu.su

Тираж 5000 экз.

42. Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. М., 2008 г.
43. Никольский М. Э. Паломничество мусульман в Мекку // Исторический вестник. – 1911. – Т. 124, апрель. – С. 256–292; май. – С. 603–638.
44. Нынешнее состояние Мекки. Русский инвалид. 1817. № 85.
45. О санитарном состоянии русских паломников в Мекке и Дждеде // Известия Кавказского отдела Императорского географического общества. – 1900 г. – Т. 3, № 3. – С. 74–75.
46. Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905 г. Т. 1–2.
47. Отправляющийся ежегодно в Мекку караван от аравитянских бунтовщиков ограблен. Примеч. К Вedom. – 1729 г. – Сентябрь. Ч. 71–73. – С. 283–294.
48. Отчет о командировке в Джидду врача Д. Заболотного. СПб., 1897 г.
49. Парадов Г. Некоторые подробности путешествия мусульман Закатальского округа в Мекку // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 32, отд. 1. 1903 г.
50. Пилигримство в Мекку. Туркестанские ведомости. 1883. № 17.
51. Путешествие ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией академика И. Ю. Крачковского. Изд-во АН СССР М. – Л., 1939 г.
52. Путешествие во Иерусалим Саровская Общежительная Пустыня иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. – М., 1800.
53. Резван Е. Хадж из России // Ислам на территории бывшей Российской империи. М., 1998 г.
54. Рихлят Марджани. Казань. 1898 г.
55. Роскошь в Мекке. С.-Петербургские Ведомости. 1829. № 101.
56. Пашино П. Мусульманские пилигримы в Джидде. (Путеш. по Арваии). Новости. 1877. № 282.
57. Посещение Мекки и Медины. С франц. ZZ. Одесский вестник. 1832. № 99-101; стр. 393-404.
58. Пржецлавский П. Очерк путешествия в Мекку. (С примеч. ред.). Кавказ. 1868. № 43, 45 и 46.
59. Путевые заметки двух хаджиев: Хаджи Исмаила, из Каргалы, Оренбург. губ., отравившегося в Мекку в 1751 г., чрез Бухару, Афганистан и Индию и Хаджи МухамедАминя, изЯнгакшиит, Казанской губ., отравившегося в Мекку в 1783 г., через Кавказ, Константинополь и Египет. Казань. 1862. 44 стр.
60. Путешествие ибн-Фадлана на Волгу. Перевод и комментарий под редакцией академика И. Ю. Крачковского. Изд-во АН СССР М. – Л., 1939 г.
61. Сибгатуллина А. Простодушных паломников обманывали везде... // Эхо веков. – № 2. – 2006.
62. Снук-Хюрронье А. Мекка / пер. с нем. К. Девина // Средняя Азия. – 1910 г. – Кн. 8.
63. Соколов Д. Ф. Поездка в город Дждеду // Исторический вестник. – 1902 г. – Т. 88, май.
64. Соколов Д. Ф. О паломничестве мусульман в Мекку: Из «Отчета принцу Ольденбургскому по командировке в г. Дждеду»: Сообщено в Антропологическом обществе при Военно-медицинской академии / [соч.] Д. Ф. Соколова. – [СПб.: тип. Стасюлевича, ценз. 1901]. – 34 с.
65. Снук-Хюрронье А. Мекка / пер. с нем. К. Девина // Средняя Азия. – 1910. – Кн. 8. – С. 30–44.
66. Султанов С.-Г. Священная область мусульман в Аравии (Из воспоминаний паломника) / Хаджи Салим-Гирей // Земледелие. – 1901. – Кн. 1–2. – С. 85–144.
67. Темиржанова-Емыкова Г. М. Мекканский дождь: (этюды о Хадже). – Нальчик: Респ. полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009.
68. Тухолка С. Русские паломники в Хиджазе. Сборник консульских донесений. Вып. 6. 1901 г.
69. Устав о паспортах со всеми изменениями, дополнениями и разъяснениями по решениям Правит. Сената и циркулярам Министерств. СПб., тип. Министерства Внутренних Дел, 1905 г.
70. Фахретдин Р. «АСАР». Том 1. Изд-во «Рухият», Казань 2006 г.
71. Фильштинский И. М. Арабы. История и культура. История арабов и халифата (750–1517 гг.). – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999 г.
72. Хаджа, религиозное путешествие мухамедан в Мекку. М. Миропиев. Туркестанские ведомости. 1885. № 83-85.
73. Халидов А. Б. Сообщение арабской хроники XII в. о посольстве из Булгар в Багдад // Ш.Марджани: Наследие и современность. Материалы международной научной конференции. – Казан: Мастер Лайн, 1998 г.
74. Хамидулла бин-Ф. Хадж-наме. Книга о хадже. Н. Новгород 2006 г.
75. Ханмагомедов Я. М. Хадж и его трансформация в исламе: Историко-философский анализ: диссертация кандидата философских наук: 09.00.06 – Махачкала, 1999. – 149 с.
76. Хождение в Кербелу и Неджд: путевые заметки магометанского богомольца из Тавриза. Труды вост. отд. Императорского археолог. общ. Ч. 8. 1864 г.
77. Храм Мекки и Медины. Иллюстрация. 1861. Т. 7. № 159. (С рисунком).
78. Чокрый Гали. Дастан хаджнаме. Казань, изд-во Иман. 2006 г.
79. Шейх Магази аль-Орый. Рихлят ибне аль-Магази аль-Хиджаз. Оренбург, 1913 г.
80. Шоший Абдукашхар. Хадж-наме. Ташкент, Наука, 1991 г.
81. Яровой-Равский В. И. Паломничество (хадж) в Мекку и Медину // Сборник материалов по мусульманству. – 1889. – Т. 1. – С. 129–156.
82. Аль-Фикх аль-Ханафи фи саубихи аль-джадид (Ханафитский фикх в новом обличье). Дамаск, 1998 г. Том 1.

Подготовили Ильдар Нуриманов и Нина Кустова